Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

ТКАЧУК СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Хасбулатов Р.И.

Оглавление

Введение
1 Теоретические основы экономической интеграции государств — членов Евразийского экономического союза
1.1 Сущность и содержание международной экономической интеграции 13
1.2 Становление Евразийского экономического союза как проект реинтеграции стран Содружества Независимых Государств
1.3 Институциональные аспекты функционирования Евразийского экономического союза
2 Исследование современного состояния экономической интеграции государств – членов Евразийского экономического союза
2.1 Особенности экономического развития государств – членов ЕАЭС и их торгово-экономических отношений
2.2 Современные подходы к оценке эффективности экономической интеграции
2.3 Оценка эффективности современного состояния евразийской интеграции 90
3 Повышение эффективности евразийской экономической интеграции 111
3.1 Актуальность задачи повышения эффективности экономической интеграции в ЕАЭС
3.2 Основные направления развития евразийской экономической интеграции
3.3 Формирование евразийской промышленной политики как приоритетного направления повышения эффективности EAЭС
Заключение
Список литературы
Приложение A (обязательное). Товарная структура взаимной и внешней торговли отдельных государств – членов EAЭС
Приложение Б (обязательное). Показатели потоков взаимных инвестиций в ЕАЭС
Приложение В (обязательное). Географическая структура взаимной торговли в ЕАЭС

Введение

Актуальность темы исследования. Динамичное развитие интеграционных процессов влияет на международную архитектуру экономических взаимоотношений различных Вся государств. мировая экономика как совокупность национальных хозяйственных систем состоит из множества различных региональных интеграционных групп, большинство из которых, однако, мало преуспело в достижении поставленных задач экономической интеграции. В условиях обостряющихся противоречий в международной экономической и политической системах особенно важное значение для нашей страны и ее партнеров приобретает дееспособность (EA₃C). В Евразийского экономического начала союза период полномасштабного функционирования ЕАЭС происходят позитивные процессы прироста взаимной торговли как следствие развития и углубления экономической интеграции: экономический рост, в том числе рост промышленного производства, грузооборота пассажирооборота, a также других форм совместного сотрудничества. Вместе тем, интеграционное взаимодействие между государствами членами ЕАЭС происходит на фоне целого ряда неблагоприятных факторов экономического И политического характера. В частности, речь идет о неоднородности экономического развития государств – членов ЕАЭС; низком уровне промышленной кооперации между предприятиямипроизводителями; недостаточном уровне транспортно-логистических связей; разных уровнях цифровой трансформации экономических систем; относительной внешнеэкономической ориентации внешней неустойчивости политики государств – членов ЕАЭС; наличии трудноразрешимых внутриэкономических противоречий; несбалансированности национальных экономик в структурном факторах. Все это в совокупности обуславливает отношении и других ЕАЭС сравнительную узость общего рынка стран соответственно, И, необходимость каждой из них развивать экономические связи за пределами интеграционной группы. Соответственно, сохраняется большая зависимость

экономик государств – членов ЕАЭС от азиатских и европейских стран, что непосредственным образом сказывается на эффективности евразийского интеграционного строительства. Ухудшение экономической конъюнктуры также привносит известные противоречия в торгово-экономические отношения стран ЕАЭС, стимулируя двухсторонние контакты отдельных государств – членов ЕАЭС с третьими странами и их компаниями без соответствующих консультаций с институтами ЕАЭС, как это предписано уставными документами. В целом, отсутствие общей повестки актуальных задач для государств – членов ЕАЭС ослабляет возможности согласования вопросов углубления интеграции на более фундаментальной основе. У каждой страны свое видение перспективной повестки, а взаимные противоречия в полной мере проявились при подготовке и согласовании базового документа ЕАЭС на среднесрочную перспективу – Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Эти и ряд других вопросов функционирования ЕАЭС, не исследованных учеными и специалистами, обусловили актуальность проведенного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическим и прикладным аспектам современной региональной экономической интеграции, а также формам и механизмам государственного регулирования в различных сферах экономики посвящены фундаментальные научные работы таких зарубежных и российских ученых, как Я. Винер, В. Репке, М. Алле, Дж. Мид, Б. Баласса, Ф. Модильяни, Р. Купер, П. Самуэльсон, Я. Тинберген, Р. Санвальд, И. Штолер, С. Рольф, У. Ростоу, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Е.Ф. Авдокушин, А.И. Агеев, И.В. Андронова, А.М. Анисимов, М.И. Гельвановский, С.Ю. Глазьев, Л.И. Глухарев, И.И. Дюмулен, С.А. Караганов, Ф.А. Лукьянов, А.И. Подберезкин, А.А. Попова, Ю.И. Рубинский, Д.А. Саулин, С.Н. Сильвестров, А.Н. Спартак, Р.И. Хасбулатов, Б.А. Хейфец, Ю.В. Шишков и многих других.

Методологические подходы к оценке эффективности экономической интеграции и проведение количественного анализа евразийской интеграции и

иных интеграционных группировок изучены в трудах Я. Винер, Дж. Мида, М. Алле, Ж. Рюэфа, А. Предоля, Г. Джонсона, Р. Хаусманна, Б. Клингера, Ш. Манаги, Х. Каваджири, Т. Цуруми, Е.В. Дробот, С.О. Костылевой, А.Б. Адарова, А.Ю. Кнобеля, А.С. Липина, О.В. Поляковой, Б.В. Чокаева, Е.Ю. Винокурова, И.В. Пелипась, И.Э. Точицкой, М.В. Демиденко и других. В целом, работы указанных ученых вносят существенный вклад в развитие теоретических и методических основ оценки региональной интеграции. Вместе с тем, имея общий характер, они не могли учитывать современные особенности интеграционных процессов, в частности, происходящих на постсоветском пространстве, в том числе в ЕАЭС. А именно эти особенности оказывают влияние на факторы повышения эффективности евразийской экономической интеграции. Учет предполагает соответствующее этих факторов совершенствование теоретических и методических основ развития евразийской интеграции.

Объектом исследования является евразийская экономическая интеграция как целостное международное экономическое явление региона.

Предметом исследования выступает экономическая интеграция государств – членов EAЭС.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует требованиям Паспорта специальности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации 08.00.14 – Мировая экономика: пункт 5 «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торговоэкономических блоков, включая евразийскую экономическую интеграцию»; пункт 7 «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной И мировой экономики. Стратегии национального экономического развития»; пункт 25 «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия обеспечения национальных экономических интересов.

Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения».

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по повышению эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- исследовать различные концепции экономической интеграции сформулировать сущностные характеристики определению К «архитектура экономической евразийской интеграции» «управление развитием И экономической интеграции государств – членов EAЭС»;
- разработать методический подход к оценке эффективности экономической интеграции государств членов EAЭС;
- выявить основные проблемы развития экономической интеграции государств членов EAЭС и на этой основе определить главные направления повышения эффективности евразийской интеграции;
- обосновать необходимость проведения скоординированной промышленной политики государств членов ЕАЭС и предложить авторские идеи по формированию этой политики.

Теоретической основой диссертационного исследования являются работы российских, западных и азиатских исследователей по проблемам становления современных региональных интеграционных объединений, практиков, принявших непосредственное участие в конструировании модели Евразийского экономического союза.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы исследования: историко-логический подход, метод абстракции, анализ и синтез, ситуационный анализ, прогностическое моделирование и другие. Использованы модели межотраслевого баланса, статистические методы сравнительного анализа, межстрановые сопоставления и другие. В основе применяемой методологии лежит системный анализ воздействия экономических, политических, правовых и

социальных факторов на процессы экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Информационно-статистическую базу диссертации составили договорноправовая база евразийской интеграции, стратегии, доклады, отчеты, а также данные статистических служб государств — членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК); информационно-аналитические материалы международных экономических организаций (ЕС, ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД) и исследовательских центров (IIASA, EURISPES); доклады и мониторинги Евразийского банка развития; актуальный анализ процессов экономической интеграции, представленный в ведущих научных изданиях, сборниках трудов научных конференций, опубликованных в электронном виде стенограммах встреч официальных представителей ЕАЭС.

Основные результаты исследования и их научная новизна заключается в развитии теоретических и методических основ повышения эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС и выработке практических рекомендаций по углублению интеграционного взаимодействия в рамках данного объединения.

В результате проведенного диссертационного исследования лично автором сформулированы и обоснованы следующие научные положения, обладающие научной новизной.

1. Уточнен понятийный аппарат теории евразийской экономической интеграции, включающий определение понятий «архитектура евразийской экономической интеграции» и «управление развитием экономической интеграции государств – членов EAЭС». Архитектура интеграции трактуется автором совокупность стратегического, диссертации как взаимосвязанная институционального, функционального, оценочного блоков интеграционного процесса, позволяющая представить евразийскую экономическую интеграцию как упорядоченную единую структуру. Под управлением развитием интеграции автор рассматривает целенаправленный и последовательный процесс проведения системы нормативных правовых, организационно-управленческих,

технологических, технических, финансовых мер и мер иного характера, направленных на повышение результативности как участия государств в интеграционном объединении, так и всего интеграционного объединения.

- 2. Предложен методический подход, разработанный автором, к оценке эффективности экономической интеграции государств членов ЕАЭС на основе комплексного исследования институциональных, экономических и социально-экономических эффектов интеграции, позволяющий определять состояние интеграции и охарактеризовать перспективы ее развития в зависимости от динамики значений составляющих оценку показателей. Предложенный подход включает оценку эффектов не только развития торгово-экономических отношений в ЕАЭС, но и степень участия каждого государства в экономической интеграции.
- 3. На основе предложенного методического подхода проведена оценка эффективности евразийской экономической интеграции. Установлено, что за период с 2013 по 2018 год значение показателя эффективности интеграции возросло в два раза, что свидетельствует в целом об углублении интеграционных процессов государств – членов ЕАЭС, несмотря на некоторые отрицательные показатели по взаимной торговле. Положительную динамику значения показателя большей обеспечивают В степени индикаторы, характеризующие институциональную сферу и индивидуальные макроэкономические показатели государств. При этом негативный характер имеют значения показателей открытости экономики, значимости взаимной торговли, взаимного инвестирования и промышленной кооперации. Последнее свидетельствует о необходимости обеспечения интенсивного промышленного развития государств – членов ЕАЭС в предстоящие годы.
- 4. Определены современные особенности и проблемы экономической интеграции государств членов ЕАЭС, построена схематическая модель сопоставления национальных экономических интересов отдельных государств участников евразийской экономической интеграции, осуществлена систематизация особенностей и нерешенных проблем интеграции, включающих:

сильные диспропорции в социально-экономическом уровне развития государствчленов, нестабильность отдельных макроэкономических показателей, недостаточную диверсификацию структур взаимной и внешней торговли с третьими странами, снижение темпов роста взаимной торговли на фоне увеличения темпов роста внешней торговли, преобладание сырьевых товаров в структуре взаимной торговли, низкий уровень инвестиционной активности.

- 5. Ha основе результатов проведенной оценки эффективности анализа экономического развития экономической интеграции, и торговоэкономических отношений государств членов ЕАЭС сформированы предложения по развитию экономической интеграции государств – членов ЕАЭС. Предложения включают инструменты и механизмы по четырем основным направлениям интеграции ообеспечение полноценного развития функционирования единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы ЕАЭС, промышленное и научно-технологическое развитие, использование потенциала интеграции ЕАЭС для повышения благосостояния и качества жизни людей, позиционирование и развитие ЕАЭС в качестве значимого региона мирового устройства.
- 6. Обоснована необходимость проведения скоординированной промышленной политики государств – членов ЕАЭС и предложен алгоритм ее формирования, отличающийся возможностью проведения оценки объема получаемых предприятием или конкурентных преимуществ регионом (в количественных и качественных показателях) от участия в скоординированной промышленной политике ЕАЭС. По мнению автора диссертации, оцениваемый таким образом потенциал союзного промышленного взаимодействия позволяет разработать целевые значения показателей и оценить доступность необходимых для их достижения ресурсов. Эти значения при этом одновременно являются и целями промышленной политики с точки зрения наращивания потенциала производственных единиц, и базой для проведения последующей процедуры оценки с ее возможной экстраполяцией на другие хозяйствующие субъекты государств – членов ЕАЭС. Такой алгоритм, на взгляд диссертанта, будет

способствовать росту промышленного производства и кооперации, стимулирует взаимную торговлю.

7. Предложен комплексный подход формированию евразийской К промышленной политики, который характеризуется поэтапным процессом содействующей перехода OT промышленной политики К евразийской промышленной политике, основывающейся на стратегии научнотехнологического развития ЕАЭС. Составной частью предложенного подхода евразийской алгоритм формирования промышленной является политики, предусматривающий формирование перечня наднациональных компетенций на основе выявления общих интересов и мониторинга промышленного развития государств – членов ЕАЭС, детализированного на уровне предприятий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении концептуальных и методических основ исследования экономической интеграции государств — членов ЕАЭС путем уточнения категориального аппарата, выявления особенностей интеграции в ЕАЭС. Основные результаты исследования призваны внести вклад в научное обоснование формирования подходов к оценке эффективности интеграционных объединений.

Практическая значимость исследования определяется научнообоснованными и практически применимыми предложениями и рекомендациями по повышению эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС. Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть ЕАЭС работе регулирующего органа Евразийской использованы экономической комиссии, в органах государственной власти государств – членов ЕАЭС при определении основных направлений развития евразийской интеграции и при разработке других документов стратегического характера. Кроме того, исследования могут быть использованы высшими заведениями при проведении занятий ПО дисциплинам «Международная экономическая интеграция», «Экономическая интеграция на постсоветском пространстве» и другим.

Апробация результатов работы. Основные научные результаты диссертационной работы:

- докладывались автором на следующих международных и межвузовских конференциях и семинарах: научно-практических международный форум «Евразийская экономическая перспектива» (СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург, 2 октября 2019 г.); Х Евразийский научный форум (г. Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2018 г.); конференция «Рынок труда и миграция на Евразийском континенте» (международная программа «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств», Международный институт прикладного системного анализа, Австрия, г. Лаксенбург, 13-14 апреля 2016 г.); конференция «Гуманитарное сотрудничество России и Латвии: возможности и перспективы» (в рамках Дней Москвы в Риге 29-31 октября 2015 г.); конференция «Евразийская интеграция – новые возможности и горизонты для реализации творческого, научного и предпринимательского потенциала молодежи» (г. Москва, МГИМО, 23 октября 2015 г.); конференция «Геополитические риски современной мировой экономики» (к 30-летию кафедры мировой экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова, 8 декабря 2014 г.); ІХ Белорусский международный медиафорум (пленарное заседание и тематическая сессия, г. Минск, 10 июня 2014 г.); международная конференция «Последний рубеж: концепция новой Евразии» (КНР, г. Шанхай, 16 ноября 2013 г.); VIII международная конференция «Углубление И расширение Евразийской интеграции» (Евразийский банк развития, г. Москва, 12 ноября 2013 г.); XI мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (Греция, 2-3 октября 2013 г.);
- реализованы в практической деятельности департаментов блока по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии при разработке Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года и других программных, аналитических и прогнозных документов;

- внедрены в образовательных программах бакалавриата и магистратуры при преподавании учебных дисциплин «Актуальные вопросы практики государственного и муниципального управления» и «Теория и практика взаимодействия государства и бизнеса» на Факультете государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (2016 – 2019 годы).

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования отражено в 18 научных статьях общим объемом 42,04 печ. л. (авт. 24,25 печ. л.), из них 12 статей опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, объемом 14,06 печ. л. (авт. 12,39 печ. л.), а также в 2 монографиях — авторский вклад 8,63 печ. л., в 1 статье, проиндексированной в Scopus, — авторский вклад 1,00 печ. л. и других изданиях.

Структура диссертационной работы. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 231 наименование, и трех приложений. Основная часть работы изложена на 177 страницах и содержит 18 таблиц и 45 рисунков.

1 Теоретические основы экономической интеграции государств – членов Евразийского экономического союза

1.1 Сущность и содержание международной экономической интеграции

В последние десятилетия роль международной экономической интеграции, проявляющейся в различных формах, неуклонно возрастает. При этом международной интеграцией считается как существование торговых отношений между различными государствами, так и полное объединение их экономик. Существует огромное количество подходов к пониманию сущности, значения и последствий экономической интеграции в зависимости от ее институциональной формы, уровня (глобальный, региональный), этапа и так далее. Кроме этого, интеграцию можно рассматривать и как процесс, и как состояние. Указанные обстоятельства обуславливают и эволюцию теоретических подходов к трактовке сущности и значения экономической интеграции.

Теоретическим разработкам по вопросам становления и развития международной экономической интеграции посвящено немало исследований.

В рамках классической экономической школы (либеральная) и исследований А. Смита¹ (1776), Д. Рикардо² (1817), Дж. Ст. Милля³ (1848) основной экономической интеграции считается международное разделение труда и свободный обмен товаров между государствами. На основе обмена устанавливаются межгосударственные торговые отношения, а разделение труда обеспечивает специализацию производства государства. Учитывая сказанное, залогом эффективной интеграции считается отмена таможенно-тарифного

¹ Smith A., An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, 1776 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.bnf.fr/en/12099112/adam smith an inquiry into the nature and causes of the wealth of nations/ (дата обращения: 01.12.2020)

² D. Ricardo, On the Principles of Political Economy and Taxation, 1817 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn265/Principles.pdf (дата обращения: 01.12.2020)

³ Mill J. S., Principles of political economy, 1848 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.bnf.fr/en/11954487/john_stuart_mill_principles_of_political_economy/ (дата обращения: 01.12.2020)

регулирования и иных торговых барьеров. При этом в рамках рассматриваемой школы государственное вмешательство в процессы рыночного регулирования и разделения труда считается недопустимым. Однако, сегодняшние обостряющиеся международные противоречия, проявляющиеся в торговых войнах и санкционном противостоянии, свидетельствуют о возможности и необходимости государственного регулирования всех процессов международной торговли, включая, интеграцию.

рыночно-институциональной (неолиберализм) Представители школы Я. Винер¹ (1950), В. Репке² (1956), М. Алле³ (1956), Дж. Мид⁴ (1955), Б. Баласса⁵ (1961) и другие предложили обоснование экономической интеграции и обозначали роль государственного регулирования в ней. В соответствии с их экономическая интеграция предусматривает взглядами устранение дискриминации между экономиками государств при их слиянии в единый хозяйственный комплекс. Экономическую интеграцию как единое рыночное пространство в масштабе нескольких стран, где действуют стихийные рыночные силы независимо от политики государств, национальных и международных законодательных актов рассматривал представитель раннего неолиберализма В. Репке. Он считал, что рыночная конкуренция должна формироваться посредством целенаправленных действий государства в тех сферах и отраслях, которые ΜΟΓΥΤ функционировать ЛИШЬ «централизованно-управляемым порядком». Универсальная модель региональной экономической интеграции, предложенная американским представителем неолиберальной школы Б. Балассой, который впервые рассмотрел интеграцию как процесс, представляет собой последовательность этапов интеграции от ее начальных форм к более сложным. На начальном этапе интеграции исчезают таможенно-тарифные ограничения в торговле между ее участниками, на этапе функционирования таможенного союза осуществляется единое таможенно-тарифное регулирование и применяется

¹ Viner J. The Customs Union Issue. N. Y., 1950

² Röpke W., International Order and Economic Integration.. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company. 1959.

³ Алле М., Экономика как наука / Пер. с фр. И. А. Егорова. - М. : Наука для общества, РГГУ, 1995. - 168 с.

⁴ Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, 1955

⁵ Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.

единая система запретов и ограничений в торговле с третьими странами, на этапе формирования общего рынка происходит свободное перемещение факторов производства, на этапе создания экономического союза проводится единая экономическая и социальная политика, на последнем этапе интеграции, а именно создании политического союза, объединение фактически функционирует как единое государство. Интеграция государств — членов ЕАЭС в настоящее время находится на этапе формирования общего рынка.

Неокейнсианская школа и ее представители Ф. Модильяни (1953), Р. Купер 2 (1968), Ф.П. Самуэльсон 3 (1972) и другие исследовали процесс экономической интеграции государств с их одновременным сохранением максимальной свободы. Они утверждают, что возможны два вектора развития интеграции – утрата суверенитета и независимости при проведении единой политики или сохранение максимальных свобод со снижением эффективности интеграции. Оптимальным вариантом развития интеграции считается баланс обоих вариантов развития путем проведения согласованной и скоординированной политики. Р. Купер считал, что экономическая интеграция оптимальна тогда, когда использование преимуществ международного взаимодействия сопряжено с сохранением значительной степени свободы каждого интегрирующегося государства, что может быть обеспечено согласованием внутренней и внешней политики. Причем, это согласование может быть как объединение государств с последующей утратой суверенитета ИМИ взаимным согласованием экономической политики либо интеграция c максимальным сохранением национальной автономности.

В целом представители неоклассического и неолиберального направлений определяют ключевую роль экономических предпосылок для становления международной интеграции. Считается, что отмена таможенных барьеров на

¹ Franco Modigliani, Hans Neisser. National Incomes and International Trade // University of Illinois Press, 1953, 396 p.

² Richard N.Cooper The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community // The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community. New York, Toronto, London, Sydney: McGraw-Hill for the Council on Foreign Relations. 1968. 296 pp.

³ Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics //. The American Economic Review, June 1972, v.62, No.3, p.249-262.

внутреннем рынке интеграционного объединения способствует кооперации, расширяет рынок, углубляет разделение труда, тем самым интеграция создает благоприятные условия для расширения торговли с третьими странами.

В рамках дирижизма (направление неокейнсианского подхода) показана необходимость согласования экономических политик государств - участников интеграционного объединения, формирования наднациональных органов, а не только устранение таможенных и иных барьеров (как в неолиберализме). Немаловажно, что представители данного направления Я. Тинберген¹ (1954), Р. Санвальд, И. Штолер² отрицают возможность рыночного саморегулирования в развитии международной экономической интеграции. По их мнению, решающим условием является координация макроэкономической политики государств, способная уменьшить разрыв в экономическом развитии между государствами – участниками интеграционного объединения. При этом управление и координацию внешнеторговой политики должны осуществлять наднациональные органы регулирования. Так, Я. Тинбергеном были классифицированы две модели экономической интеграции: (устранение торговых негативная административных барьеров) и позитивная (формирование единой экономической политики, создание наднациональных экономических институтов).

(С. Рольф, \mathbf{y} . Poctoy³, 1950) Представителями корпорационализма изучались вопросы значения международных корпораций процессах заинтересованных субъектов интеграции, как В укрупнении рынков либерализации хозяйственной деятельности. Они считали, что ни рыночное регулирование экономики, ни меры государственного регулирования экономики смогут обеспечить процесс эффективной интеграции, международных корпораций – транснациональных компаний. Исследуя пример формирования Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), было установлено, что именно ТНК стали движущей силой ее развития.

¹ Tinbergen I. International Economic Integration. Amsterdam; Brussels, 1954.

² Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / [А.С. Булатов и др.]; под ред. А.С.Булатова. - М.: КНОРУС, 2017 - 916 с.

³ Rostow W.W. The Terms of Trade in Theory and Practice, Econ History Review, 1950.

Представители структурализма (Г. Мюрдаль¹, 1954, Ф. Перру², 1956 и другие) изучали изменения в мирохозяйственном порядке, связанном с крушением колониальной системы и, как следствием, появлением идеи равенства возможностей. Они считали, что либеральная торговля приводит к структурным диспропорциям в экономике и накоплению факторов производства только в одном государстве, и, следовательно, экономическая интеграция должна быть направлена на обратный процесс сбалансированного распределения всех факторов производства. Большое значение уделяется социальным аспектам развития экономической интеграции.

Теоретическим и прикладным аспектам современной региональной экономической интеграции, а также формам и механизмам государственного регулирования в различных сферах экономики посвящено значительное число фундаментальных научных работ российских ученых.

По мнению Авдокушина Е.Ф., экономическая интеграция развивается поступательно, от развития производительных сил переходя к международному разделению труда, затем к интернационализации производства и капитала и, наконец, к экономической интеграции государств. В целом экономическая интеграция создает условия для ускорения интернационализации производства государств-участников, выравнивания их основные социально-экономические параметры³.

Анисимов А.М. и Попова А.А. предлагают структурно-топологический подход исследования процесса экономической интеграции как «трехстороннего набора самодостаточных подпроцессов когенерации, кооперации и коалиции» акторов в хозяйственной и мирохозяйственной среде образуют универсальный социо-экономико-политический оператор (СЭП-оператор). По их мнению, интеграция — это непрерывный процесс слияния результатов кооперации, коалиции и когенерации субъектов хозяйственной и мирохозяйственной среды. И,

¹ Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory. Cambridge, 1954.

² Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. № 2. 2007

 $^{^3}$ Авдокушин Е. Ф., Сизов В.С. Глобализация и международная экономическая интеграция / М. : ИНФРА-М, 2019. - 320 с.

наоборот, дезинтеграция — это процесс ослабления результатов кооперации, коалиции и когенерации субъектов интеграции¹.

Исследуя конкретно вопросы евразийской экономической интеграции, Агеев А.И. акцентирует внимание на необходимости усиления экономической интеграции государств — членов ЕАЭС посредством трансформации организационно-экономических механизмов управления. Он считает, что такая трансформация должна создать условия для целенаправленного перехода к организационно-экономическим форматам совместной ресурсно-технологической обеспеченности ЕАЭС².

Глазьев С.Ю., всесторонне исследуя и определяя процессы евразийской экономической интеграции, значительное внимание уделяет необходимости перехода к новому (шестому) научно-технологическому укладу и структурной перестройки, а также проблемам денежно-кредитной политики в государствах — членах ЕАЭС. В своих многочисленных трудах он отмечает, что ведущим направлением повышения конкурентоспособности национальных экономик государств — членов ЕАЭС и СНГ является евразийская интеграция³.

Хасбулатов Р.И. с помощью сопоставительного анализа исследует все основные интеграционные группы в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, СНГ и изучает их достижения и проблемы, которые ограничивают эффективность интеграции. Он пришел к выводу, что международная экономическая интеграция как экономическая категория все еще имеет довольно абстрактный характер, так как нигде в мире не достигнуто полной интеграции, предполагающей образование единого хозяйственного комплекса⁴.

¹ Анисимов А.М., Попова А.А. Структурно-топологический подход при исследовании интеграции на евразийском региональном уровне // Евразийская экономическая интеграция, Алматы: Евразийский банк развития, 2015.- № 1 (26). - С. 66-89.

² Агеев А.И., Занузданный Е.Н., Логинов Е.Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии, М.: Изд-во Институт экономических стратегий (ИНЭС). - № 4. - С. 28-36.

³ Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб, 2014. - № 1.

⁴ Хасбулатов Р.И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия // Монография – М.: Изд-во Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2019. - 324 с.

Дюмулен И.И. также отмечает важность укрепления и развития интеграции в евразийском регионе и значение Украины в ней, особенно, в рамках глобализации и увеличения роли международной торговли¹.

Караганов С.А., исследуя проблемы и перспективы развития ЕАЭС, указывает на необходимость модернизации политики развития, в том числе путем адаптации к процессам делиберализации и деглобализации. Одним из направлений развития ЕАЭС выделяет создание общего экономического пространства между ШОС, ЕАЭС и ЕС в рамках концепции партнерства Большой Евразии².

Лукьянов Φ .А. исследует влияние внешнеполитических аспектов на развитие евразийской интеграции и России как ключевого «игрока» в интеграционном объединении 3 .

Спартак А.Н. актуальные отношений изучает аспекты развития Евразийского экономического союза с близлежащими странами, прежде всего со странами СНГ в условиях многовекторности внешнеэкономической политики. Он предлагает в качестве инструмента такого развития подписание соглашения о расширенном экономическом партнерстве – «концепт Евразийской политики соседства, призванной способствовать усилению целостности взаимосвязанности постсоветского экономического пространства, реализации совместных кооперационных программ и проектов»⁴.

Подберезкин А.И. в своих исследованиях значительное внимание уделяет роли России в развитии Евразии и считает необходимым развивать евразийскую идеологию как прикладную стратегию развития России и других евразийских

¹ Дюмулен И.И. Внешнеэкономические связи России. достижения и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник, М. : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития, 2008. - № 7. - С. 21-26.

² Караганов С.А. ЕАЭС: от замедления к углублению. Интеграция в рамках Евразийского экономического союза приносит огромные политические выгоды, о которых почти не говорят / С.А. Караганов // Российская газета, 04.12.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html (дата обращения 01.12.2020).

³ Лукьянов Ф.А. Многовекторность на постсоветском пространстве уходит в прошлое / Ф.А. Лукьянов // Евразия. Эксперт,18.11.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasia.expert/lukyanov-mnogovektornost-na-postsovetskom-prostranstve-ukhodit-v-proshloe/ (дата обращения 01.12.2020).

⁴ Спартак А.Н. Перспективы и ограничения Евразийской политики соседства // Международная торговля и торговая политика. М.: Изд-во: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. - №4 (16). - С. 5-20.

государств. Замечает, что в основе идеологии евразийского развития должна лежать некая общая геополитическая идея, ясно иллюстрирующая место России в мире и перспективу национального развития¹.

Гельвановский М.И. исследования международной рамках конкурентоспособности интеграционных объединений считает, что в основе развития интеграции должна быть конкурентная стратегия, которая разрабатывается на основе общих целей интеграционной группировки и затем преобразовывается в целевые программы и проекты сотрудничества. При этом центральной частью стратегии становится структурной экономической политики, в целом, и промышленная политика, в частности. Он считает, что «сердцевиной промышленной политики является высокотехнологический комплекс отраслей, который в определяющей мере обеспечивает динамику развития оборонного потенциала стран-участниц и социально-экономического развития в целом»².

О важности и эффектах промышленного развития в EAЭС в своих исследованиях говорит Саулин Д.А. Базовым механизмом промышленной модернизации автор считает создание евразийских технологических платформ³.

Хейфец Б.А. в своих изысканиях научных относительно различных функционирования ЕАЭС особое внимание уделяет изучению «дезинтеграционных факторов» инвестициям, взаимной торговле, формированию секторальных рынков, нетарифным барьерам, изъятиям, торговым конфликта и другим. Решением проблемы, по его мнению, может стать стимулирование развития интеграции «снизу» (уровень населения и бизнеса), что представит собой основу укрепления формальной интеграции на макроуровне⁴.

¹ Подберезкин А.И., Подберезкина О.А. Роль России в развитии Евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция, Алматы: Евразийский банк развития. – 2013. – № 2 (19) – С. 88-98.

² Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция, Алматы: Евразийский банк развития. - 2012. - № 1 (14). - С. 44-56.

³ Саулин А.Д. Промышленная политика евразийского экономического союза: модернизация и эффекты // Сборник XI Международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы», Санкт-Петербург, 7-8 апреля 2016 г. - С. 100-104.

⁴ Хейфец Б.А. (2019) Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - Т. 12. - № 2. - С. 29-50.

Таким образом, основываясь на исследовании теоретических подходов к сущности и понятию международной экономической интеграции и близких ней терминов, таких как, экономическая интеграция, международная интеграция, региональная интеграция, интеграционные группировки и так далее можно выделить основные ее составляющие (институциональные, экономические и социально-экономические):

- участие нескольких государств (не менее двух) путем их взаимодействия и сближения;
 - создание путем подписания межгосударственных соглашений;
 - наличие наднациональных органов регулирования;
- функционирование в целях обеспечения развития и повышения конкурентоспособности национальных экономик;
 - обеспечение открытости экономик;
- обеспечение сбалансированного распределения факторов производства и разделения труда;
 - повышение общего благосостояния государств-членов;
- проведение скоординированной политики в отдельных отраслях и сферах экономики.

В целом, понятие международной экономической интеграции — это многоаспектный процесс сращивания и взаимодействия (взаимопроникновения) экономик различных государств, не обязательно расположенных географически близко в единую систему, состоящую из торговых, политических, финансовых, научно-технических и иных связей между заинтересованными странами.

Следовательно, развитие экономической интеграции — это динамическая характеристика, предполагающая наличие определенной структуры, состоящей из взаимодействующих функциональных элементов интеграции (в зависимости от степени и глубины интеграции), их нормативной правовой основы, системы управления данной структурой, основополагающих принципов и императивов и так далее. Указанную структуру экономической интеграции можно рассматривать как архитектуру интеграции. При этом архитектура экономической интеграции

государств — членов ЕАЭС — это взаимосвязанная совокупность стратегического, институционального, функционального, оценочного блоков интеграционного процесса, позволяющая представить евразийскую интеграцию как упорядоченную единую структуру. Такое комплексное представление интеграции позволяет всесторонне, начиная от постановки стратегических целей и заканчивая проведением оценки изменений, рассматривать процесс евразийской интеграции.

При ЭТОМ управление развитием евразийской интеграции целенаправленный последовательный процесс проведения И системы нормативных правовых, организационно-управленческих, технологических, технических, финансовых и мер иного характера, направленных на повышение эффективности как участия государств в интеграционном объединении, так и всего интеграционного объединения.

Архитектура экономической интеграции представлена на рис. 1.1.

Следует отметить, данная архитектура представляет собой динамическую систему, элементы которой претерпевают постоянные изменения.

Стратегический блок отражает заданные цели экономической интеграции. Так, в соответствии с Договором о ЕАЭС цель экономической интеграции государств — членов ЕАЭС это обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики¹.

Также Договором о ЕАЭС целями Союза определены:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе в ред. от 08.05.2015 (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia 05062014 (дата обращения: 01.12.2020).

Стратегический блок: цели, показатели, критерии

обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики

Организационные основы наднациональный уровень национальный уровень

Нормативные правовые основы наднациональный уровень национальный уровень

Институциональный блок

Функциональный блок:

торговая политика, таможенное регулирование, промышленность, агропромышленный комплекс, интеграция, макроэкономика, транспорт, энергетика, инфраструктура, информационные технологии, антимонопольная политика, экономика, финансы

Опеночный блок

Внешний контур

Рис. 1.1 – Общая схема архитектуры экономической интеграции государств – членов ЕАЭС Источник: составлено автором

Вместе с тем, в настоящее время одной из важнейших целей как каждого государства — члена ЕАЭС, так и интеграционного объединения в целом должна стать цель обеспечения устойчивого развития. Проблематика устойчивого развития обозначена в рамках работы Комиссии ООН по устойчивому развитию. ООН предлагает считать устойчивым такое развитие общества, при котором не только удовлетворяются потребности ныне живущих поколений, но и не наносится ущерб возможностям, которые наследуются будущими поколениями для удовлетворения их потребностей.

Достижение перечисленных целей невозможно без наличия общих институтов.

Институциональный блок представляет собой непосредственную организационную структуру экономической интеграции и ее нормативную правовую основу. Причем, институциональный блок включает два уровня — наднациональный и национальный. Так, основными субъектами экономической интеграции государств — членов ЕАЭС на наднациональном уровне являются:

Высший Евразийский экономический совет,

Евразийский межправительственный совет,

Совет Евразийской экономической комиссии,

Коллегия Евразийской экономической комиссии,

Суд Евразийского экономического союза.

Основными субъектами экономической интеграции ЕАЭС на национальных уровнях являются уполномоченные органы государственной власти.

Именно субъектами экономической интеграции как на наднациональном уровне (по предложениям и с согласования органов государственной власти государств членов ЕАЭС), так И на национальном осуществляется формирование нормативной правовой базы осуществления интеграции, регламентация правил И процедур осуществления различных операций, направленных на создание общего рынка товаров, капитала, услуг и трудовых ресурсов, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Функциональный блок представляет собой конкретные мероприятия, осуществляемые субъектами экономической интеграции, направленные на достижение поставленных целей интеграции. Эти мероприятия проводятся в рамках работы постоянно действующих органов ЕАЭС. Так, в соответствии с организационной структурой ЕЭК можно выделить отдельные направления реализуемых мероприятий:

- интеграция и макроэкономика,
- промышленность и агропромышленный комплекс,
- экономика и финансы,
- торговая политика,
- энергетика и инфраструктура,
- таможенное регулирование,
- антимонопольная политика,
- техническое регулирование,
- внутренние рынки и информатизация.

Каждое направление функционального блока реализует собственные мероприятия, которые вместе с тем, являются составной частью общих мероприятий, направленных на достижение поставленных целей экономической интеграции.

Так, например, для достижения поставленных целей экономической интеграции в рамках мероприятий в сфере промышленности реализуются, в том числе, следующие проекты:

- 1. Евразийская сеть промкооперации, субконтрактации и трансфера технологий;
- 2. Пилотный проект по локализации зарубежной сельхозтехники на территории EAЭC;
- 3. Разработка, финансирование и реализация межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере;

- 4. Сотрудничество государств членов ЕАЭС в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли;
- 5. Сотрудничество государств членов ЕАЭС в целях ускорения технологической модернизации и повышения инновационной активности организаций государств-членов с учетом прикладных и фундаментальных исследований, проводимых государствами-членами.

Вместе с тем функциональный блок можно также представить функциями, реализуемыми субъектами экономической интеграции, в соответствии с Договором о ЕАЭС и иными нормативными правовыми актами, составляющими право ЕАЭС.

Оценочный блок представляет собой проведение оценки эффективности экономической интеграции. Методический подход к проведению оценки эффективности экономической интеграции предложен в пункте 2.2 настоящего диссертационного исследования.

Кроме того, данная архитектура не изолирована от внешних и внутренних изменяющихся условий и факторов.

Под внутренним контуром будем понимать те условия, факторы и проблемы, которые могут представлять собой определенные риски для дальнейшего повышения эффективности экономической интеграции. Внешний контур представляет собой складывающуюся геоэкономическую конъюнктуру – санкции, кризисы, обострения, сотрудничество, мировые вызовы и так далее.

Таким образом, предложенные определения способствует комплексному и всеобъемлющему изучению процесса экономической интеграции и структурирует ее составляющие элементы. Уточнение и формирование отдельных элементов такого подхода является дальнейшей задачей настоящего исследования.

1.2 Становление Евразийского экономического союза как проект реинтеграции стран Содружества Независимых Государств

Повышение эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС невозможно без проведения ретроспективного анализа процессов интеграции, дезинтеграции и реинтеграции в рамках государств евразийского региона.

Анализ реинтеграционных процессов в рамках евразийского региона предполагает понимание понятий «международная экономическая интеграция», «конвергенция», «дезинтеграция» и «реинтеграция».

Международная экономическая интеграция — это целенаправленный, управляемый процесс сращивания хозяйственных систем государств. Понятие «реинтеграция» в экономической науке неразрывно связано с интеграционными процессами. При этом в экономической науке этим понятием определяется восстановление утраченной целостности (в противовес дезинтеграции), воссоздание системы, как правило, сложных взаимных связей на микро- и/или макроуровне, то есть воссоединение вновь.

Изучение дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве необходимо для оценки движущих сил, определения стратегий интеграционного взаимодействия, понимания проблем в рамках ретроспективного анализа.

Характеристике процессов экономической дезинтеграции в контексте распада СССР посвящены многочисленные научные исследования последнего времени. К примеру, работа А. Либмана и Б. Хейфеца¹ содержит полемическое разделение дезинтеграционных процессов на типомодели. Ими выделяются четыре модели дезинтеграции: конфликтная, шоковая, стагнирующая и дивергентная. Эти модели различаются по скорости и степени воздействия на народнохозяйственные системы. Однако следует отметить, что представленные

_

¹ Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. М. Евразийская экономическая интеграция, № 2 (11), май 2011 г.

модели дезинтеграции не существуют в чистом виде, а образуют комбинации или переходы от одной к другой.

На рис. 1.2 изображен характер динамики уровня интеграции экономических систем государств бывшего СССР в период распада.

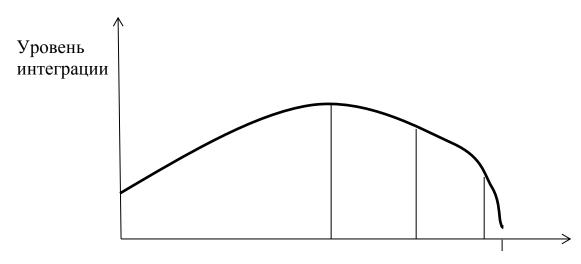

Рис. 1.2 – Характер динамики уровня интеграции экономических систем государств бывшего СССР в период распада

График, представленный на рис. 1.2, показывает, что дезинтеграция советских республик в период распада СССР происходила в несколько фаз, соответствующих определенным моделям дезинтеграции нескольким моделям. Так, фаза 1 – фаза, непосредственно наблюдавшаяся до 1990 г., отражает рост взаимосвязей различного характера и глубокую степень интеграции. С 1990 г. происходит процесс дезинтеграции, который включает фазу 2, которой 3, соответствует стагнирующая дезинтеграции, фазу модель соответствует конфликтная модель дезинтеграции и фазу 4 – шоковую модель дезинтеграции.

Распад СССР начался со стагнирующей модели дезинтеграции. За счет навязанной США и странами НАТО гонки вооружений, существенный объем бюджета СССР, в том числе в его инвестиционной части, уходил на военные нужды и решение других задач обороноспособности, при этом на развитие потребительского сектора экономики, при значительном отложенном потребительском спросе, обращалось мало внимания. Все это привело к возникновению дефицита бюджета в стране в условиях значительного навеса

платежеспособности, аккумулированного в денежных накоплениях населения, и в дальнейшем недовольства внутри сообщества. К росту советского Реформационные мероприятия были существенно ограничены бюрократической инерцией, конечном счете, ускорило дезинтеграцию, что, пошедшую одновременно по стагнирующей и шоковой моделям. При этом шоковая модель характеризуется процессом распада взаимосвязей между хозяйствующими субъектами при сохранении политической консолидации. Комбинирование двух моделей, в конечном счете, вылилось в шоковую модель разрушения государства.

В результате рассмотренных дезинтеграционных процессов Российская Федерация понесла колоссальные потери. Это объясняется тем, что, во-первых, по уровню своего развития она находилась выше других республик СССР, и, привела К во-вторых, дезинтеграция ЭКОНОМИКИ стагнации разрыву сворачиванию кооперационных связей, внутриотраслевых программ проведению НИОКР, стандартизации, технологиям, поставкам и дисциплине платежей и, как следствие, к остановке многих крупных промышленных предприятий, результате чего образовался провал уровне ВВП. Дезинтеграционные проявления заключались в относительных и абсолютных сокращениях объемов взаимных связей, в том числе экономических. Особенно сильно это проявилось с 1993 г., когда была окончательно уничтожена единая рублевая зона и в каждой стране появилась своя национальная валюта.

Выделим следующие внешнеторговые тенденции, наблюдавшиеся в государствах бывшего СССР в первое время после его распада:

- рост значимости внешнеторговой деятельности, особенно, в удовлетворении внутреннего спроса потребительских товарах);
 - переход стран во взаимных расчетах на мировые цены;
 - переориентация союзного рынка на мировой рынок;
- рост зависимости экономик государств бывшего СССР от третьих стран ввиду ее открытия;
- резкое сокращение взаимной торговли товарами между странами бывшего СССР и ее удорожание;

- рост бартерных сделок.

негативных последствий нивелирования указанных тенденций, государствами бывшего СССР было инициировано начало реинтеграционных процессов. Возникновение интеграционных объединений (или в контексте реинтеграции) исследования процессы также подвержено определенным правилам и принципам и классифицировать их в соответствии с моделями интеграции. Так, подходы к структурированию интеграционных процессов по моделям предложены А. Либманом. Он выделяет шесть основных моделей интеграции в зависимости от значимости государств и характера подчиненных отношений между ними, в равной степени применимых и к внутренней, и к общего международной интеграции: модель центра, модель межправительственных договоров, модель доминирующего участника, модель взаимодействия, модель неформальной корпоративного торговли, модель негосударственного права¹. Как и в случае с моделями дезинтеграции, процессы интеграционного объединения, как правило, нельзя описать лишь одной моделью. В большинстве случаев существует комбинация данных моделей или их последовательная эволюция, т.е. переход от одной модели к другой.

К основным реинтеграционным проектам постсоветского периода (некоторые из которых так и не были реализованы) можно отнести:

- 1. создание Содружества Независимых Государств;
- 2. создание Союзного государства Беларуси и России;
- 3. создание ОДКБ;
- 4. создание ЦАС;
- 5. формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Теоретической и эмпирической основной реинтеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств, а позже в рамках ЕАЭС, стала модель социального рыночного хозяйства, заимствованная из опыта формирования Европейского союза (ЕС). Эта модель обосновала определенную

¹ Либман А.М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Центр проблем глобализации и интеграции Учреждения Российской академии наук Институт экономики РАН, 2009 г.

последовательность и этапность развития собственного интеграционного проекта (с промедлениями и значительными временными затратами, требовавшихся на адаптацию методологических подходов европейской интеграции к социально-экономической формации государств — участников СНГ. Согласно этой модели, существует ряд этапов, которые нужно пройти для формирования полноценного экономического объединения:

- 1. Устранение препятствий во взаимной торговле государств участников интеграционного объединения за счет снятия таможенных ограничений. Это раскрывает потенциал общего рынка как за счет физического увеличения рынка сбыта товаров, так и за счет повышения конкуренции хозяйствующих субъектов.
- 2. Снятие иных барьеров во взаимных экономических отношениях (как правило, изъятия из единой системы таможенно-тарифного регулирования; нетарифные барьеры). В условиях общего ценообразования на импортируемые товары из третьих стран, вытекающего из функционирования единой таможенной территории, интегрируемые государства-участники снимают остальные административные барьеры во взаимной торговле.
- 3. Переход к собственно экономической интеграции, основанной на согласованном развитии национальных воспроизводственных процессов в единообразной экономической среде. Она проявляется в конвергенции народнохозяйственных систем интегрирующихся государств-участников с выработкой единых подходов к развитию национальных производственнотехнологических комплексов.
 - 4. Образование валютного и политического союза.

Реинтеграция государств бывшего СССР основывалась на активном использовании европейского опыта, который, однако, имеет принципиальные отличия в характере и особенностях интеграции.

Создание СНГ стало стартом для начала экономической реинтеграции государств бывшего СССР. Вместе с тем, указанные государства стремились

 $^{^{1}}$ Мировая экономика и международные экономические отношения / под ред. Р. Хасбулатова. - М., 2006. - Ч.1. - 671 с., Ч.2. - 718 с.

адаптировать опыт западноевропейского интеграционного строительства к новым условиям автономного государственного существования. По сути, применительно к суверенным государствам, речь идет о таком экономическом и хозяйственном феномене как «удерживающий регионализм» («coming-together regionalism»)¹. Его суть заключается в немедленном создании бывшими союзными республиками скрепляющих единый в прошлом народнохозяйственный механизм региональных организаций, первой из которых как раз стало СНГ. Созданию СНГ способствовали следующие факторы — общая инфраструктура, крупные совместные активы, единые воспроизводственные контуры с промышленной кооперацией и специализацией.

Следует отметить, что если координация интеграционных процессов в рамках СНГ имела чисто политический характер и была скорее вынужденным EC интеграция государств представляла самообъединение шагом, воспроизводственных процессов стран ПОД воздействием «снизу», ИХ конкурирующих субъектов хозяйствования (то есть на микроуровне)². При этом национальные органы управления европейских государств, сформировавшие в дальнейшем наднациональные институты управления, компетенция которых вышла далеко за пределы сферы регулирования единого рынка, по сути, последовательно фиксировали в договорно-правовой базе ЕС готовность субъектов хозяйствования к каждому новому этапу интеграции, не забегая вперед. Данный процесс формирования полноценного интеграционного объединения у ЕС занял около 40 лет. Подписание Римского договора состоялось в 1957 г., а введение единой европейской валюты и полной конвергенции экономических систем в 1999 г.

Вместе с тем, нельзя не признать, что процесс реинтеграции «сверху» (имеющий в основе лишь политическую волю) был едва ли не единственным способом поддержки государств от накопившихся и нараставших социально-экономических проблем. Резкое снижение уровня конвергенции между

¹ Региональные организации: типы и логика развития. - СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016. - 33 с.

² Мацнев, Д. ЕАЭС в условиях макроинтеграции / Д. Мацнев // Экономист, 2016. - № 8. - С. 44.

государствами привели к системному кризису на всем постсоветском пространстве 1 .

В связи с этим в 1993 г. государствами — участниками СНГ был подписан Договор о создании Экономического союза². Договором было предусмотрено создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между государствами-участниками (наподобие интеграционных процессов в Европейском союзе). ЗСТ является платформой и первым этапом более глубоких интеграционных процессов, в которых отсутствуют торговые барьеры.

Дальнейшее углубление интеграции в рамках государств – участников СНГ планировалось осуществлять путем реализации мероприятий, предусмотренных Соглашением о зоне свободной торговли, которое было подписано в 1994 г. Оно представляло собой основу нормативной правовой базы региональной торговли на преференциальных условиях. Однако многосторонняя торговая система СНГ так и не начала функционировать. Это было связано, в первую очередь, с отсутствием согласованного перечня изъятий из функционирования данного режима. Взаимные поставки продукции между государствами СНГ по-прежнему осуществлялись на основании двусторонних межправительственных соглашений, в соответствии с которыми взаимный товарооборот осуществлялся на основании ежегодно утверждаемых отраслевых перечней. Такой принцип организации трансграничного товарообмена, при котором для производства любого сложного изделия (например, авиационного двигателя, металлорежущего станка, или дизельного генератора), узлы и агрегаты должны были многократно пересекать таможенные границы, снижало конкурентоспособность кооперации, увеличивало издержки производства, нарушало производственные планы.

Решение вопроса о создании многосторонней ЗСТ в рамках СНГ было отложено на 14 лет, то есть в этот период можно говорить о нулевой степени интеграции евразийских государств, за исключением реинтеграции России и Белоруссии. В этот период времени приоритетом России было членство во

 $^{^{1}}$ Ткачук, С.П. Общее прошлое – фундамент общего будущего / С.П. Ткачук // Экономические стратегии, 2017. - Т. 19. - № 5 (147). - С. 78-83.

² Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. - Минск, 1993. - №4 (12).

Всемирной торговой организации (ВТО)¹ и реинтеграция на основе действенных механизмов конвергенции экономических систем государств СНГ рассматривалась скорее, как препятствие переговорному процессу по присоединению к организации.

Важную роль в интеграционных процессах как в теории, так и по опыту успешно реализованных проектов играет сочетание национальных интересов участвующих в них государств.

Единство интересов государств-участников носит долгосрочный характер, отражает основные цели и стратегии их экономического развития. Это единство обеспечивается органами государственной власти и наднациональными органами. По мере углубления интеграции возрастает уровень единства национальных интересов. В целях построения ситуационной модели сочетания национальных интересов примем следующие условные обозначения:

А – национальные интересы государства – участника А интеграционного объединения;

В – национальные интересы государства – участника В интеграционного объединения;

С – национальные интересы государства – участника С интеграционного объединения;

Д – совпадающие национальные интересы.

Применяя указанные условные обозначения, предлагается схематичная ситуационная модель совпадения и различия национальных интересов.

В соответствии с этой моделью, до образования интеграционного объединения, национальные интересы каждого государства-участника обеспечиваются собственной экономической политикой независимой от

_

¹ Постановка во главу угла норм ВТО на этапе формирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана привела к тому, что вместо утвержденного главами государств присоединения к организации на единых позициях (с единой системой таможенного-тарифного регулирования в ТС), переговоры государствами – членами ТС велись порознь. В итоге Россия и Казахстан (Белоруссия продолжает переговорный процесс) приняли на себя отличающиеся обязательства, имеют разный уровень тарифной защиты, что негативно сказывается на функционировании единого рынка товаров ЕАЭС.

национальных интересов других государств, т.е. каждое государство преследует лишь собственные национальные интересы (см. рис.1.3).

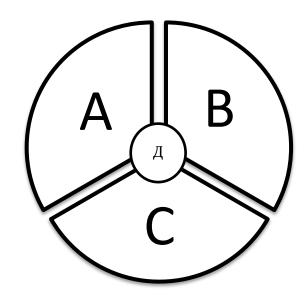

Рис. 1.3 – Схематичная модель сопоставления национальных интересов государств до их интеграционного объединения Источник: составлено автором

Рис. 1.3 показывает что область совпадающих национальных интересов и обеспечивающих их мер бесконечно мала. Это связано с тем, что государстваучастники не координируют экономические и административные меры для обеспечения национальных интересов.

Замедление процессов экономической интеграции на пространстве Содружества объяснялась противоречивостью интересов государств зачастую их прямым противоборством. Существенная разница экономических потенциалов России и других стран Содружества обуславливала объективное различие в интересах сторон в развитии регионального торгово-экономического сотрудничества, усугубляя внутрирегиональные диспропорции. В отсутствие механизмов реальной конвергенции экономических систем такой формат становился бесперспективным. интеграции Справедливо отметить, что объединение СНГ произошло по модели доминирующего участника и таким доминирующим участником является Россия. Приоритетной задачей обеспечения интеграции для России в тот момент являлись региональная политическая стабильность И безопасность. Задачи же расширения экономического

пространства за счет диверсификации товарных потоков, стимулирования переработки первичных ресурсов, поощрения производственно-технологических инноваций и повышения доли Содружества в мировых показателях были второстепенны.

Национальные интересы других государств СНГ, располагавших минимальным опытом собственной государственности, состояли преимущественно в получении доступа к энергоресурсам по сниженным ценам, льготного доступа к емкому российскому рынку и транспортно-логистическим коридорам.

В целом, схематичная модель совпадающих национальных интересов в рассматриваемый период времени для государств – участников СНГ представлена на рис. 1.4.

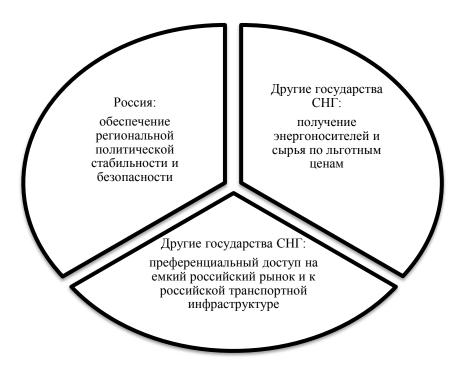

Рис. 1.4 — Схематичная модель сопоставления национальных интересов государств — участников СНГ Источник: составлено автором

Таким образом, область совместных национальных интересов не совпадала. Данные обстоятельства не соответствовали логике развития интеграционного процесса и не отвечали задаче повышения однородности экономической среды в СНГ. Кроме того, диспропорции во внешней торговле также не способствовали

повышению эффективности интеграции. Даже возможности многосторонней зоны свободной торговли в СНГ при наличии прочих, осложняющих торговлю внутри СНГ ограничений, востребованы лишь частично, не говоря уже о раскрытии потенциала взаимного товарообмена при условии создания таможенного союза.

В условиях политического стимулирования развития интеграции в рамках ЕАЭС маловероятна активизация взаимодействия государств в рамках СНГ. Для сформировавших ядро интеграции государств (государства – члены ЕАЭС) меры по развитию интеграции в рамках СНГ обременительны. Можно предположить, что сообщество продолжит свое существование как дискуссионный клуб и комфортная площадка для периодических встреч в целях поддержания текущего регионального статус-кво в глазах внешнего мира. Вместе с тем, недальновидным было бы списывать со счетов некоторые наработки СНГ, такие как, например, орган взаимодействия парламентов. Межпарламентская ассамблея СНГ как институт согласования межгосударственных интересов, координации и контроля, учитывая ее опыт, могла бы послужить моделью для оснащения системы управления ЕАЭС контрольно-надзорными и некоторыми координирующими функциями.

Показанные ведущие позиции России в интеграционных процессах в рамках СНГ определяются не только ее доминированием в экономической сфере. В пределах Содружества она является ключевым социально-политическим и культурным аттрактором, занимая первые места в условной матрице притягательности у общественности государств СНГ¹. В ключевой роли России нет ничего необычного: весь опыт развития региональных интеграционных объединений и блоков говорит о том, что более крупные и сильные члены объединения берут на себя роль «локомотива» и выполняют донорские (покровительственные) функции по отношению к другим участникам². Однако,

¹ Евразийский интеграционный барометр. - М.: ЦИИ ЕАБР. - 2016.

² К примеру, финансовая помощь ЕС двенадцати странам Центральной и Восточной Европы, вступившим в Евросоюз в 2004-2007 годах составила, по данным Еврокомиссии, 0,2% совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) старых пятнадцати членов союза. Расходы ЕС на адаптацию новых стран-кандидатов (балканских стран и Турции) в 2007-2013 годах оцениваются в 11,5 млрд евро.

как показал ретроспективный анализ постсоветской реинтеграции государств СНГ, зачастую отношения «донор-реципиент» И разнонаправленность долгосрочных интересов соответствуют повышению эффективности не экономической интеграции и приводят к замедлениям в данном процессе. Именно ввиду этих причин сторонникам интеграции пришлось признать объективную невозможность развития СНГ в направлении более глубоких форм объединения.

В соответствии охарактеризованными выше закономерностями возобладала концепция региональной интеграции разноскоростной интеграции1. разноуровневой Данная концепция предполагает дифференцированный подход К взаимному сотрудничеству государствучастников. Официально идею дифференциации государств СНГ по степени их готовности к подлинной экономической интеграции не только со снятием ограничений во взаимном товарообмене, но и конвергенцией экономических систем впервые выдвинул первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев².

В 1995 г. между Белоруссией, Казахстаном и Россией был подписан договор о создании Таможенного союза. Позже к данному договору присоединились Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. В данной интеграции применен принцип равноправности всех участников. Первоначально данное интеграционное объединение практически не выполняло своего предназначения, на нем начали проявляться элементы дивергентной дезинтеграции, в результате чего данное объединение в 2001 г. было трансформировано в Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). Тем не менее, образование Таможенного союза в 1995 г. послужило началом новых интеграционных образований, построенных на модели межправительственных договоров, когда признаки дезинтеграционных проявлений были устранены на основе договоренностей с сохранением принципа консенсуса и равноправных обязательств между странами.

¹ Разноскоростная и разноуровневая интеграция означает, что каждое государство объединения самостоятельно определяет, в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятиях она принимает участие и в каком объеме. Переход от одного этапа к другому осуществляют те стороны, которые в полном объеме выполнили мероприятия, предусмотренные предшествующим новому этапом.

 $^{^{2}}$ Назарбаев, Н. Не СССР, но и не СНГ /Н. Назарбаев // Независимая газета. - 8 июня 1994 г.

Пилотным воплощением этой концепции стало формирование в 1997 г. Союза России и Белоруссии¹. Он представлял собой политический проект (несмотря на ежегодно утверждаемые бюджеты, предполагающие реализацию ряда совместных экономических программ). В рамках Союза предполагалось создание единого пространства в различных сферах — политической, военной, таможенной, валютной, культурной, гуманитарной и других. Это пространство с союзническими отношениями двух государств на всех направлениях сотрудничества (вплоть до военно-политической кооперации) функционирует и сегодня с перспективой дальнейшего его наращивания.

Затем в 2000 г. был ратифицирован Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России². Данный вид интеграции сочетает в себе комбинацию двух моделей интеграции: модели общего центра и модели межправительственных договоров. Данный вид интеграции основан на взаимных исторических общностях двух народов данной интеграции, а также на тесных хозяйственно-экономических связях, подорванных в результате возникновения конфликтной дезинтеграции при распаде СССР – модель общего центра. Кроме того, основой являются межправительственные соглашения с сохранением принципа консенсуса и равноправия сторон, но с образованием органов надгосударственной власти, не связанной ни с одной из территорий государствучастников и осуществляющих в основном координирующие функции.

Появление Союзного государства Белоруссии и России положило старт поиску эффективной модели формирования общего евразийского рынка, в том числе с приглашением к процессу среднеазиатских республик.

Общая цель была определена в подписанном 26 февраля 1999 г. Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве Белоруссии,

 $^{^1}$ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 02.04.1997 «О Союзе Беларуси и России» [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13904/ (дата обращения: 01.12.2020).

 $^{^2}$ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 01.12.2020).

Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана¹. Применяя европейский опыт, этот Договор определил содержательные следующие стороны интеграции на каждом из этапов:

- обеспечение реализации режима свободной торговли с неприменением тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле, введением согласованной системы взимания косвенных налогов, устранением препятствий административного и фискального характера на пути свободного перемещения товаров (первый этап);
- создание Таможенного союза с единой таможенной территорией, единым тарифом, единым таможенным контролем по таможенной границе, гармонизацией отдельных инструментов регулирования экономики и торговли (второй этап);
- формирование Единого экономического пространства (по сути, союза в том прочтении) с проведением согласованной экономической политики и созданием рынков услуг, капитала и труда, унификацией национальных законодательств до уровня, необходимого для проведения согласованной социальной и научно-технологической политики (третий этап).

Договоренности максимально приемлемого 0 достижении уровня комплементарности экономических систем были закреплены в 2000 г. созданием упоминавшегося ранее ЕврАзЭС². Данное интеграционное объединение возникло в результате дивергентной дезинтеграции СНГ и Таможенного союза образца 1995 г. В нем представлено сочетание четырех моделей интеграции: модель общего центра, модель межправительственных соглашений. модель корпоративной торговли и модель неформальной торговли. То есть, данная интеграция создана на основе межправительственных соглашений. Кроме того, интеграторами в данном объединении выступили и крупные корпорации,

¹ Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс».— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/ (дата обращения: 01.12.2020).

² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами – членами Сообщества. Участниками ЕврАзЭС стали Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС получили Украина, Молдова и Армения.

потерявшие экономические связи в результате конфликтной дезинтеграции СССР и стремящиеся возвратить потерянные позиции или найти новые сферы влияния на территории государств-участников. Также в данной модели присутствуют и нелегальной торговли, представленные различными элементы предпринимательскими структурами. Этот шаг ознаменовал переход к новой евразийской обремененной идеологии интеграции, не советскими пореформенными идеологическими клише. Базовые принципы достижения поставленных целей сформулированы в «триаде» – прагматизм, добровольность участия и взаимная выгода¹.

Основными функциями ЕврАзЭС являлись обеспечение формирования общих внешних границ и выработки единой внешнеэкономической, тарифной, ценовой политики, а также элементов функционирования общего рынка.

В целях реализации указанных функций сформированы ее основные рабочие органы – Межгосударственный совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея.

В 2012 г. в связи с созданием нового Таможенного союза, а также подписанием договора о создании Зоны свободной торговли в рамках СНГ, правительствами государств – членов ЕврАзЭС была достигнута договоренность о реорганизации данного интеграционного объединения и передаче функций Евразийской экономической комиссии.

В 2002 г. была образована Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Она создана в целях организации борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Членами данной организации стали Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Данная интеграция не ставит перед собой целью экономического и хозяйственного объединения, но играет

_

¹ Гуманитарное измерение современной евразийской экономической интеграции в не меньшей степени, чем собственно экономическое, определяет готовность независимых государств делегировать ряд суверенных полномочий наднациональному органу управления. Идея нового евразийства показывает альтернативу поглощению одних культур, цивилизаций и этносов другими, она становится одной из стержневых при образовании будущего нового порядка планетарных межцивилизационных отношений, обеспечивающих экологию культур, сохранение этнического и цивилизационного многообразия.

важную роль с точки зрения сохранения целостности всех интеграционных объединений, созданных на территории СНГ, так как интегрирует в себе силовые структуры государств-участников с целями сохранения суверенитета стран.

Центрально-азиатское сотрудничество (ЦАС), которое было создано в 2002 г. для взаимодействия во многих сферах (политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной), а также оказания взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету и др. Первоначально в данную организацию вошли Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. В 2004 г. в нее вступила Российская Федерация. Данная организация была создана на основе моделей ЕврАзЭС и прекратила свое существование в 2006 г. в связи с принятием решения органами государственной власти государств-членов об объединении ее с ЕврАзЭС.

В 2006 г. между Белоруссией, Казахстаном и Россией был подписан договор о создании нового Таможенного союза. В 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс, а с 2011 г. был отменен транспортный контроль на границах государств. В данной интеграции также представлено сочетание моделей интеграции, рассмотренных в ЕврАзЭС.

2007 г. начался новый этап в развитии ЕврАзЭС, связанный непосредственно с формированием Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, проявивших волю к более глубокому сотрудничеству и готовность к делегированию части своих национальных суверенных полномочий Комиссии Таможенного наднациональному органу союза (KTC), сформированной в 2009 г. Начало глобального финансово-экономического кризиса и одновременное углубление интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС привели К необходимости выработки совместной политики экономического развития. Данная политика преследовала цель отказа от экспортно-сырьевой модели развития предусматривала развитие инновационной экономики. А возможности, закладываемые ТС, позволяют

 $^{^{1}}$ Ткачук, С.П. Конвергенция по-казахстански / С.П. Ткачук // Российский экономический журнал, 2016. - № 6. - С. 77-90.

активизировать сохранившиеся научно-производственные заделы, восстановить и развить кооперационное взаимодействие при изготовлении высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью. Таким образом, отдельные национальные интересы государств-членов начали совпадать. Схематичная модель представлена на рис. 1.5.

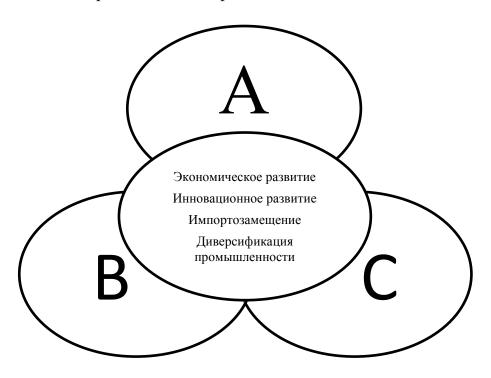

Рис. 1.5 — Схематичная модель сопоставления национальных интересов отдельных государств — участников СНГ Источник: составлено автором

Из интеграционного процесса выпала Украина, которая в начале 2000-х во многом за счет преобладающей внешнеторговой ориентации на российский рынок проявляла наибольшую заинтересованность в объединении с Россией на той или иной экономической платформе. В качестве таковой было предложено формирование единого экономического пространства с Россией, Белоруссией и Казахстаном¹. Его предполагалось создавать, следуя концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции, с последовательным присоединением участников к многосторонним соглашениям по мере адаптации к ним национальных

_

¹ Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Украиной о формировании Единого экономического пространства было подписано 19 сентября 2003 г. в Ялте.

законодательств, норм и систем регулирования. Однако череда внутренних украинских кризисов и смена курса на европейскую интеграцию сделала невозможным участие Украины в евразийской интеграции¹. Предложенная Украиной формула взаимодействия с TC и EЭП «3+1» (присоединение Украины к тем интеграционным соглашениям, которые расширяют возможности товарного и обмена) научно-технологического является несовместимой договорноправовыми обязательствами Украины перед ТС и ЕС. Неучастие Украины в евразийской интеграции существенно сузило экономический объединения, но возобладавшие центростремительные тенденции с направлением эффективного интеграции на формирование единого рынка самоорганизовали и повысили эффективность экономической интеграции.

В целом, проанализированные тенденции процессов дезинтеграции и реинтеграции государств — участников СНГ позволяют выявить следующие отдельные причинно-следственные связи указанных процессов в целях повышения эффективности интеграции государств — членов ЕАЭС.

- 1. Анализ характера динамики уровня конвергенции и взаимосвязей государств бывшего СССР свидетельствует об угрозах снижения уровня экономических взаимосвязей и уровня конвергенции для повышения эффективности экономической интеграции и неизбежно ведет к дезинтеграции.
- 2. Ретроспективный анализ и построенная схематичная модель сопоставления национальных интересов государств-членов показывает, что повышение эффективности интеграции возможно лишь при совпадении национальных интересов государств членов интеграционного объединения.
- 3. Для повышения эффективности экономической интеграции необходимо совпадение как национальных интересов государства («интеграция сверху»), так и интересов отдельных хозяйствующих субъектов («интеграция снизу»).

Таким образом, проведенный анализ отдельных проектов реинтеграции государств – участников СНГ свидетельствует о наличии потенциала к более

 $^{^{1}}$ Ткачук, С.П. ЕАЭС и все-все-все (Внешний контур становления евразийской интеграции) / С.П. Ткачук // Россия в глобальной политике, 2016. - № 3. - С. 94-110.

глубокой экономической интеграции только в рамках отдельных государствучастников, заинтересованных в этом как политически, так и экономически.

1.3 Институциональные аспекты функционирования Евразийского экономического союза

В январе 2010 г. начал функционировать Таможенный союз. Первыми его членами стали Белоруссия, Казахстан и Россия. Его создание осуществлялось в соответствии с разработанной нормативной правовой базой¹.

К концу 2011 г. были реализованы все ключевые решения глав государств — участников ТС, выполнены основные мероприятия, направленные на функционирование ТС, разработана его нормативная правовая основа. Кроме того, были сформированы предпосылки к переходу на следующую ступень интеграционного объединения.

В соответствии со вступившими в силу международными соглашениями и в рамках делегированных полномочий первым наднациональным органом управления стала Комиссия Таможенного Союза. Данный орган исполнял около 150 возложенных на него функций в сферах таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности, технического регулирования, таможенного регулирования, отдельных элементах налогового регулирования и в сфере защитных мер во внешней торговле.

- В сфере таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности КТС осуществляла функции:
- по изменению размеров ставок ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа;

¹ План действий по формированию Таможенного союза утвержден Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 6 октября 2007 г. № 1. В развитие этого плана Решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав правительств от 9 июня 2009 г. № 9 были установлены Этапы и сроки формирования единой таможенной территории. В дальнейшем Высшим органом ТС был принят еще ряд документов, определивших планы формирования ключевых подсистем управления единой таможенной территорией и передачи соответствующих полномочий Комиссии ТС.

- ведению товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности;
- рассмотрению предложений и установлению тарифных льгот и тарифных квот.

Главным нормативным правовым документом был Таможенный Кодекс Таможенного Союза. В соответствии с ним были приняты системообразующие документы по цементированию единого таможенного пространства, а именно: по декларированию, классификации товаров и их таможенной стоимости, а также перечни ввозимых товаров, помещаемых под льготные процедуры ввоза.

Комиссия ТС согласовала и приняла ключевые технические регламенты, заложив основу единой системы технического регулирования. Сформированы правовые основы применения единых систем санитарного, фитосанитарного и ветеринарно-санитарного контроля.

В области налогового регулирования национальные налоговые законодательства были приведены в соответствие с нормативными правовыми актами, принятыми в рамках функционирования ТС. Их реализация позволила осуществлять взимание налогов (НДС и акцизов) в условиях отсутствия таможенного оформления и таможенного контроля. Кроме того, был организован информационный обмен в данной сфере.

Последний акт, учитывая высокую коррупционную составляющую в административно-управленческой прослойке интегрированных государств, при правильной постановке задачи и контроле за его безоговорочным исполнением, мог бы стать действенным ограничителем на пути увода подлежащих налогообложению средств.

В целом, упомянутый ряд согласованных правил и систем прямого действия обеспечил сопряжение возможностей торгово-экономического взаимодействия государств – членов ТС без искусственных преград (свобода движения товаров). Вместе тем упомянутая интеграционная конструкция, едва начав функционировать, требовала нормативно-правового обеспечения дальнейшего интеграционного расширения свобод, которое, ПО классической схеме строительства, предусмотрено следующим этапом. В ноябре 2009 г., не дожидаясь

окончательного оформления несущих конструкций TC, было принято решение перейти к следующей, более высокой ступени интеграции – формированию $EЭ\Pi^1$.

Так называемые «четыре свободы» – свобода движения товаров, движения услуг, перемещения капитала и движения трудовых ресурсов – стали основополагающими целями процесса формирования ЕЭП. На рис. 1.6 представлена запланированная хронология их реализации².

Рис. 1.6 – Процесс формирования Евразийского экономического союза Источник: составлено автором по данным ЕЭК

С 1 января 2012 г. были введены в действие 17 базовых соглашений, формирующих ЕЭП, в которых была предусмотрена передача наднациональному

¹ На внеочередной встрече в Алматы 19 декабря 2009 года, главы трех государств утвердили План действий по формированию ЕЭП, который предусматривал разработку и подписание в течение двух лет, к 1 января 2012 года, пакета международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП. 5 июля 2010 г. на встрече в Астане главы государств поручили правительствам Сторон ускорить работу по формированию ЕЭП и принять необходимые меры по подписанию всего пакета соглашений по ЕЭП до 1 января 2011 г. Задача по разработке правовой базы ЕЭП была выполнена в самые сжатые сроки – уже 19 ноября 2010 г. главы правительств подписали первые четыре Соглашения, а на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств 9 декабря 2010 г. были приняты остальные тринадцать Соглашений, формирующих ЕЭП.

² Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-02-2016-inf.aspx

органу — Комиссии Таможенного Союза — 32 полномочий и функций. По мере углубления интеграции государств — членов ТС увеличивалось число функций, делегируемых от государственных органов КТС.

При всей правильности и своевременности постановки цели охватить регуляторным воздействием наднационального органа максимальное количество сфер, цель реализовать план в сжатые временные рамки этапа формирования общего экономического пространства не была достигнута в полной мере. В рамках этого этапа (2012–2015 годов) должен был, прежде всего, окончательно устояться режим функционирования единой таможенной территории, а экономические агенты — адаптироваться к единым для всех государств объединения нормам наднационального регулирования.

Таким образом к моменту принятия решения о трансформации ТС и ЕЭП в полноценный экономический союз, в наибольшей степени государствамичленами была реализована лишь свобода движения товаров: отменены таможенные пошлины и сборы во взаимной торговле, отменены таможенный контроль и таможенное оформление внутри государств — членов ТС, созданы условия для устранения оставшихся технических барьеров по взаимной торговле, в том числе путем применения единых технических регламентов ТС. Функционирование же рынков услуг, капитала и рабочей силы было отягощено взаимными барьерами и ограничениями.

Указанные выше проблемы недостаточного уровня интеграции, проявившиеся в избыточном количестве взаимных ограничений в трансграничном решить институционально-бюрократическими обмене, предполагалось скорейшим формированием ЕАЭС И реорганизацией методами органа. Вместе \mathbf{c} первоначально наднационального тем, заявленные государствами-членами интеграционные цели максимальной гармонизации национальных экономических систем с целью повышения эффективности экономической интеграции не были достигнуты в полной мере.

Так, Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в 2014 г., зафиксировал существенное отставание от сроков реализации утвержденных

интеграционного взаимодействия исказил содержательное планов И ИΧ наполнение. Например, Договором закреплено «проведение государствамичленами согласованных и скоординированных политик в различных сферах» предполагавшихся вместо изначально ДЛЯ достижения максимального макроэкономического эффекта от создания общего экономического пространства «единых» политик.

Кроме того, реорганизация ТС в ЕАЭС изменила распределение голосов при принятии ключевых решений. На первых порах ключевая роль России как экономически доминирующей в объединении страны² формально закреплялась в регламенте процедуры принятия управленческих решений. Доля голосов каждого государства соответствовала его доле в финансировании бюджета (доля Российской Федерации при формировании бюджета Комиссии ТС составляла 57 %, доля Беларуси и Казахстана составляла по 21,5 %, столько же процентов они имели при принятии решений). При реформировании Комиссии ТС в Евразийскую экономическую комиссию и одновременном создании единого экономического пространства было зафиксировано равенство государствучастников при принятии решений. Следует отметить, что доля Российской Федерации в формировании бюджета составляла 88 % (пропорционально распределению доходов от поступления ввозных таможенных пошлин). Практика показала, что данное решение было принято необоснованно, так как каждым из суверенных государств – партнеров России признавалось ее право экономической доминанты, а значит юридически зафиксированное в соответствии с этим наднациональном По положение В органе. правовой принимавшихся обязательных для исполнения решений последний работал как наднациональный орган, a ПО процедуре ИХ подготовки ОН являлся межгосударственным. Двухуровневая система инициирования принятия

¹ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202016.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

² На долю России приходится 87,6 % экономического потенциала, 78,4 % населения и 83,9 % территории формирующегося ЕАЭС.

решений позволила соблюсти интересы государств-участников и обеспечить консенсус между ними по ключевым вопросам. Это предопределило доверительный характер взаимодействия, а также многосторонний контроль со стороны национальных правительств, что особенно важно при принятии решений, затрагивающих чувствительные экономические сферы.

Принципиальное решение о преобразовании КТС в ЕЭК как постоянно действующего регулирующего органа ТС и ЕЭП было принято в ноябре 2011 г. с целью исполнения возросшего объема функций и полномочий наднационального органа. Высший орган ТС в то же время был переименован и стал называться Высшим Евразийским экономическим советом.

В основу проводимых изменений был взят опыт ЕС.

Европейская комиссия наделена совокупностью функций наднационального правительства, ограниченных пределами ее полномочий. В состав комиссии входят комиссары, обладающие в рамках курируемых ими направлений полномочиями по разработке и принятию нормативно-правовых актов. По аналогии Европейской Комиссией в Коллегии ЕЭК члены имеют статус министров, но издание нормативных документов относится к полномочиям Совета и Коллегии ЕЭК. Коллегия ЕЭК является исполнительным органом, действующим в условиях отсутствия императивных предписаний согласовывать принимаемые в рамках полномочий решения с государствами – членами ЕАЭС.

Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью в соответствии с Договором о ЕАЭС.

ЕАЭС создан с целью всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Органами ЕАЭС являются Высший Евразийский экономический совет

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 01.12.2020).

(Высший совет), Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза). Эти органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете ЕЭК осуществляется на ротационной основе в порядке русского алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления.

Высший совет является высшим органом ЕАЭС, в его состав входят главы государств-членов. Он рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза. Заседания Высшего совета проводятся не реже 1 раза в год. Высший совет принимает решения и распоряжения, которые принимаются консенсусом.

Межправительственный совет является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов. Межправительственный совет принимает также решения и распоряжения консенсусом.

ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия состоит из Совета и Коллегии и принимает решения, распоряжения и рекомендации.

Право ЕАЭС составляют (рис. 1.7):

- Договор о Евразийском экономическом союзе;
- международные договоры в рамках ЕАЭС;
- международные договоры ЕАЭС с третьей стороной;
- решения и распоряжения Высшего совета, Межправительственного совета и ЕЭК, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза.

Решения Высшего совета и Межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Рис. 1.7 – Нормативные правовые акты, составляющие право Евразийского экономического союза Источник: составлено автором на основе Договора о ЕАЭС

ЕЭК принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера (рис. 1.8).

Рис. 1.8 – Виды актов, принимаемых ЕЭК Источник: составлено автором

Решения ЕЭК входят в право ЕАЭС и подлежат непосредственному применению в государствах-членах. Решения, распоряжения и рекомендации Комиссии принимаются Советом Комиссии и Коллегией Комиссии в пределах своих полномочий.

Кроме того, EAЭС активно реализует международное сотрудничество. Различают следующие формы международного сотрудничества EAЭС. 1. Полноправное членство.

Полноправными государствами — членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

2. Статус государства – наблюдателя при ЕАЭС.

Согласно утвержденному Высшим советом 14 мая 2018 г. Положению «О статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе», любое государство вправе обратиться к председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства — наблюдателя при ЕАЭС. Данный статус дает возможность уполномоченным представителям государстванаблюдателя присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, и получать принимаемые документы. При этом данный статус не дает права участвовать в принятии решений в органах Союза.

Первым государством, получившим согласно решению Высшего совета от 14 мая 2018 г. № 8 статус наблюдателя при ЕАЭС, стала Республика Молдова.

С просьбами о предоставлении статуса государства – наблюдателя при EAЭС обратились также Республика Куба и Республика Узбекистан.

- 3. Меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании с международными организациями, региональными интеграционными объединениями и третьими странами. Их цель создание площадки для всестороннего развития торгово-экономического сотрудничества, выявление и устранение барьеров в торговле. Первый Меморандум был подписан с Монголией в 2015 г.
- 4. Торговые соглашения двух типов зона свободной торговли и торговоэкономическое сотрудничество. Действуют Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, Временное соглашение с Ираном, Соглашение с Китаем, а также переговорные треки с Египтом, Индией, Ираном, Израилем, Сербией и Сингапуром.

Таким образом, формирование институциональных основ функционирования общего рынка EAЭС практически завершено.

2 Исследование современного состояния экономической интеграции государств — членов Евразийского экономического союза

2.1 Особенности экономического развития государств — членов EAЭС и их торгово-экономических отношений

В период с 2016 по 2018 г. темп роста ВВП ЕАЭС как замедлялся, так и увеличивался (табл. 2.1). В 2018 г. по сравнению с 2017 г. во всех государствах-членах наблюдается рост объемов ВВП, наибольший приходится на Армению (105,2 %) и Казахстан (104,1 %), наименьший – на Россию (102,3 %). Совокупный ВВП ЕАЭС составляет 1 914 000 млн долларов, из них на Россию приходится 86,7 %.

Таблица 2.1 – Показатели изменения ВВП по EAЭC с 2016 по 2018 год¹

	20	16	20	17	20	018
Страна (объединение)	ВВП в	Индекс физического объема ВВП, в % к соотв. периоду предыдущ. года	ВВП в текущих ценах, млн долларов	Индекс физического объема ВВП, в % к соотв. периоду предыдущ. года	ВВП в текущих ценах, млн долларов	Индекс физического объема ВВП, в % к соотв. периоду предыдущ. года
ЕАЭС	1 484 074	99,8	1 815 785	101,9	1 914 000	102,5
Армения	10 547	100,2	11 527	107,5	12 433	105,2
Беларусь	47 165	97,4	54 697	102,5	59 585	103
Казахстан	133 657	101	162 887	104,1	172 939	104,1
Кыргызстан	6 552	103,8	7 703	104,7	8 093	103,5

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Социально-экономическая статистика. Национальные счета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

_

	20	16	20	17	2018	
		Индекс		Индекс		Индекс
Страна (объединение)	ВВП в	физического объема ВВП, в % к соотв. периоду предыдущ. года	ВВП в текущих ценах, млн долларов	физического объема ВВП, в % к соотв. периоду предыдущ. года	ВВП в текущих ценах, млн долларов	физического объема ВВП, в % к соотв. периоду предыдущ. года
Россия	1 286 153	99,8	1 578 970	101,6	1 660 950	102,3

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

В таблице 2.2 приведены данные о состоянии показателей социальноэкономического развития ЕАЭС. В соответствии с ней, по состоянию на 2018 г. зафиксирован рост индексов промышленного производства, сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал (рос наибольшими темпами) и перевозок грузов. Вместе с тем, снизился индекс объемов выполненных строительных работ.

Таблица 2.2 — Показатели социально-экономического развития EAЭC с 2010 по 2018 год, в % к предыдущему году 1

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс промышленного производства	107,7	105,1	103,3	100,4	101,6	96,6	100,9	102,7	103,7
Индекс объема сельскохозяйственного производства	90,3	121,7	95,3	105,6	103,2	102,6	104,5	103	99,6
Индекс объема выполненных строительных работ	105,2	105	102,2	100,6	98,1	96	96,6	99,3	105
Индекс инвестиций в основной капитал	105,9	110,4	105,9	101,7	98,9	91,3	99	104,9	105,6

-

¹ Составлено автором по материалам: Евразийская экономическая комиссия. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Социально-экономическая статистика. [Электронный ресурс] // Доступ с официального сайта ЕЭК. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr i makroec/dep stat/econstat/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс перевозок грузов по видам	106,5	110,8	103,7	100,1	99,7	96,2	101	103,1	103
транспорта									

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

В таблице 2.3 представлены данные по профициту/дефициту(-) консолидированного бюджета сектора государственного управления, в процентах к ВВП (месяцы, накопленным итогом) стран ЕАЭС с 2014 по 2018 год.

Таблица 2.3 – Данные по профициту/дефициту(-) консолидированного бюджета сектора государственного управления стран EAЭС с 2016 по 2018 год, в % к ВВП (накопленным итогом)¹

Страна	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	-1,9	-4,8	-3,4	-4,8	-1,6
Беларусь	1,2	2,6	2,1	2	3,9
Казахстан	3,6	-2,5	-2,9	-2,6	-1,4
Кыргызстан	-0,5	-1,5	-4,6	-2,8	-0,3
Россия	-0,3	-2,6	-3	-0,5	3,4
Пороговое значение	-3	-3	-3	-3	-3

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Из анализа данных таблицы 2.3 можно сделать вывод, что в течение 2017—2018 годов все страны выполняют требования Договора о EAЭС по

¹ Годовой доклад за 2018 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики».

 $^{-\,\}mathrm{M.}\,$: Евразийская экономическая комиссия. $-\,2019.\,-\,45$ с.

[[]Электронный ресурс]. – Режим доступа:

 $http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViewes/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BB%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (дата обращения: 01.12.2020).$

предлагаемому параметру оценки годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления (размер превышения не более 3 %). По итогам 2018 г. Россия и Белоруссия продемонстрировали профицит бюджета, в Армении и Казахстане наблюдался дефицит (значения в пределах порогового значения).

В таблице 2.4 представлены данные по долгу сектора государственного управления, в % к ВВП (на конец квартала) стран ЕАЭС с 2014 по 2018 г.

Таблица 2.4 — Данные по долгу сектора государственного управления государств — членов EAЭС с 2014 по 2018 год, в % к $BB\Pi^1$

Страна	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	35,3	43,8	51,5	53,7	51,4
Беларусь	23,3	33,8	41,8	39,4	38,7
Казахстан	14,1	17,5	19,7	16,7	18,4
Кыргызстан	48,6	58	61,8	58,7	56,1
Россия	11	11,7	11,9	10,8	11
Пороговое значение	50	50	50	50	50

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Из анализа данных таблицы 2.4 можно сделать вывод, что в 2018 г. две страны – Армения и Кыргызстан – не выполнили требования Договора о ЕАЭС по такому параметру, как непревышение 50 % от ВВП долга сектора государственного управления сектора. При этом в данных странах невыполнение

¹ Годовой доклад за 2018 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики».

 $^{-\,\}mathrm{M.}\,$: Евразийская экономическая комиссия. $-\,2019.\,-\,45$ с.

[[]Электронный ресурс]. – Режим доступа:

 $[\]label{localization} $$ $$ http://www.eurasian.commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViewes/Documents/% D0% 93% D 0% BE% D0% B4% D0% BE% D0% B2% D0% BE% D0% B9% 20% D0% B4% D0% BE% D0% BA% D0% B8% D0% B0% D0% B 4%202018% 20% D1% 84% D0% B8% D0% BD% D0% B0% D0% BB% D1% 8C% D0% BD% D1% 8B% D0% B9.pdf (дата обращения: 01.12.2020).$

данного показателя наблюдается в течение трех лет. Наиболее стабильные результаты показывает Россия и Казахстан, в Российской Федерации увеличение данного показателя за период с 2016 г. по 2018 г. не превысило 1 % и находится в пределах между 10,8 % и 11,9 %.

В таблице 2.5 представлены данные по уровню инфляции (индексу потребительских цен) стран ЕАЭС с 2014 по 2018 год.

Таблица 2.5 — Данные по уровню инфляции (индексу потребительских цен), декабрь анализируемого года к декабрю предыдущего года государств — членов ЕАЭС с 2014 по 2018 год, в $\%^1$

Страна	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	104,6	99,9	98,9	102,6	101,8
Беларусь	116,2	112	110,6	104,6	105,6
Казахстан	107,4	113,6	108,5	107,1	105,3
Кыргызстан	110,5	103,4	99,5	103,7	100,5
Россия	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3
Пороговое значение	109,6	104,9	103,9	103,9	103,9

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Из анализа данных таблицы 2.5 можно сделать вывод, что в 2018 г. именно ведущие страны ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Россия) не выполняли требования Договора о ЕАЭС по параметру «Уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) — не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение».

¹ Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» [Электронный ресурс], М.: 2019. – 81 с. // Доступ с официального сайта ЕЭК. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViewes/Documents/analytical_rep ort_2019.pdf (дата обращения: 23.05.2020).

При этом Беларусь, Россия и Казахстан не укладываются в предельные значения данного показателя 5 лет подряд (за исключением 2017 г. для России).

Таким образом, все государства — члены ЕАЭС в той или иной мере не соблюдают предложенные параметры величины дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления, долга сектора государственного управления, уровня инфляции.

Кроме того, значительный разрыв и снижение наблюдается в показателе заработной платы государств — членов ЕАЭС. И если в индексах все выглядит достаточно стабильно, то в реальном выражении при переводе в доллары США ситуация кажется более пессимистичной.

В таблице 2.6 представлены индексы номинальной и реальной заработной платы по странам ЕАЭС.

Таблица 2.6 – Индексы номинальной (1) и реальной (2) заработной платы по странам EAЭС, в % к предыдущему году 1

	Арме	ения	Белар	русь	Казах	стан	Кыргы	зстан	Poce	СИЯ
Год	Индексы									
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
2012	104,7	102,0	193,5	121,5	112,5	107,0	115,3	112,1	113,9	108,4
2013	104,1	98,4	137,7	116,4	107,8	101,9	105,7	99,2	111,9	104,8
2014	108,2	105,1	119,6	101,3	110,9	103,9	108,3	100,7	109,1	101,2
2015	108,2	104,4	110,9	97,7	104,2	97,7	109,8	103,1	105,1	91,0
2016	102,3	103,7	107,3	96,0	113,6	99,1	109,8	109,4	107,8	100,7
2017	101,9	100,9	113,9	107,5	105,5	98,3	105,5	102,2	106,7	102,9
2018	104	101,5	117,1	111,6	108,4	102,3	105,4	103,8	109,9	106,8

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

_

 $^{^{1} \} URL: \ \underline{http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx}$

В таблице 2.7 представлены средняя номинальная заработная плата и минимальный размер оплаты труда по странам ЕАЭС в долларах США.

Таблица 2.7 — Средняя номинальная заработная плата (1) и минимальный размер оплаты труда (2) по странам ЕАЭС, долларов США 1

Гол	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
Год	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
2012	350,3	80,1	439,2	136,5	679,1	115,9	228,2	16,0	857,1	150,0
2013	357,7	111,0	564,2	162,0	717,4	121,1	234,1	17,1	936,3	158,3
2014	381,3	107,9	589,9	167,4	675,4	109,8	229,0	15,5	855,8	100,2
2015	359,1	113,9	413,1	121,0	568,4	66,2	209,2	12,8	561,0	85,6
2016	393,0	113,9	361,0	121,9	416,0	68,5	207,3	15,3	525,6	108,3
2017	368,4	113,8	425,6	131,8	462,7	73,3	227,5	17,2	671,4	133,1
2018	357,6	113,5	469,6	1430	470,7	76,1	235,6	23,8	694,7	165,9

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Из анализа таблицы 2.7 можно сделать вывод, что в период с 2012 по 2018 год в Казахстане и России произошло существенное падение средней номинальной заработной платы в номинальном исчислении при переводе в доллары США. Особенно ярко проявилось это в России, где заработная плата в рассматриваемый период снизилась со 936,3 долларов в 2013 г. до 694,7 долларов в 2018 г. Конечно, это связано с девальвацией национальной валюты. Столь резкое снижение заработной платы не будет способствовать повышению покупательной способности граждан, т.к. в рассматриваемый период импортные товары также подорожали по той же причине, связанной с девальвацией

_

 $^{^{1} \} URL: \ \underline{http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx}$

национальной валюты. При этом в Армении и Кыргызстане наблюдается положительный тренд по заработной плате в долларах США.

В целом произошло сокращение ликвидности на определяющих мировую финансовую конъюнктуру рынках капитала. Россия как доминирующая ЕАЭС экономика столкнулась cвызванными внешнеэкономическими ограничениями шоками, связанными с торговыми эмбарго и строгими лимитами на заимствования за рубежом. В конечном итоге, это привело к падению экспортной выручки российских компаний и оказало существенное воздействие на торговые балансы и консолидированные государственные бюджеты стран Даже учитывая структурные ограничения в экономике ЕАЭС, неблагоприятный внешний фон и продолжающийся режим санкций в отношении России, данное паление ВВП требует осмысления И выработки не «антикризисных», как предлагается ЕЭК, предложений, а совместной программы восстановительного роста необходимости И повышения эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

Следует отметить, что Российская Федерация по объективным причинам становится источником происхождения дисбалансов (а также наличие у Казахстана сильно отличающего от размеров ставок ЕТТ ЕАЭС уровня тарифного Протоколом связывания, предусмотренного 0 присоединении Всемирной торговой организации тарифных обязательств, порядка 35 % позиций Столкнувшись товарной номенклатуры). c внешнеэкономическими российские финансово-экономические ограничениями, власти не продемонстрировали готовность к стимулированию платежеспособного спроса, инвестиций И удовлетворению внутренних потребностей В pecypcax для развития.

Объявленная стратегия ориентирования инструментов регулирования исключительно на борьбу с инфляцией вместо концентрации усилий на задаче «таргетирования экономического роста» существенно сместила акценты

государственной экономической политики, сделав ее крайне уязвимой к любым внешним и внутренним колебаниям.

В период с 2014 по 2018 г. в странах ЕАЭС (таблица 2.8) наблюдается снижение процентных ставок по кредитам. Наибольшее снижение произошло в России и Белоруссии.

Таблица 2.8 — Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте, в % годовых 1

Год	Армения К/К / Д/К	Беларусь К/К / Д/К	Казахстан К/К / Д/К	Кыргызстан К/К / Д/К	Россия К/К / Д/К
2014	13,08/14,84	29,70/19,90	12,67/9,80	17,58/21,96	13,69/12,58
2015	13,00/14,70	33,30/24,60	16,24/12,62	20,59/23,55	13,71/13,84
2016	13,21/12,40	20,00/19,10	15,20/14,40	21,08/21,07	11,87/11,81
2017	11,3/11,2	11,2/11,0	13,1/14,1	18,3/17,3	9,6/9,7
2018	11,3/11,1	11,0/10,4	12,4/11,4	18,2/18,2	9,0/9,3

Примечание: К/К – краткосрочные кредиты, Д/К – долгосрочные кредиты

Таким образом, проанализированные макроэкономические показатели государств — членов ЕАЭС свидетельствуют об упрочнении позиций правительств государств-участников в необходимости проведения евразийской экономической интеграции и наличии потенциала для повышения ее эффективности.

Далее проанализируем объемы взаимной торговли, ее структуру и показатели инвестирования. В таблице 2.9 представлены показатели по объемам взаимной торговли в целом по EAЭC.

¹ Составлено автором по материалам: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Финансовая статистика. Денежно-кредитная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/denezcredit.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

Таблица 2.9 -Показатели по объемам взаимной торговли в целом по $EAЭC^1$

Показатель	Ед. измерения	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт	млн долларов	58 511,0	45 605,3	42 536,4	54711,60	59721,10
	% к пред. году	90,7	77,9	93,3	127,4	109,2
Импорт	млн долларов	58 431,5	45 600,1	41 978,0	53812,50	58796,20
	% к пред. году	90,8	78,0	92,1	128,2	109,3

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Данные таблицы 2.9 свидетельствуют о том, что с 2014 г. объем взаимной торговли товарами упал, что обусловлено ухудшением, в том числе, мировой финансово-экономической конъюнктуры. В натуральном выражении наблюдается устойчивая отрицательная динамика объема взаимной торговли. Наименьший показатель наблюдался в 2016 г. По итогам 2018 г. наблюдается положительный темп роста, как в экспорте, так и в импорте, однако показатели в натуральном выражении все равно ниже, чем в 2014 г. Общее ухудшение внешне- и внутриэкономической конъюнктуры провоцирует снижение уровня кооперационных связей внутри ЕАЭС, что, в свою очередь, нивелирует экономические эффекты интеграционного строительства.

В таблице 2.10 представлены данные по структуре взаимной торговле по укрупненным группам товаров в целом по ЕАЭС.

http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr i makroec/dep stat/tradestat/time series/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

¹ Составлено автором по материалам: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Статистика внешней и взаимной торговли. Динамические ряды [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Таблица 2.10 – Данные по структуре взаимной торговли по укрупненным группам товаров с 2014 по 2018 год в целом по EAЭС, млн долларов США¹

			Τ		
Укрупненная	2014	2015	2016	2017	2018
товарная группа	2011	2013	2010	2017	2010
Продовольственные					
товары и	8 032	7 054	6 847	8 314	8 742
сельскохозяйственное	0 032	7 054	0 0 7	0 314	0 742
сырье					
Минеральные	17 855	15 166	11 521	15 042	17 141
продукты	17 655	13 100	11 321	13 042	1/141
Продукция					
химической	5 841	5 332	5 288	6 644	6 956
промышленности					
Кожевенное сырье,					
пушнина и изделия из	152	81	98	115	126
них					
Древесина и					
целлюлозно-	1 394	1 132	1 175	1 458	1 626
бумажные изделия					
Текстиль,					
текстильные изделия	2 098	1 567	1 777	1 997	2 268
и обувь					
Металлы и изделия	6 872	4 891	4 826	7 230	7 852
из них	0 872	4 091	4 620	7 230	1 632
Машины,					
оборудование и	12 791	7 577	7 462	10 147	11 376
транспортные	14 / 71	1311	/ 402	10 147	113/0
средства					

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

В товарной структуре взаимной торговли государств — членов ЕАЭС наибольший удельный вес неизменно занимают минеральные продукты — 28,7 % в 2018 г. и от общего объема взаимной торговли, из которых более 80 % на рынок союза поставляет Россия. Из данных, представленных в Статистическом

¹ Составлено автором по материалам: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Статистика внешней и взаимной торговли. Статистические таблицы. Взаимная торговля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr-i-makroec/dep-stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

бюллетене о взаимной торговле товарами в 2018 г.¹, доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 14,6 % в 2018 г., из них до 60 % приходится на Беларусь и около 35 % — на Россию. Поставки металлов в 2018 г. составили 13 % (63,4 % из них приходится на Россию). На долю машин и оборудования, а также транспортных средств в 2018 г. пришлось 19 %, и их доля увеличивается (60,5 % — российские поставки и 35,4 % — белорусские).

Анализ данных, представленных в таблице 2.11, свидетельствует, что все государства-члены наращивают объемы экспорта в рамках взаимной торговли. В период с 2015 по 2018 год Армения в 2,6 раза увеличила экспортные поставки, Кыргызстан — в 1,4 раза, Россия — в 1,35, темпы прироста Белоруссии и Казахстана скромнее — в 1,15 и 1,2 раза соответственно.

Оценка распределения объема экспорта во взаимной торговле по государствам – членам ЕАЭС свидетельствует, что только Белоруссии, Армении и Кыргызстану в 2016 г. удалось увеличить долю экспорта во взаимной торговле, в то время как доли Казахстана и России здесь сократились (таблица 2.11).

Таблица 2.11 — Экспорт во взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза с 2015 по 2018 год, (млн долларов США)²

	2015	2016	2017	2018
Армения	256,2	392,1	571,00	689,00
Беларусь	11 007,8	11 255,1	13651,00	13891,80
Казахстан	5 120,3	3 917,6	5262,50	5892,00
Кыргызстан	399,8	417,5	541,50	568,40
Россия	28 821,2	26 554,1	34685,60	38679,90

¹ Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020)

² Составлено автором по материалам: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Статистика внешней и взаимной торговли. Статистические таблицы. Взаимная торговля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr-i-makroec/dep-stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

На основании данных, представленных в Статистическом бюллетене о взаимной торговле товарами в 2018 г.¹, во внутренней торговле государств – членов ЕАЭС экспортные товаропотоки распределены неравномерно. Так, белорусский и казахстанский экспорт в значительной мере ориентирован на Россию. Экспорт Армении также в основном ориентирован на Россию, а экспорт Кыргызстана более диверсифицирован, поскольку ориентирован одновременно и на Россию и на Казахстан. Взаимодействие Армении и Кыргызстана друг с другом на Евразийском пространстве минимально.

В целом, вес взаимной торговли в общем внешнеторговом обороте стран ЕАЭС по итогам 2018 г. составил всего 7,9 %. В стоимостном выражении объем внешней торговли государств — членов ЕАЭС с третьими странами составил 753 млрд долларов. При этом объем экспорта в 2018 г. составил 490 млрд долларов, а объем импорта составил 262 млрд долларов. Профицит внешней торговли государств — членов ЕАЭС с третьими странами составил 228 млрд долларов. На рис. 2.1 и рис. 2.2 представлена товарная структура экспорта и импорта ЕАЭС с третьими странами.

Рис. 2.1 – Товарная структура экспорта EAЭС в третьи страны в 2018 г., в % Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr i makroec/dep stat/tradestat/publications/Documents/Int 2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020)

¹ Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

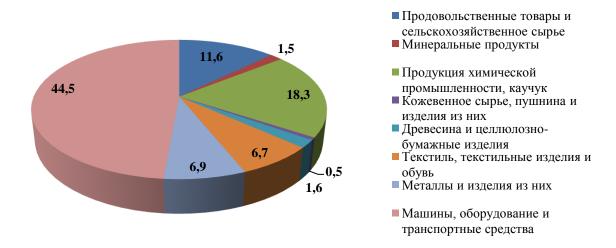

Рис. 2.2 – Товарная структура импорта EAЭС из третьих стран в 2018 г., в % Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Товарная структура экспорта за пределы ЕАЭС характеризуется превалированием минеральных продуктов (67,2 %), металлов и металлических изделий (9,6 %), химических продуктов (5,6 %). Около 80 % этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация. При этом максимальную долю (44,5 %) в импорте ЕАЭС занимает высокотехнологическое оборудование и транспорт, продукция химической промышленности (18,3 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11,6 %).

Что касается показателя накопления прямых иностранных инвестиций (ПИИ)¹, в последние 3 года наблюдается их значительный отток, объем накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС сокращается и в некоторых государствах становится отрицательным. Необходимо отметить, что взаимное инвестиционное сотрудничество между государствами объединения развито крайне слабо (таблица 2.12).

¹ По материалам: Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2018 год. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_5 /finstat_5 2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

Таблица 2.12 – Объемы привлеченных инвестиций государств – членов ЕАЭС в рамках ЕАЭС в период с 2015 по 2018 год, млн долларов¹

Государство- член	2015	2016	2017	2018	Всего
Армения	130,4	-90,9	-0,9	161,6	200,20
Беларусь	736,8	543,7	462,7	617,5	2360,70
Казахстан	197,3	292,3	500,6	605,3	1595,50
Кыргызстан	512,6	279,5	78,1	-13,9	856,30
Россия	513,1	414,2	91,3	187,2	1205,80
5 стран, всего	2090,20	1438,80	1131,80	1557,70	6218,50

Наиболее привлекательной для инвестиций за период с 2015 по 2018 год оказалась Белоруссия (2,4 млрд долларов США). На основании анализа материалов Статистического бюллетеня о прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС в 2018 г. можно сделать вывод, что основной объем взаимных инвестиций приходится на финансовую, в том числе банковскую сферу. В нефинансовой сфере в ЕАЭС российские инвестиции в Казахстан осуществляются в основном в сферу добычи сырья. В сфере услуг представлена торговля и строительство, инвестиции в недвижимость, значительное место занимают образовательные услуги путем открытия филиалов российских ВУЗов. Казахстанские инвестиции территории России представлены В строительстве, инвестициях недвижимость, в том числе в логистическую инфраструктуру, торговлю. Анализ осуществленных сделок показывает, что основным направлением инвестиций из Казахстана в Россию помимо офисной недвижимости является строительство логистических центров. Белорусские предприятия направляют инвестиции в основном в открытие дочерних компаний по послепродажному обслуживанию белорусской техники, а также оптовой и розничной продаже белорусской продукции.

 $^{^{1}}$ Рассчитано автором по данным Мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ – 2018. – СПб : ЦИИ ЕАБР, 2018. - 68 с.

Таким образом, социально-экономический уровень развития государств ЕАЭС существенно отличается, и наблюдается нестабильность отдельных макроэкономических показателей государств — членов ЕАЭС. Основной страной, задающей общесоюзные тенденции в торговле, является Российская Федерация ввиду ее значительных объемов торговли. Темпы роста объемов взаимной торговли ЕАЭС в последние годы меньше темпов роста объемов внешней торговли, однако, в товарной структуре взаимной торговли происходят изменения в сторону увеличения торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами и уменьшением доли минеральных продуктов. В целом, структура как внешней, так и взаимной торговли недостаточно диверсифицирована.

2.2 Современные подходы к оценке эффективности экономической интеграции

Проведение оценки эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС имеет важное значение для формирования механизма повышения эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС. При этом проведение оценки эффективности экономической интеграции должно опираться на соответствующий научно-методический аппарат.

Следует отметить, что понятие «эффект» используется в общепринятом значении и представляет собой результат какого-либо действия, в рамках диссертационного исследования, это результаты интеграции, выраженные в либо количественных качественных измерениях. При ЭТОМ понятие «эффективность» трактуется как соотношение результата (эффекта) действия (интеграции) к затратам на это действие, выраженным в различных показателях финансовые ресурсы, политические ресурсы т.д.). (время, TO есть эффективность определяет насколько рационально произведенное действие (интеграция).

Основополагающей теорией оценки эффектов экономической интеграции считается теория, предложенная Я. Винером¹. Его теория затрагивает вопросы экономической эффективности интеграции государств в рамках таможенного союза. Он выделил эффект создания торговли (переориентации) и эффект отклонения торговли. Я. Винер считал, что «первичной целью такого союза и важнейшим следствием его создания – благоприятным или неблагоприятным – является изменение источников поставки товаров, причем в зависимости от обстоятельств может иметь место переход к более дорогостоящим или к более дешевым источникам». Так, если в результате создания таможенного союза, спросом пользуются товары, произведённые с наименьшими издержками, пусть даже происходящие из третьих стран, то можно считать, что таможенный союз движется к фритредерству, и не возникает эффекта отклонения торговли. Либо таможенный союз характеризуется протекционистской политикой: в случае установления высоких ставок ввозных таможенных пошлин, импортные более дешевые товары ограничены в доступе на внутренний рынок, и возникает спрос на продукцию, произведенную в государствах – членах таможенного союза, хотя и с большими издержками. В результате возникает эффект отклонения торговли, выражающийся в снижении доходов правительства в виду снижения поступлений от ввозных таможенных пошлин и в снижении благосостояния населения.

Проанализируем данные эффекты на примере ЕАЭС в период с 2015 по 2018 год. На рис. 2.3 и рис. 2.4 приведены данные о динамике внешней торговли с третьими странами по укрупненным товарным группам. Анализ данных свидетельствует о значительном увеличении объемов экспорта ЕАЭС в третьи страны по всем товарным группам за период с 2015 по 2018 год, за исключением кожевенного сырья, пушнины и изделий из них, машин, оборудования и транспортных средств. Так, существенно возросли объемы экспортируемых минеральных продуктов, древесины, продовольственных товаров (зерна).

¹ Viner, J. The Customs Union Issue (1950), Oxford University Press, 2014. - 256 p.

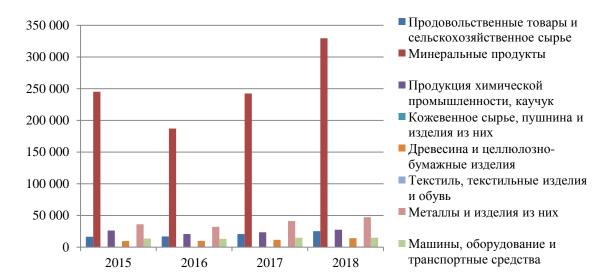

Рис. 2.3 – Динамика экспорта EAЭС в третьи страны, млн долларов США Источник: составлено автором по данным Департамента статистики ЕЭК

Анализ импорта по укрупненным товарным группам за период с 2015 по 2018 год свидетельствует о значительном росте импорта машин, оборудования и транспортных средств, а также продукции химической промышленности.

Рис.2.4 – Динамика импорта EAЭС из третьих стран, млн долларов США Источник: составлено автором по данным Департамента статистики ЕЭК

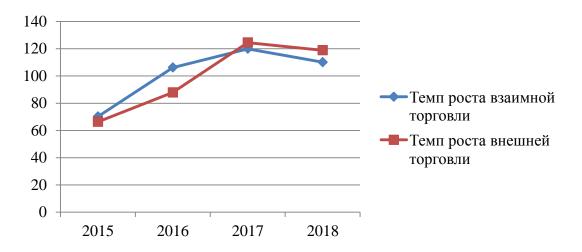

Рис. 2.5 – Темпы роста взаимной торговли ЕАЭС и торговли ЕАЭС с третьими странами, % к предыдущему году Источник: составлено автором по данным Департамента статистики ЕЭК

В период с 2015 по 2018 год темпы роста внешнеторгового оборота взаимной торговли государств ЕАЭС и ЕАЭС с третьими странами сопоставимы (рис. 2.5). Вместе с тем, в 2017 и 2018 год торговля ЕАЭС с третьими странами более интенсивна, нежели внутри ЕАЭС.

При этом эффект отклонения торговли в виде снижения доходов федерального бюджета не подтверждается. Так, на рис. 2.6 и рис. 2.7 приведены данные о динамике доходов федерального бюджета и уровня среднедушевых доходов населения Российской Федерации, как государстве — члене ЕАЭС — получателе наибольшей доли уплаченных таможенных платежей (85,065 %).

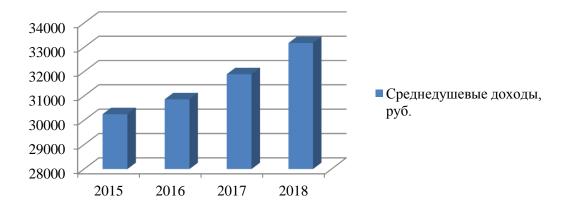

Рис. 2.6 – Динамика среднедушевых доходов в России, в рублях Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

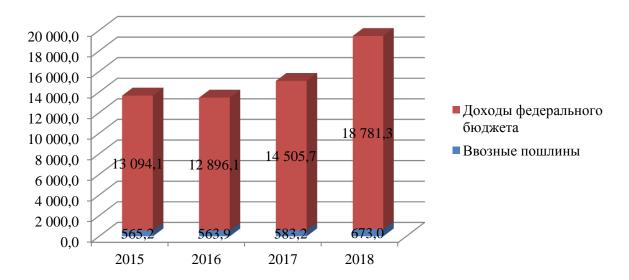

Рис. 2.7 – Динамика доходов федерального бюджета Российской Федерации и поступлений от ввозных таможенных пошлин, млрд р. Источник: составлено автором по данным Министерства финансов Российской Федерации

Таким образом, в соответствии с теорией Я. Винера, в ЕАЭС наблюдаются благоприятные последствия создания таможенного союза, проявляющиеся в положительном эффекте создания торговли (пусть и с третьими странами) и отсутствии эффекта отклонения торговли.

В развитие идей Я. Винера стала «Теория таможенных союзов» Дж. Мида. Дж. Мид ответил на вопрос, поставленный Я. Винером: «Как соотнести потери и выгоду, возникающие в результате создания таможенного союза?». Он предложил следующее: «Для того, чтобы определить, поднимет или снизит рассматриваемый таможенный союз общие затраты производства любого данного выпуска товаров или услуг, нам, конечно, необходимо учитывать не только ценность торговли, по которой затраты увеличились, но и ценность торговли, по которой произошло снижение затрат; мы также должны учесть степень, в которой затраты увеличились на единицу отвлеченной торговли, и степень, в которой были снижены затраты на единицу вновь созданной торговли» 1.

Проводя оценку эффекта создания торговли, Дж. Мид отмечал, что отмена пошлин внутри союза «может отвлечь» от дешевого иностранного импорта и

¹ Meade J.E. Trade and Welfare / J.E. Meade. - London: Oxford University Press, 1955. - 620 p.

приведет к расширению взаимной торговли. Если рассматривать этот эффект в рамках ЕАЭС, то он положительный и наблюдается рост объемов взаимной торговли (рис. 2.8). Значительные темпы роста приходится на машины, оборудования и транспортные средства (на 56 % с 2015 г.), кожевенное сырье, пушнину и изделия из нее (на 55 % с 2015 г.), а также текстиль, текстильные изделия и обувь (на 55 % с 2015 г.).

Рис. 2.8 – Динамика взаимной торговли EAЭС, млн долларов США Источник: составлено автором на основе данных Департамента статистики ЕЭК

Однако, можем ли мы говорить об эффективности экономической интеграции ЕАЭС (объем взаимной торговли в 2018 г. вырос на 33 % по сравнению с 2015 г.), когда наблюдается увеличение экспорта минеральных продуктов в третьи страны (на 74 % в 2018 г. по сравнению с 2015 г.) и одновременно увеличение импорта машин, оборудования и транспортных средств из третьих стран (на 34 % в 2018 г. по сравнению с 2015 г.), что не соответствует стратегическим задачам развития государств — членов ЕАЭС и Российской Федерации, в частности. Прирост объемов взаимной торговли меньше, чем прирост ввоза машин и оборудования из третьих стран.

Далее в экономической литературе исследуются не только вопросы снижения ставок таможенных пошлин, а в большей мере вопросы снижения в целом торговых барьеров. В трудах таких экономистов, как М. Алле, Ж. Рюэфа, А. Предоля, Г. Джонсона отмечается, что «интеграционные меры порождают двойственный результат: внутрирегиональный обмен усиливается, тогда как обмен с третьими странами может сократиться. Важно, однако, что сумма этих двух эффектов не нулевая, а положительная. Так что устранение барьеров углубляет разделение труда, кооперацию и расширяет рынок стран — участниц интеграции. В конечном счете, создает благоприятные условия для расширения торговли с третьими странами» В соответствии с таким подходом, анализ внутрирегиональной и внешней торговли ЕАЭС показывает положительный эффект.

Наиболее распространенный инструмент оценки эффективности интеграции – гравитационный метод и построенные на его основе модели оценки экспортного потенциала и возможностей его диверсификации (Р. Хаусманн, Б. Клингер², 2007). Подходы к оценке и анализу эффектов и последствий интеграции в разрезе конкретных региональных интеграций предлагаются в работах Ш. Манаги, Х. Каваджири, Т. Цуруми (2005, гравитационная модель оценки интеграции на примере стран NAFTA)³, Дробот Е.В., Костылевой С.О. (диаграмма Исикавы и SWOT-анализ)⁴, Липина А.С., Поляковой О.В.⁵, Адарова А.Б.⁶ (оценка интеграционных эффектов в ЕАЭС на примере торговли товарами).

¹ Всемирная история экономической мысли. Том 5. Концепции международной экономической интеграции (под ред. Ю.Я. Ольсевич) // М.: Изд-во «Мысль» - 1994.

² Hausmann R., Klinger B. The structure of the product space and the evolution of comparative advantage // CID Working Papers. 2007. No 146

³ Shunsuke Managi, Hironori Kawajiri, Tetsuya Tsurumi. Regional economic integration and trade: an empirical evaluation of NAFTA and EU / International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology (IJARGE). - 2005. - № 1.

⁴ Дробот Е.В., Костылева С.О. Методы оценки последствий экономической интеграции для стран Евразийского экономического союза / Российское предпринимательство, №1, т. 18. - 2017 г. - С. 23-39.

⁵ Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / Практика интеграции. - ЕЭИ. - №1 (22) - февраль 2014 г.

⁶ Адаров А.Б. «Математико-экономический анализ торговых эффектов в ТС и ЕЭП», выполненный в рамках годового доклада Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и мерах, предпринимаемых в области макроэкономической политики»

Кнобель А. и Чокаев Б. 1 оценивали возможные интеграционные эффекты от создания зон свободной торговли (именно между ЕС и Таможенным союзом) на основе модели общего равновесия. Проводилась оценка простых показателей для получения характеристики положения участвующих в образовании стран в торговле.

Работа по количественной оценке интеграционных процессов в различных проявлениях ведутся в рамках работы Евразийского банка развития. Так, в коллективной работе Винокурова Е., Пелипась И., Точицкой И., Демиденко М.² предлагаются методологические подходы к количественному анализу экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза. Так, по их мнению, для оценки эффектов от создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЕС целесообразно использовать не один метод, а совокупность методов количественного анализа. Эти методы в указанной работе подразделяются на три группы:

- опросы и интервью (бизнес опросы и интервью с официальными лицами и экспертами);
- экономический анализ (торговые индикаторы, гравитационные модели, вычислимые модели общего равновесия, другие методы);
- отраслевые и специфические вопросы (особые методы и исследования для оценки секторальных эффектов, таких как общий электроэнергетический рынок, транспортная инфраструктура, Калининград и так далее).

Международные организации также активно изучают вопросы оценки интеграционных эффектов — Всемирный банк (Доклад о мировом развитии), Всемирная торговая организация (Доклад о мировой торговле, статистические публикации), Организация экономического сотрудничества и развития (проект Измерение глобализации), Конференция ООН по торговле и развитию (Доклад о

¹ Кнобель А., Чокаев Б. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики, № 2, 2014. – С. 68-87. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel2-14.pdf (дата обращения 01.12.2020).

² Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы / под ред. Е.Ю. Винокурова, И.В. Пелипась, И.Э. Точицкой, М.В. Демиденко. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 62 с.

торговле и развитии) и другие. Оценка эффектов интеграции связана с измерением изменений объемов внешней и внутренней региональная торговли, доли региональной торговли в мировой торговле и экспортной рыночной доли региона, интенсивности внутренней торговли региона и пр.

Кроме того, Евразийской экономической комиссией ведется значительная работа по созданию аппарата макроэкономического моделирования и прогнозирования, а также оценки интеграционных эффектов¹.

Рассмотренные эффективности подходы оценке экономической К интеграции в большей мере ориентированы на оценку торговых эффектов, возникающих вследствие отмены или снижения таможенных пошлин внутри интеграционной группировки и измерению изменений издержек производства. Однако евразийская интеграция в настоящее время охватывает не только сферу торгового и таможенно-тарифного регулирования, но и ряд других сфер, которые более значимы оценки эффектов интеграции. Кроме того, ДЛЯ оценка эффективности экономической интеграции включает два компонента:

- 1. Оценка эффективности самой экономической интеграции;
- 2. Оценка эффективности участия каждого государства в интеграционном объединении.

В связи с этим автором предлагается многокомпонентный подход к оценке эффективности экономической интеграции для всего интеграционного объединения и государства, в частности.

Следует отметить, что эффекты интеграции сами по себе многообразны и, в связи с этим, получение общей оценки эффективности экономической интеграции многокомпонентный и достаточно условный процесс. Так, эффекты международной экономической интеграции обладают следующими характеристиками:

- многообразны,

¹Аннотация к результатам выполненной по заказу Евразийской экономической комиссии научноисследовательской работе на тему «Реализация интеграционного потенциала Евразийского экономического союза и совершенствование системы мониторинга для оценки вклада интеграционного фактора в экономическое развитие государств-членов и Союза в целом», 2016-2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=292 (дата обращения: 01.12.2020).

- возникают и проявляются не единовременно,
- носят как мгновенный, так и отсроченный характер,
- могут быть разнонаправленными,
- могут быть как долговременными, так и кратковременными,
- могут иметь как статический, так и динамический характер,
- могут иметь двойственный характер,
- могут носить как качественный, так и количественный характер.

Таким образом, в рамках настоящего методического подхода считаем, что процесс оценки эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС должен соответствовать следующим требованиям.

- 1. Простота проведения оценки эффективности. Алгоритм проведения оценки эффективности экономической интеграции должен быть простым в проводимых расчетах и количественно-качественном анализе.
- 2. Своевременность проведения эффективности. Проведение оценки своевременной оценки эффективности интеграции позволяет оперативно реагировать изменяющуюся конъюнктуру формировать адекватные на эффективности изменяющимся условиям мероприятия ДЛЯ повышения интеграции.
- 3. Гибкость И чувствительность показателей системы оценки эффективности. Определяемая система показателей оценки эффективности экономической интеграции должна актуализироваться в соответствии складывающимися геополитическими И экономическими условиями, как внутреннего рынка и мирового пространства.
- 4. Доступность и достоверность информации для оценки. Информация, необходимая для проведения количественно-качественного анализа и дальнейшей оценки эффективности экономической интеграции, должна быть общедоступной, актуальной, легко собираемой и достоверной.

Проведение оценки эффективности интеграции в ЕАЭС включает несколько этапов, последовательность которых представлена на рис. 2.9.

1. Формирование общей системы показателей эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС

показатели достижения стратегических целей ЕАЭС экономические показатели интеграции EAЭС показатели участия государствучастников ЕАЭС в интеграционном объединении

2. Отбор частных показателей, входящих в интегральный показатель эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС

показатели свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов

показатели открытости экономики, значимости внешней торговли, промышленной кооперации, взаимного инвестирования

показатели макроэкономические, экономичсекого развития, показатели конкурентоспособности

- 3. Определение важности отобранных частных показателей и их совокупности
- 4. Проведение количественно и качественного анализа частных показателей и совокупности показателей эффективности экономической интеграции
- 5. Построение сводной функции, характеризующей эффективность экономической интеграции государств-участников ЕАЭС
 - 6. Определение уровня эффективности экономической интеграции государствчленов ЕАЭС

Рис. 2.9 — Методический подход к проведению оценки эффективности экономической интеграции государств — членов EAЭС Источник: составлено автором

Проведение оценки эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС начинается с формирования общей системы показателей эффективности. Общая система показателей эффективности состоит из трех отдельных совокупностей показателей:

- 1. Совокупность показателей достижения стратегических целей ЕАЭС;
- 2. Совокупность экономических показателей интеграции;
- 3. Совокупность показателей участия государств в объединении.

При этом в каждой совокупности показателей могут быть, как количественные, так и качественные частные показатели.

На втором этапе проведения оценки эффективности экономической интеграции государств — членов EAЭС определяются частные показатели каждой совокупности.

Так, показателями достижения стратегических целей ЕАЭС являются:

- показатель свободного перемещения товаров;
- показатель свободного перемещения услуг
- показатель свободного перемещения капитала
- показатель свободного перемещения трудовых ресурсов.

Оценка достижения указанного набора показателей стратегических целей ЕАЭС каждого вида определяется расчетом количества баллов за ответы экспертами на поставленные вопросы.

Для показателя свободного перемещения товаров опрос может включать следующие вопросы.

- 1. Существует ли нормативная правовая база ЕАЭС для обеспечения свободы перемещения товаров?
- 2. Исполняется ли государствами членами ЕАЭС принятые обязательства по обеспечению свободного перемещения товаров?
 - 3. Отсутствуют ли барьеры для свободного обращения товаров?
 - 4. Отсутствуют ли изъятия для свободного обращения товаров?
 - 5. Отсутствуют ли ограничения для свободного обращения товаров?
- 6. Выполняются ли поставленные задачи формирования единых отраслевых рынков?

Вопросы для показателей свободного перемещения услуг, капитала и трудовых ресурсов идентичны.

За каждый ответ присваивается определенное количество балов:

да - 1 балл,

нет - 0 баллов.

Итоговый коэффициент достижения стратегических целей интеграции формируется подсчетом общего количества баллов и последующем расчете коэффициента эффективности экономической интеграции по совокупности показателей свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Расчет сводного коэффициента эффективности по совокупности стратегических показателей может производиться по следующей формуле (1):

$$E_S = \frac{\sum_{x=1}^n k}{n * i}, (1)$$

где E_{s} — коэффициент эффективности экономической интеграции по совокупности стратегических показателей,

k – общее количество набранных баллов, в результате расчета,

n – общее количество вопросов,

i – общее количество государств-членов.

Таким образом, указанный показатель характеризует отсутствие правовых, институциональных и управленческих препятствий в повышении эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

К совокупности экономических показателей интеграции относятся:

- сводный показатель открытости экономик;
- сводный показатель значимости взаимной торговли;
- сводный показатель промышленной кооперации;
- сводный показатель взаимного инвестирования.

Сводный показатель открытости экономики EAЭС свидетельствует о значении взаимной торговли в стимулировании общего экономического роста.

Данный сводный показатель рассчитывается как среднее арифметическое значений показателей открытости экономики каждого государства — члена EAЭС.

Показатель открытости экономики государства — члена ЕАЭС представляет собой частное от суммы экспорта и импорта в рамках взаимной торговли к объему валового внутреннего продукта каждого государства — члена ЕАЭС. Общий сводный показатель открытости всех государств — членов ЕАЭС представляет собой следующее формульное выражение (2):

$$E_o = \frac{\sum_{i=1}^{x} (\frac{l_i + E_i}{G_i})}{x}, (2)$$

где E_o – сводный показатель открытости экономик всех государств – членов EAЭC;

i(1;x) – каждое государство – член ЕАЭС;

x – общее количество государств – членов EAЭС;

 I_i — объем импорта i-го государства — члена ЕАЭС в рамках взаимной торговли;

 E_i — объем экспорта i-го государства — члена ЕАЭС в рамках взаимной торговли;

 G_i — объем ВВП i-го государства — члена ЕАЭС в рамках взаимной торговли.

Сводный показатель значимости взаимной торговли характеризует важность и приоритеты EAЭС в формировании товаропотоков и их переориентации в связи с углублением интеграции и повышением ее эффективности.

Данный показатель рассчитывается как среднее арифметическое значений показателей значимости взаимной торговли каждого государства — члена ЕАЭС. Показатель значимости взаимной торговли представляет собой частное от суммы экспорта и импорта взаимной торговли к общей сумме экспорта и импорта государства. Сводный показатель значимости взаимной торговли можно представить в следующем формульном виде (3):

$$E_p = \frac{\sum_{i=1}^{x} (\frac{I_i + E_i}{I_{gi} + E_{gi}})}{x}, (3)$$

где E_p — сводный показатель значимости взаимной торговли всех государств — членов EAЭС;

i(1;x) – каждое государство – член ЕАЭС;

x – общее количество государств – членов EAЭС;

 I_i — объем импорта i-го государства — члена ЕАЭС в рамках взаимной торговли;

 E_i — объем экспорта i-го государства — члена ЕАЭС в рамках взаимной торговли;

 I_{gi} – общий объем импорта i-го государства – члена ЕАЭС;

 E_{gi} — общий объем экспорта i-го государства — члена ЕАЭС в рамках взаимной торговли.

Сводный показатель промышленной кооперации ЕАЭС характеризующий наличие кооперационных связей между государствами – членами ЕАЭС. Данный показатель рассчитывается как частное от объема взаимной торговли промежуточными товарами к объему промышленного производства всех государств – членов ЕАЭС и его формульное выражение представляет собой следующее (4):

$$E_t = \frac{I_z + E_z}{V}, (4)$$

где E_t — сводный показатель промышленной кооперации всех государств — членов EAЭС;

 I_z — объем импорта промежуточных товаров государств — членов ЕАЭС в рамках взаимной торговли;

 E_{z} — объем экспорта промежуточных товаров государств — членов ЕАЭС в рамках взаимной торговли;

V – объем промышленного производства всех государств – членов ЕАЭС.

Сводный показатель взаимного инвестирования, характеризующий уровень взаимных инвестиционных потоков и их активизацию. Данный показатель рассчитывается как среднее арифметическое значений показателей взаимного инвестирования каждого государства — члена ЕАЭС.

Показатель взаимного инвестирования для каждого государства — члена рассчитывается как частное от объема прямых инвестиций государств — членов ЕАЭС к общему объему прямых иностранных инвестиций. Сводный показатель взаимного инвестирования всех государств — членов ЕАЭС можно представить в следующем формульном виде (5):

$$E_f = \frac{\sum_{i=1}^{x} \left(\frac{S_i}{S_{zi}}\right)}{x}, (5)$$

где E_f — сводный показатель значимости взаимного инвестирования для всех государств — членов ЕАЭС;

i(1;x) – каждое государство – член EAЭС;

x – общее количество государств – членов ЕАЭС;

 S_i — объем прямых иностранных инвестиций i-го государства — члена ЕАЭС в рамках ЕАЭС;

 S_{zi} — общий объем прямых иностранных инвестиций *i*-го государства — члена EAЭС.

Расчет сводного коэффициента эффективности по совокупности экономических показателей может производиться по следующей формуле (6):

$$E_q = \frac{E_o + E_p + E_t + E_f}{h}, (6)$$

где E_o – сводный показатель открытости экономик EAЭС;

 E_p – сводный показатель значимости внешней торговли;

 E_t – сводный показатель промышленной кооперации;

 E_f — сводный показатель взаимного инвестирования.

h – число сводимых показателей, в данном случае, 4.

Таким образом, значение коэффициента экономических показателей интеграции характеризует степень глубины экономических связей между государствами – членами EAЭC.

К совокупности показателей участия государств — членов ЕАЭС в интеграционном объединении относятся:

- показатели макроэкономической стабильности;
- показатель экономического роста;
- показатели конкурентоспособности.

К показателям макроэкономической стабильности относятся:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления;
 - долг сектора государственного управления;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года).

Показатель экономического роста характеризует экономическое развитие государства — члена ЕАЭС. Предлагается в рамках данного методического подхода использовать ВВП на душу населения.

Показатель конкурентоспособности экономики отражает уровень устойчивости развития всех сфер экономики и при этом обеспечения высокого качества жизни населения по сравнению с общемировыми тенденциями.

Указанная совокупность показателей участия государств — членов в ЕАЭС оценивается с помощью проведения сравнительного априорного анализа по отношению к предыдущему периоду и соответствующего подсчета баллов. Так, за каждое положительное значение рассматриваемых частных показателей в сравниваемом периоде присваивается один балл, за каждое отрицательное значение, баллы не начисляются.

В данном случае, коэффициент эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС по рассматриваемой совокупности показателей участия государств — членов ЕАЭС в интеграционном объединении рассчитывается следующим образом (7):

$$E_u = \frac{\sum_{l=1}^m k}{m}, (7)$$

где E_u — коэффициент эффективности участия государства — члена ЕАЭС в интеграционном объединении;

k – количество баллов за показатель вида l;

m – общее число рассматриваемых показателей.

¹ В ст. 63 Договора о ЕАЭС предусмотрены ключевые ограничители, рекомендованные к соблюдению государствами объединения в целях поддержания текущей макроэкономической однородности

На третьем этапе, в каждой совокупности показателей и среди самих совокупностей проводится определение важности отобранных показателей, используя, например, метод ранжирования и соответственно присваивание отобранным как частным показателям, так и совокупностям показателей экономической интеграции государств — членов ЕАЭС весовых коэффициентов. В целях определения весовых коэффициентов отобранных частных показателей целесообразно применять метод экспертных оценок или метод приписывания баллов.

На последнем этапе формируется обобщающая формула, характеризующая эффективность экономической интеграции государств — членов ЕАЭС в целом, позволяющая определить динамику экономической интеграции государств — членов ЕАЭС. Она представляет собой следующее формульное выражение (8):

$$E_a = \frac{w_1 E_S + w_2 E_q + w_3 E_u}{3}, (8)$$

где E_a — общий коэффициент эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС;

 w_1 — весовой коэффициент важности совокупности показателей стратегических целей EAЭC;

 w_2 — весовой коэффициент важности совокупности экономических показателей EAЭC;

 w_3 — весовой коэффициент важности совокупности показателей участия государства — члена ЕАЭС в интеграционном объединении;

 E_{s} — коэффициент эффективности экономической интеграции по совокупности стратегических показателей;

 E_q — коэффициент эффективности по совокупности экономических показателей;

 E_u — коэффициент эффективности по совокупности показателей участия государства — члена ЕАЭС в интеграционном объединении.

В целом, сформированный методический подход позволяет комплексно подойти к вопросу оценки эффективности экономической интеграции, как с точки

зрения достижения стратегических целей создания ЕАЭС, так и с точки зрения участия государств-членов в самом интеграционном объединении.

Критериальные значения коэффициентов E_a для проведения оценки эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС могут быть заданы следующим образом, приведенным в таблице 2.13. Расчет значений целесообразно осуществлять экспертами в области экономической интеграции на основе анализа динамики его значений в течение определенного периода времени.

Таблица 2.13 – Критериальные значения коэффициента эффективности экономической интеграции государств – членов EAЭС

	Значение
Эффективная экономическая	y-1
интеграция	
Достаточно эффективная	<i>x</i> - <i>y</i>
экономическая интеграция	
Неэффективная экономическая	0- <i>x</i>
интеграция	

Источник: составлено автором

Результатами проводимой оценки эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС являются итоги достижения целевых значений предлагаемой системы показателей эффективности. Определение целевых значений показателей эффективности это центральная задача формирования механизма повышения эффективности экономической интеграции.

Именно целевые значения являются ориентиром, посредством которого определяется, является ли экономическая интеграция эффективной или нет? Стала ли она более эффективной, чем была? Достигла ли экономическая интеграция желаемого результата? То есть, эффективность это сравнительная оценка результата деятельности, желаемой и реальной экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

В рамках предмета исследования целевые значения – это планируемые значения показателей экономической интеграции государств – членов ЕАЭС,

достигаемые посредством реализации системы мероприятий, направленной на повышение эффективности экономической интеграции.

Вычисление целевых значений показателей эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС определяется в зависимости:

- 1. От вида показателя:
- количественные (на основе статистических данных);
- качественные (методом экспертных оценок)
- 2. От наличия статистических данных:
- апостериорный анализ;
- априорный анализ (на основе значений показателя в предыдущие периоды).

В рамках предложенного методического подхода к оценке эффективности были рассмотрены следующие совокупности оцениваемых показателей:

- 1. Совокупность показателей достижения стратегических целей ЕАЭС.
- 2. Совокупность экономических показателей интеграции.
- 3. Совокупность показателей участия государств членов EAЭС в интеграционном объединении.

Соответственно в каждой совокупности были определены частные показатели. Целевые значения предложенных показателей можно устанавливать следующим образом.

Относительно совокупности показателей достижения стратегических целей. Естественно предположить, что целевыми значениями данных показателей будет обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов без барьеров, изъятий и ограничений. Кроме того, уменьшение количества барьеров, изъятий и ограничений в текущем периоде так же может свидетельствовать о более эффективной экономической интеграции по отношению к базовому периоду.

Целевые значения совокупности экономических показателей целесообразно устанавливать посредством проведения сравнительного априорного анализа. Положительная динамика данных показателей свидетельствует о повышении

эффективности экономической интеграции.

Показатели участия государства — члена ЕАЭС также может устанавливаться посредством априорного сравнительного анализа. Значения макроэкономических показателей установлены Договором о $EAЭC^1$.

Так,

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления – не превышает 3 % валового внутреннего продукта;
- долг сектора государственного управления не превышает 50 % валового внутреннего продукта;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Значение показателя конкурентоспособности может определяться как на основании ежегодного исследования Всемирного экономического форума, публикуемого в докладе «Отчет о глобальной конкурентоспособности» (The Global Competitiveness Report²), так и на основании ежегодного исследования Всемирного Банка, которое публикуется в докладе «Ведение бизнеса» (Doing Business³).

Таким образом, полученные результаты отражают сущность методического подхода к проведению оценки эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС. Наряду с оценкой эффективности экономической интеграции, они составляют основу для выявления основных направлений экономической интеграции государств — членов ЕАЭС.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе в ред. от 08.05.2015 (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс».— Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia 05062014 (дата обращения: 01.12.2020).

https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018

³ http://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2018

2.3 Оценка эффективности современного состояния евразийской интеграции

На основе предложенного методического подхода к оценке эффективности экономической интеграции, проведем соответствующую оценку интеграции государств – членов EAЭС.

Анализируемый период с 2013 года по 2018 год. Необходимо отметить, что с 2013 по 2015 год анализ проводится в отношении трех государств — России, Белоруссии и Казахстана, с 2015 по 2018 год — в отношении пяти государств России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Сводный показатель достижения стратегических целей отражает свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. На основании расчета количества баллов (существование нормативной правовой базы, исполнение обязательств, наличие изъятий, барьеров и ограничений, формирование единых отраслевых рынков) и, в последующем, присваивании значения 1 в случае положительного ответа и 0 — в случае отрицательного, сделаны последующие выводы.

Нормативная правовая база. Свободное перемещение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов предусмотрено лишь в рамках функционирования общего рынка. В ЕАЭС данный уровень интеграции был достигнут в 2015 г. Следовательно, нормативная правовая база в сфере свободного перемещения всех факторов производства начала разрабатываться с вступления в законную силу Договора о создании ЕАЭС. Соответственно, в период с 2013 по 2014 год не существовало нормативно правовой базы для формирования общего рынка и обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. С 2015 г. нормативная правовая база разработана.

Исполнение обязательств государствами – членами ЕАЭС. Все страны после вступления в силу Договора о ЕАЭС стали создавать в рамках своих государств благоприятные условия для обеспечения свободного перемещения

всех факторов производства и имплементировать нормы права Союза в национальные законодательства.

Наличие барьеров, изъятий и ограничений.

Существование барьеров, изъятий и ограничений в рамках функционирования единого рынка это для всех очень чувствительный вопрос.

В соответствии с данными о функционировании внутреннего рынка (доступны на Портале открытых данных и информационных ресурсов ЕАЭС) все государства-члены имеют, так называемые, препятствия в функционировании внутреннего рынка. В таблице 2.14 представлены данные о количестве барьеров, изъятий и ограничений в функционировании единого рынка.

Таблица 2.14 – Наличие барьеров, изъятий и ограничений в рамках ЕАЭС в 2019 году

Государство- член ЕАЭС	Барьер	Изъятье	Ограничение	Всего
Армения	5	6	35	46
Беларусь	5	7	35	47
Казахстан	5	8	35	48
Кыргызстан	3	6	35	44
Россия	5	7	37	49

Источник: составлено автором на основе данных $ЕЭК^1$

В 2017 г. после опубликования ЕЭК «Белой книги» (барьеры, изъятия и ограничения) распоряжением Межправсовета от 25 октября 2017 г. № 17 утвержден План мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018-2019 годы. «Дорожная карта» рассчитана на 2 года и предусматривает мероприятия по устранению

¹ URL: https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx

17 препятствий (2 изъятия и 15 ограничений). Фактически это первый прикладной документ в сфере устранения изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС.

Таким образом, наличие препятствий в свободном перемещении товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов снижает эффективность функционирования общего рынка, и в целом, евразийской интеграции.

Выполнение поставленных задач формирования единых отраслевых рынков. Касаемо выполнения задач в рамках свободного перемещения факторами производство, можно сказать, что конкретные мероприятия были разработаны лишь в 2016 г. и к их реализации государства-члены преступили лишь в 2017 г., о чем и свидетельствуют недостаточно высокое значение указанного показателя. Формирование единых отраслевых рынков достаточно долгий процесс. Так, например, функционирование общего рынка лекарственных средств, общего рынка медицинских изделий практически реализуется, однако общий рынок энергоресурсов на этапе становления. На рис. 2.10 отражена динамика значений рассматриваемого показателя в период с 2013 по 2018 год.

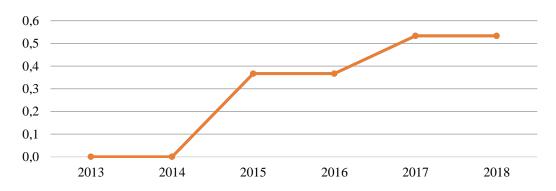

Рис. 2.10 – Динамика сводного показателя достижения стратегических целей ЕАЭС

Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Значение показателя имеет устойчивую положительную динамику и в 2018 г. оно составило 0,55, что свидетельствует о повышении эффективности интеграционных процессов. В целом, единственным негативным фактором, влияющим на рост данного показателя, является наличие барьеров, изъятий и ограничений. Вместе с тем, работа по их устранению активно ведется, что, в дальнейшей перспективе, приведет к улучшению данного показателя.

Значение коэффициента *совокупности* экономических показателей интеграции рассчитывалось на основании показателей открытости экономики, значимости взаимной торговли, промышленной кооперации и взаимного инвестирования.

Сводный показатель открытости экономики EAЭС рассчитывается на основе данных об объемах экспорта, импорта и ВВП. Проведем анализ указанных данных в разрезе государств – членов EAЭС.

Для Белоруссии традиционно важнейшим торговым партнером является Россия. Так более 90 % экспорта и более 95 % импорта в рамках взаимной торговли приходится на российские компании.

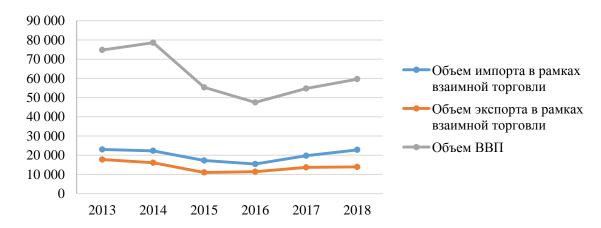

Рис. 2.11 — Динамика объемов экспорта и импорта взаимной торговли и объема ВВП Беларуси в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

В 2015 г. наблюдалось снижение объемов как экспорта (на 32 %), так и импорта рамках ЕАЭС, при этом объем торговли с Россией снизился на 26,3 % (рис. 2.11) (экспорт – на 31,5 %, импорт – на 22,7 %). Необходимо отметить, что торговля с Казахстаном и Кыргызстаном достаточно неравномерную динамику. В 2017-2018 годах наблюдается положительная тенденция роста торговли в рамках ЕАЭС. В целом, значение взаимной торговли для Белоруссии значительно.

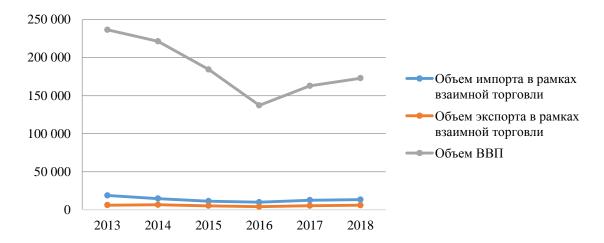

Рис. 2.12 — Динамика объемов экспорта и импорта взаимной торговли и объема ВВП Казахстана в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Значение взаимной торговли в рамках ЕАЭС для Казахстана не так значительно, как для Белоруссии. Его основным партнером во взаимной торговле также является Россия (около 85 % экспорта и 90 % импорта). В 2015 г. ввиду геоэкономической обстановки, объем экспорта Казахстана в рамках взаимной торговли снизился почти на 30 %, при этом физический объем экспорта во взаимной торговле сократился на 9,2 % (рис. 2.12), объем торговых отношений сократился почти на 25 %, в рамках экспортных операций на 28,8 %, импортных отношений на 23,7 %. В период с 2016 по 2018 год наблюдаются положительные изменения как в объеме ВВП, так и во взаимной торговле в рамках ЕАЭС.

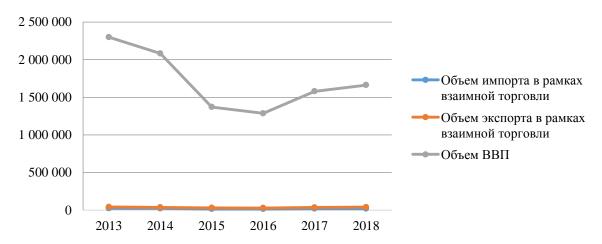

Рис. 2.13 — Динамика объемов экспорта и импорта взаимной торговли и объема ВВП Российской Федерации в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Российская Федерация, являясь наибольшей экономикой по объему ВВП, вносит значительный вклад в общий объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС (рис. 2.13). При этом для России объем торговли в рамках ЕАЭС мало сопоставим с объемом торговли с третьими странами. Структура и динамика торговли России товарами на рынке ЕАЭС определяет общие тенденции развития взаимной торговли. При этом по итогам 2018 г. в Белоруссию Россией экспортируется более 50 % от экспорта и более 60 % от импорта в рамках взаимной торговли. На Казахстан приходится более 37 % от экспорта и около 35 % от импорта России в рамках взаимной торговли.

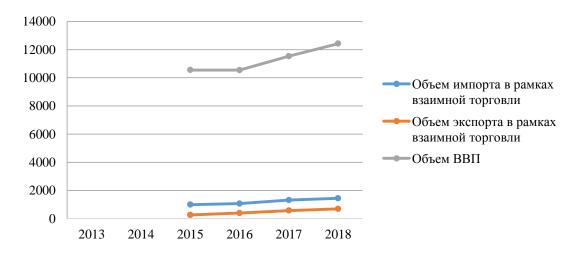

Рис. 2.14 — Динамика объемов экспорта и импорта взаимной торговли и объема ВВП Армении в период с 2015 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

В отличие от ранее рассмотренных стран, тенденция взаимной торговли и тенденция объемов ВВП имеет исключительно положительную динамику с момента вступления Армении в состав ЕАЭС (рис. 2.14). Главным торговым партнером Республики Армения среди государств – членов ЕАЭС является также Российская Федерация – более 95 % от общего объема взаимной торговли Республики Армения приходится на Российскую Федерацию. Одновременно наблюдается значительный рост поставок товаров в Армению из Казахстана и Киргизии. Следует отметить, что на фоне общесоюзной тенденции сокращения объемов взаимной торговли, именно в Армении произошло увеличение объемов торговли с государствами – членами ЕАЭС (в 2018 г. в 1,5 раза).

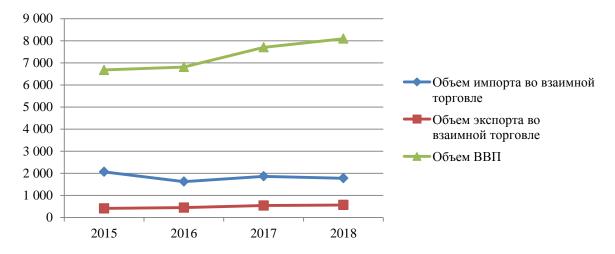

Рис. 2.15 – Динамика объемов экспорта и импорта взаимной торговли и объема ВВП Кыргызстана в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Роль торговых отношений в рамках ЕАЭС имеет особое значение для Кыргызстана (рис. 2.15). Основную роль во взаимной торговле играют также торговые отношения с Российской Федерацией (53,7 % от общего объема взаимной торговли) и Республикой Казахстан (44,2 % от общего объема взаимной торговли). В 2018 г. Кыргызской Республикой был увеличен экспорт более чем на 17 % руд драгоценных металлов, отдельных видов сельскохозяйственной продукции и текстиля в Республику Казахстан (Приложение В). В целом, итоги расчета значений показателя открытости экономики для каждого государства приведены в таблице 2.15.

Таблица 2.15 – Динамика значений показателя открытости экономики каждого государства – члена EAЭС

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	-	-	0,118	0,138	0,163	0,171
Белоруссия	0,544	0,488	0,510	0,564	0,610	0,615
Казахстан	0,104	0,095	0,089	0,100	0,109	0,111
Кыргызстан	-	-	0,371	0,304	0,312	0,290

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	0,028	0,028	0,031	0,032	0,034	0,035

Источник: рассчитано автором

Несмотря на то, что Россия является основным торговым партнером среди всех государств — членов ЕАЭС в рамках взаимной торговли ЕАЭС, показатель открытости и значимости взаимной торговли для России один из самых низких.

На рис. 2.16 изображена диаграмма, отражающая динамику сводного показателя открытости экономик государств-членов. По итогам 2018 г. данный показатель составляет 0,244, темп роста с 2013 года – 8 %.

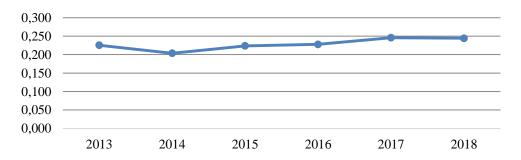

Рис. 2.16 – Динамика сводного показателя открытости экономик государств – членов ЕАЭС в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

Сводный показатель значимости взаимной торговли свидетельствует о тенденциях взаимной торговли на основе динамики взаимного экспорта и импорта в рамках EAЭС и общего экспорта и импорта государств — членов EAЭС.

Внешняя торговля Республики Беларусь характеризуется значительной долей государств — членов ЕАЭС (около 34 %) (рис. 2.17). Однако следует отметить, что торговля с третьими странами развивается интенсивнее, нежели со странами ЕАЭС.

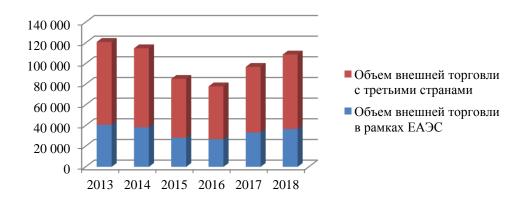

Рис. 2.17 – Динамика внешней торговли Республики Беларусь в рамках ЕАЭС и с третьими странами в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Динамика торговых связей Республики Казахстан как в рамках взаимной торговли, так и в рамках внешней торговли имеет отрицательный вектор вплоть до 2016 г. (рис. 2.18).

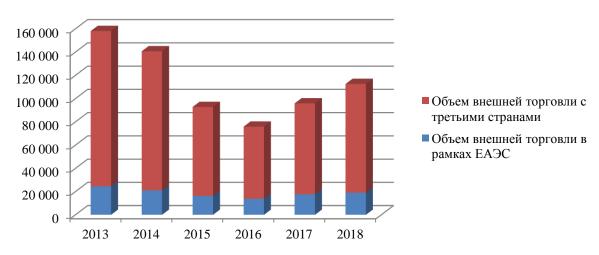

Рис. 2.18 – Динамика внешней торговли Республики Казахстан в рамках ЕАЭС и с третьими странами в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Динамика объемов как внешней, так и взаимной торговли Республики Казахстан в период с 2013 по 2018 год отличается достаточной неоднородность. Так в 2016 г. объемы торговли упали более, чем на 50 %. С 2016 г. наблюдается положительная динамика внешней торговли, при этом, также как и в Белоруссии, темп роста в рамках торговли с третьими странами более динамичный, нежели в

рамках ЕАЭС. В целом, доля торговли с государствами – членами ЕАЭС составляет за рассматриваемый период времени не более 18 %.

Внешняя торговля Российской Федерации как в рамках ЕАЭС, так и с третьими странами в рассматриваемый период характеризуется незначительными колебаниями (рис. 2.19). Вместе с тем, доля торговли с государствами — членами ЕАЭС составляет не более 8 %. При этом торговля с третьими странами более подвержена внешним обстоятельствам и характеризуется большей нестабильностью, нежели взаимная торговля.

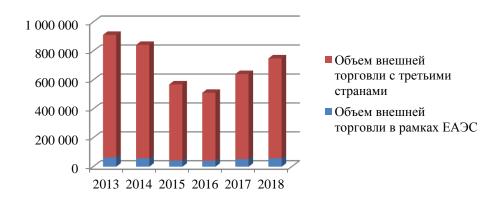

Рис. 2.19 — Динамика внешней торговли Российской Федерации в рамках ЕАЭС и с третьими странами в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Как и во всех странах ЕАЭС, в 2016 г. в Российской Федерации наблюдалось резкое снижение торговых потоков. С 2016 г. наблюдается увеличение объемов торговли — прежде всего, с третьими странами (преимущественно топливно-энергетический экспорт) (Приложение A).

Динамику внешней торговли Армении имеет положительную тенденцию, причем как в рамках взаимной торговли, так и с третьими странами. При общем сокращении объема взаимной торговли в рамках ЕАЭС на 6,7 %, в Армении наблюдается существенный рост торговли (в 1,5 раза). В целом, доля торговли с государствами-членами достигает в 2018 г. до 22 % (рис. 2.20).

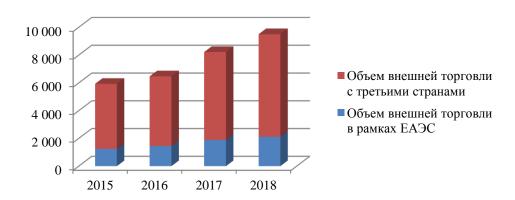

Рис. 2.20 – Динамика внешней торговли Республики Армения в рамках ЕАЭС и с третьими странами в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

Армения в период после вступления в ЕАЭС показывает уверенный рост объемов как внешней, так и взаимной торговли. При этом по итогам 2018 г. темп роста взаимной торговли Армении больше, чем рост торговли с третьими странами (120 % против 118 % по итогам года).

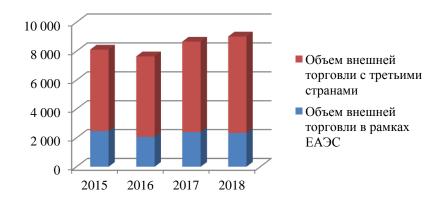

Рис. 2.21 – Динамика внешней торговли Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС и с третьими странами в период с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором на основании расчетов данных ЕЭК

В Кыргызстане, как и в Армении, после вступления в ЕАЭС наблюдается положительная динамика роста как внешней, так и взаимной торговли (рис. 2.21). При этом, доля государств — членов ЕАЭС в общем объеме торговли составляет около 30 %. В 2018 г. темп роста взаимной торговли Кыргызстана составил около 118 %, а внешней торговли около 112 %. Таким образом, вступление этой страны в ЕАЭС привело уверенному росту объемов торговли в рамках ЕАЭС.

На рисунке 2.22 представлена динамика сводного показателя значимости взаимной торговли для всех государств-членов. Его положительная сторона особенно ярко проявилась в связи с вступлением Армении и Киргизии в ЕАЭС.

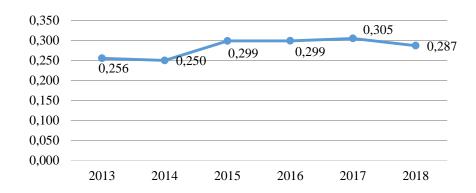

Рис. 2.22 — Динамика значения сводного показателя значимости взаимной торговли в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

Следующий анализируемый экономический показатель это *сводный показатель промышленной кооперации*. На рис. 2.23 представлена динамика объемов взаимной торговли и объемов промышленного производства всех государств – членов ЕАЭС.

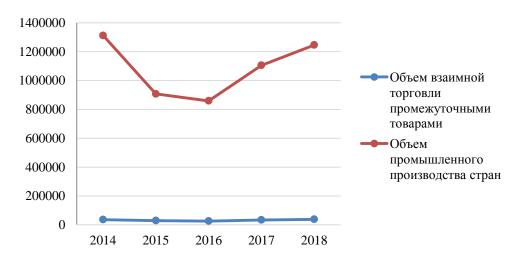

Рис. 2.23 – Динамика объемов взаимной торговли промежуточными товарами и объемов промышленного производства государств – членов ЕАЭС за период с 2014 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором по данным ЕЭК

В целом за период с 2014 по 2016 год объем промышленного производства имеет отрицательную динамику. С 2016 г. наблюдается резкое увеличение данного показателя и одновременное увеличение объемов взаимной торговли промежуточными товарами.

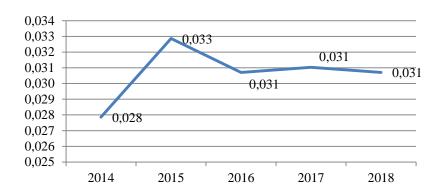

Рис. 2.24 – Динамика сводного показателя промышленной кооперации в период с 2014 по 2018 год Источник: рассчитано автором по данным ЕЭК

Снижение показателя в 2016 г. (рис. 2.24) не является свидетельством об ухудшении промышленной кооперации, значение коэффициента снизилось в связи с резким увеличением промышленного производства в 2015 г. и увеличением объемов взаимной торговли промежуточными товарами. Следует отметить, что этот показатель самый низкий среди всех экономических показателей.

Следующий не менее важный экономический показатель это *сводный показатель взаимного инвестирования*. Основой его расчета являются данные об объемах притока прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) как в рамках EAЭC, так и общих объемов.

Проанализируем указанные данные в разрезе каждого государства – члена ЕАЭС.

За период с 2013 по 2018 год общий характер привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь имеет неоднородную динамику (рис. 2.25). Несмотря на это, Белоруссия — лидер по привлеченным ПИИ из государств — членов ЕАЭС (3,7 млрд долларов США за рассматриваемый период,

в 2018 г. 0,6 млрд долларов США). Около 86 % инвестиций приходится на Российскую Федерацию (Приложение Б).

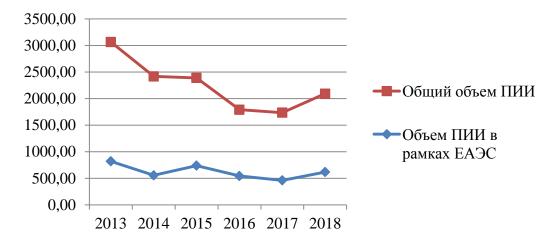

Рис. 2.25 – Динамика объемов ПИИ Республики Беларусь в общем объеме инвестиций и в рамках EAЭC с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором по данным ЕЭК

Анализ данных об объемах привлеченных ПИИ Республикой Казахстан свидетельствует о значительном повышении инвестиционной активности государств — членов ЕАЭС в 2018 г. на фоне снижения притока инвестиций из третьих стран (рис. 2.26). Так, за период с 2013 по 2018 год общий объем привлеченных ПИИ из государств — членов ЕАЭС достиг значения 2,6 млрд долларов. По итогам 2018 г. приток инвестиций из государств — членов ЕАЭС в три раза больше, чем из третьих стран (0,6 млрд долларов из ЕАЭС и 0,2 млрд долларов из третьих стран).

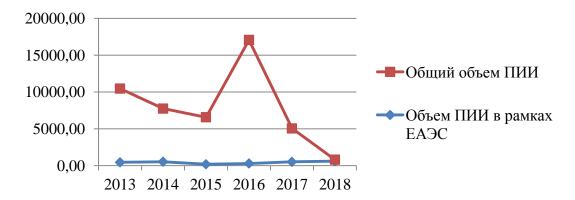

Рис. 2.26 – Динамика объемов ПИИ Республики Казахстан в общем объеме инвестиций и в рамках EAЭC с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором по данным ЕЭК

Значительная доля объем прямых инвестиций Казахстана привлекаются Российской Федерацией и Кыргызстаном. В 2018 г. произошло катастрофическое снижение объемов привлеченных ПИИ из третьих стран (в 22 раза по сравнению с 2017 г.), а объем привлеченных ПИИ из ЕАЭС увеличился в 1,2 раза (Приложение Б).

Что касается инвестиционной деятельности Российской Федерации в рамках ЕАЭС, то данные об объемах ПИИ в рамках ЕАЭС незначительные, наибольший объем ПИИ приходится на третьи страны (рис. 2.27).

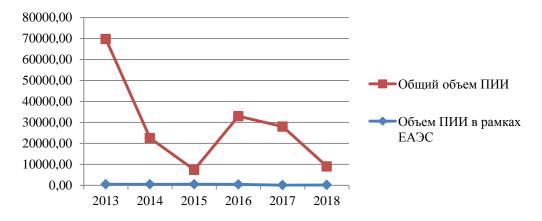

Рис. 2.27 – Динамика объемов ПИИ Российской Федерации в общем объеме инвестиций и в рамках EAЭC с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором по данным ЕЭК

Характер инвестиционной деятельности Республики Армения с государствами — членами ЕАЭС с 2016 г. характеризуется положительной динамикой (рис. 2.28). Вместе с тем, максимальный показатель притока инвестиций в Республику Армения из государств — членов ЕАЭС приходился на 2015 г. (объем инвестиций государств — членов ЕАЭС превышал объем инвестиций из третьих стран). Инвестиционное сотрудничество Армении с партнерами по ЕАЭС в основном сводится к притоку в ее экономику российского капитала. С другими странами ЕАЭС на текущем этапе партнерство с Республикой Армения выражена слабо. Прямые инвестиции в рамках ЕАЭС направляются преимущественно в агропродовольственный комплекс.

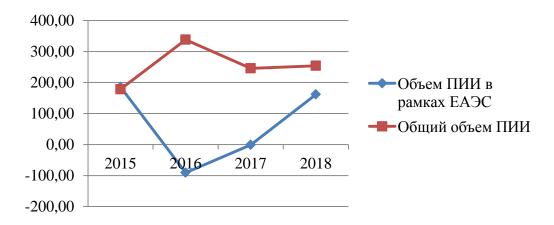

Рис. 2.28 – Динамика объемов ПИИ Республики Армения в общем объеме инвестиций и в рамках EAЭC с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором по данным ЕЭК

Объем ПИИ в Кыргызскую Республику как общий, так и в рамках ЕАЭС за рассматриваемый период с 2013 по 2018 год сводится практически к нулю (рис. 2.29). Из государств — членов ЕАЭС наибольший объем инвестиций приходился традиционно на Российскую Федерацию и Казахстан. Однако в 2018 г. объем привлеченных ПИИ из ЕАЭС из этих стран выраженный отрицательный характер.

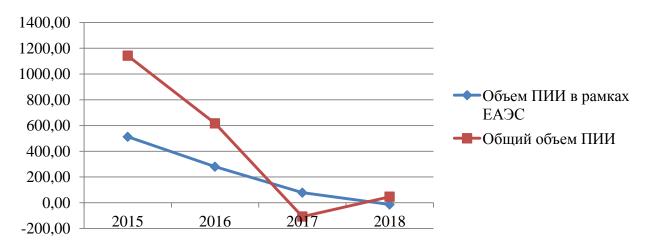

Рис. 2.29 — Динамика объемов ПИИ Кыргызской Республики в общем объеме инвестиций и в рамках EAЭC с 2013 по 2018 год, млн долларов США Источник: составлено автором по данным ЕЭК

В целом, итоги расчета сводного показателя взаимного инвестирования представлены на рис. 2.30. Динамика значения, в основном, за счет 2018 г. положительная. По состоянию на 2018 г., значение составляет почти 0,86.

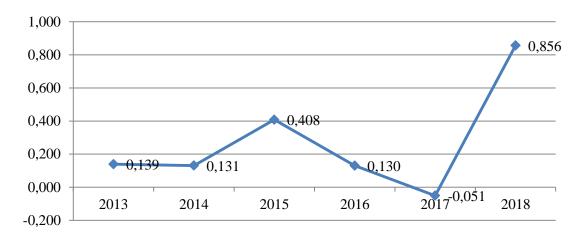

Рис. 2.30 – Динамика сводного показателя взаимного инвестирования в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

Итоговое значение сводного коэффициента экономических показателей рассчитывается на основе значений ранее представленных показателей. Он, по сути, отражает экономический аспект общей вовлеченности государств-членов в евразийскую интеграцию. На рис. 2.31 представлена динамика значений коэффициента эффективности по совокупности экономических показателей в период с 2013 по 2018 год.

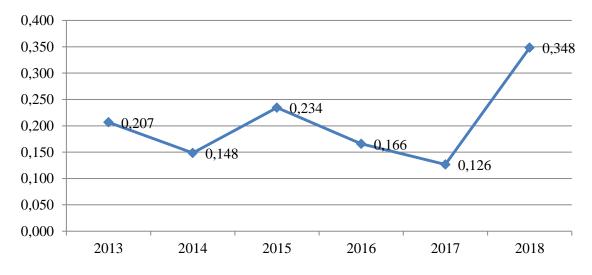

Рис. 2.31 — Динамика сводного коэффициента эффективности по совокупности экономических показателей в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

Коэффициент эффективности участия государства-члена в интеграционном объединении представляет собой априорный анализ, который

осуществляется методом экспертных оценок, где любая положительная динамика оценивается в 1 балл, а отрицательная в 0 баллов.

Для анализа использовались статистические данные Евразийской экономической комиссии.

- 1. Годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления. В случае если наблюдался дефицит бюджета выставлялось 0 баллов, если профицит выставлялся 1 балл.
- 2. Долг государственного сектора. При экспертном анализе данных с сайта ЕЭК рассматривалось наличие или отсутствие долга сектора государственного управления. При наличии долга ставилось 0 баллов, при отсутствии 1 балл.
- 3. Уровень инфляции. Данный показатель анализировался на основе индекса потребительских цен в годовом выражении по отношению декабря рассматриваемого года к декабрю предыдущего года. При сокращении показателя выставлялось 0 баллов, при увеличении 1 балл.
- 4. Показатель экономического роста. Данный показатель анализируется на основе данных ВВП на душу населения, при сокращении данного показателя выставлялось 0 баллов, при его увеличении 1 балл.
- 5. Показатель конкурентоспособности экономики. Основой для расчета является отчет The Global Competitiveness Report, выпускаемый ежегодно Всемирным экономическим форумом. В таблице 2.16 представлен рейтинг государств-членов в период с 2013 по 2018 год. При снижении позиций присваивалось 0 баллов, при улучшении позиций 1 балл. Значения по Республике Беларусь отсутствуют, потому что страна не участвует в рейтинге. Данные по Беларуси выставлялись на основе анализа экономических показателей, которые влияют на конкурентоспособность экономики страны на мировой арене.

Таблица 2.16 – Индекс глобальной конкурентоспособности государств – членов EAЭС в период с 2013 по 2018 год

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	79	85	82	79	73	70

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь	-	-	-	-	-	-
Казахстан	50	50	42	53	57	59
Киргизия	121	108	102	111	102	97
Россия	64	53	45	43	38	43
ЕАЭС	63	53	45	44	40	45

Источник: составлено автором по данным Всемирного экономического форума

В целом, по итогам проведенного анализа указанной совокупности эффективности участия государства-члена в интеграционном объединении можно сделать следующие выводы. В период с 2013 по 2018 г. наблюдалась его неоднородная динамика (рис. 2.32): с 2013 по 2016 г. после 2016 г. – рост наблюдалось снижение значения, a рассматриваемого показателя. Изменение показателя обусловлено, в большей дефицитом/профицитом годового консолидированного показателем экономического роста и, в меньшей степени, показателем конкурентоспособности. В 2018 г. значение показателя достаточно велико и составляет около 0,56.

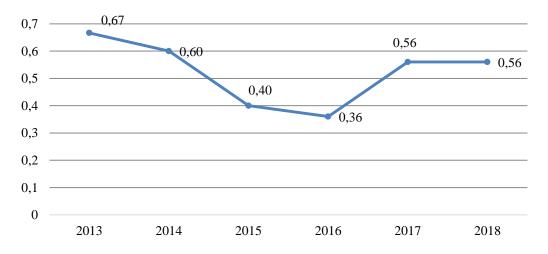

Рис. 2.32 – Динамика коэффициента участия государства – члена ЕАЭС в интеграционном объединении в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

На основе свода рассчитанных значений показателей рассчитаем *общий* коэффициент эффективности экономической интеграции государств — членов *EAЭС*. На рис. 2.33 представлена динамика значений коэффициента в период 2013 по 2018 год и отражена общая тенденция интеграционных процессов в рамках EAЭС.

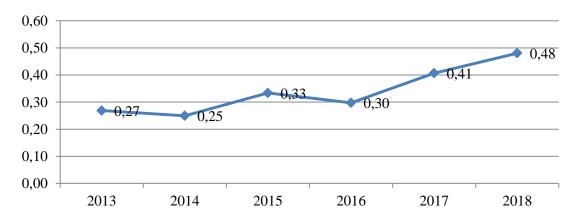

Рис. 2.33 – Динамика общего коэффициента эффективности экономической интеграции государств – членов EAЭС в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

Значение показателя имеет уверенную положительную тенденцию. За рассматриваемый период коэффициент вырос почти в 2 раза, что говорит о повышении эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС. На основе анализа данных, представленных на рис. 2.34, можно сделать вывод о том, что положительную динамику показателя в большей степени обеспечивают показатели, характеризующие институциональную сферу и индивидуальные макроэкономические показатели государств.

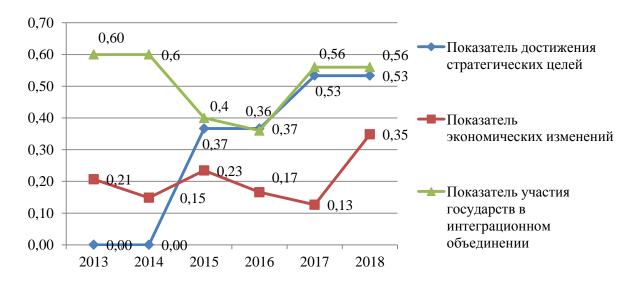

Рис. 2.34 – Динамика сводных показателей в период с 2013 по 2018 год Источник: рассчитано автором

ЭТОМ наименьшее значение составляют именно экономические показатели (B TOM числе, показатель промышленной кооперации), свидетельствует о необходимости обеспечения интенсивного промышленного развития государств – членов ЕАЭС. Таким образом, основным направлением повышения эффективности евразийской экономической интеграции должны стать именно мероприятия, способствующие росту промышленного производства, стимулирующие взаимную торговлю и кооперацию.

3 Повышение эффективности евразийской экономической интеграции

3.1 Актуальность задачи повышения эффективности экономической интеграции в EAЭC

Проведенная во второй главе оценка эффективности евразийской экономической интеграции и анализ торгово-экономических взаимоотношений свидетельствует о недостаточной диверсификации географической структуры торговли государств – членов ЕАЭС в рамках взаимной торговли инвестирования. Наибольшее число внешнеторговых связей и инвестиционных потоков приходится на Российскую Федерацию. При этом торговые и инвестиционные отношения других государств-членов друг с другом сильно ограничены и не имеют устойчивой положительной динамики. Кроме того, выявлены недостаточные объемы промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, низкая доля взаимной торговли в общем объеме торговле с третьими странами, недостаточно диверсифицированная структура экспорта государств-членов, критически низкий уровень взаимного инвестирования и, в целом, недостаточная инвестиционная привлекательность государств-членов. Таким образом, существующий настоящее время комплекс накопленных проблем институционального и практического характера, в том числе, в рамках функционирования внутреннего рынка, препятствует реализации имеющего потенциала. Выявленные проблемы классифицированы как стратегические, институциональные и функциональные.

К проблемам стратегического характера можно отнести:

- замедление процесса завершения формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в виду существования барьеров, ограничений и изъятий в рамках функционирования общего рынка;
 - замедление сроков формирования отдельных отраслевых единых рынков.

Наиболее чувствительный вопрос в рамках функционирования внутреннего формирование единого электроэнергетического рынка. Начало функционирования общего электроэнергетического рынка перенесено на 2025 г., хотя планировалось его запустить с 1 января 2018 г.: национальные регуляторы пока не готовы поступиться извлечением текущих доходов ради интересов экономической интеграции. Аналогичная ситуация складывается с едиными рынками нефти, газа и нефтепродуктов, которые, по планам, должны возникнуть не раньше 2025 г. Вопрос создания единого финансового рынка, несмотря на его активную проработку, также вряд ли будет решен в обозримой перспективе. Для его появления национальные регуляторы должны выполнить целый ряд предварительных условий и провести серию подготовительных мероприятий, связанных с передачей чувствительных для них полномочий регулирования и надзора на наднациональный уровень.

К проблемам повышения эффективности экономической интеграции институционального характера, в первую очередь, относится:

- промедление приведения нормативной правовой базы государств членов EAЭC в соответствие с правом EAЭC;
- отсутствие у органов EAЭС прямого влияния на правительства государств членов EAЭС;
 - несогласованность различных ведомств государств членов ЕАЭС;
- ограниченные полномочия Евразийского суда, отсутствие статуса международной судебно-правовой организации, решения которого должны быть обязательными для всех государств членов EAЭC;
- отсутствие единого центробанка, за которым будут закреплены полномочия наднационального банка с полным подчинением ему центробанков государств членов EAЭС.

Как показывает сложившаяся к настоящему времени ситуация, проблема расширения полномочий ЕЭК обусловлена следующими обстоятельствами:

необходимость внесения изменений в Конституции всех государств, так как в них четко прописан порядок отстранения от исполнения обязанностей

руководителей государств, который не подразумевает вмешательства в этот процесс сторонних органов;

данная тактическая задача предполагает потерю (или как минимум ослабление) национального суверенитета государств-участников;

данная тактическая задача ассоциируется с т.н. «имперскими амбициями» Российской Федерации, в связи с чем будет проявляться ярко выраженное противостояние политических элит малых государств;

кроме того, существует и обратная сторона данного противоречия, которое заключается в том, что руководство Российской Федерации (в том числе и политические элиты) вряд ли допустит возможность управления им со стороны малых государств.

Что касается полномочий Суда EAЭС, то с политической точки зрения данная задача уже решена. Но при этом в ней также существуют ограничения:

возможно затягивание процесса признания данной организации со стороны международных органов судебно-правовой системы;

необходимо определить порядок выполнения решений данной организации и порядок применения санкций за невыполненные решения.

Проблема отсутствия единого центробанка ЕАЭС, за которым будут закреплены полномочия наднационального банка с полным подчинением ему центробанков государств-участников, представляется преждевременной в силу слабой развитости финансовых рынков стран-участниц (хотя прорабатывается инициатива о введении в перспективе единой валюты ЕАЭС, что требует наличия единого эмиссионного центра), но и экономически опасной. Даже если предположить, что центральные банки сторон при наличии политической воли передадут на наднациональный уровень часть полномочий по финансововалютному регулированию, вряд ли, при наличии национальных барьеров и неоднородности экономического развития государств ЕАЭС, такая единая банковская структура будет дееспособной.

С точки зрения опыта формирования несущих конструкций в EC описанные институты EAЭС могли бы стать ключевыми органами воспроизводства

Евразийской экономической интеграции в новом качестве. К настоящему времени на пространстве ЕАЭС созданы и функционируют институциональные органы, но они не удовлетворяют масштабам стоящих перед интеграцией задач, включая задачу в перспективе образовать интеграцию пятого уровня «экономический плюс валютный союз». ЕС, достигнув высшей степени объединения экономик входящих в него государств и являя собой передовой по качеству интеграции образец, сам накопил большое количество внутренних дисбалансов, в том числе, связанных с функционированием единых институтов. К примеру, будучи в теории универсальным инструментом кредитования экономики под доступный процент в ЕС, Европейский центральный банк (ЕЦБ) на практике реализует различные подходы к формально равным в правах государствам, что привело к усилению одних и накоплению долговых обязательств в других странах. Приведенный пример, впрочем, не ставит задачей умалить очевидные успехи европейского сообщества в конструировании конкурентоспособного союза, обеспечивающего относительно однородные условия для развития своих участников. Речь идет о TOM, что существует универсальных алгоритмов развития любого интеграционного образования, даже если они теоретически обоснованы. То, что верно к участникам интеграции в рамках ЕС, не применимо к государствам ЕАЭС. Поэтому на нынешнем избежать необоснованного этапе важно копирования европейского опыта, а, переходя к каждой новой ступени интеграции, руководствоваться готовностью государств принимать на себя те или иные обязательства или делегировать на наднациональный уровень те или иные полномочия.

Вместе с тем, анализ воздействия решений европейских органов регулирования на экономику ЕС с экстраполяцией на субъективный показатель социального самочувствия граждан государств ЕАЭС позволяет своевременно корректировать планы и настраивать управление евразийским интеграционным процессом на сглаживание «острых углов» и решение ключевых проблем.

К проблемам повышения эффективности экономической интеграции государств – членов EAЭС функционального характера относятся:

- неоднородность системы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС;
- наличие изъятий, ограничений и барьеров во внутренней торговле государств членов EAЭС;
- проблемы технического регулирования и развития системы аккредитации, недоверие к результатам работ по оценке соответствия;
- проблемы гармонизации систем таможенного, налогового, валютного, банковского и финансового регулирования и контроля, и как следствие существование неравных условий конкуренции;
- отсутствие работоспособной интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли, преобразованной в интегрированную информационную систему EAЭC;
- недостаточно высокое качество методологии статистики взаимной торговли;
- проблемы унификации квалификационных требований и обеспечении взаимного признания документов об образовании и квалификации;
 - отсутствие единой стратегии развития финансового рынка стран ЕАЭС.

Что касается системы таможенно-тарифного регулирования, то вследствие присоединения Казахстана к ВТО на несогласованных условиях возникли расхождения его тарифных обязательств перед организацией с единым таможенным тарифом (ЕТТ) по 1/3 позиций товарной номенклатуры. Армения и Киргизия имеют свои тарифные обязательства перед ВТО (оценочные расхождения по 30 % позиций).

В части изъятий, ограничений и барьеров, проведенный анализ показывает, ограничений , работа устранению изъятий методологически что И классифицированных как допустимые, идет медленно, несмотря на разработанный ЕЭК план до 2025 г. по их минимизации. Большинство изъятий и ограничений относятся к торговле услугами, в том числе из сферы технического

_

¹ Изъятия – предусмотренные правом союза исключения из общих правил функционирования внутреннего рынка; ограничения – меры, применяемые государствами-членами в одностороннем порядке в случаях, когда такой порядок допускается правом союза, а также меры, предусмотренные законодательством государств-членов в случаях, когда регулирование соответствующих правоотношений осуществляется в соответствии с правом союза на уровне законодательства государств-членов.

регулирования (22 % от общего количества препятствий), энергетической политики (19 %), налоговой политики (10 %), транспортной политики (10 %), государственных и муниципальных закупок (8 %) и т.д. Чувствительность сектора технического регулирования связана множеством вопросов, co которые возникают в связи с применением технических регламентов и порядка взаимодействия государственных органов контроля и надзора. Кроме того, ряд нерешенных задач связан с аккредитацией органов, которые проводят оценку соответствия продукции, так как аккредитация регулируется на национальном уровне. Таким же злободневным является вопрос межгосударственной стандартизации для целей технического регулирования: государства – члены ЕАЭС не выполняют мероприятия по введению в действие единых стандартов, необходимых ДЛЯ применения И исполнения требований технических регламентов.

Накопление критической массы изъятий ограничений И тэжом спровоцировать появление перманентных барьеров во взаимной торговле, а они по существующей классификации препятствий являются недопустимыми, так как они прямым образом ослабляют общее экономическое пространство. Например, реализация Россией законного права на введение в одностороннем порядке специальных экономических мер в отношении импорта определенных групп товаров из третьих стран (применение легитимного ограничения) привела к проблемам с транзитом товаров, следующих в Казахстан и Киргизию. Другая категория ограничений касается, например, введения односторонних временных карантинных фитосанитарных мер в части ввозимого картофеля из Киргизии на территорию Казахстана. С одной стороны, это разрешенная мера, с другой стороны, она наносит ущерб функционированию ЕАЭС в целом.

Что касается гармонизации налоговой, таможенной и иных видов административных нагрузок, то различающаяся полная налоговая нагрузка на доходы предприятий, их собственников и работников (включая взносы на социальную защиту) в странах ЕАЭС порождает неравенство условий конкуренции в союзе (таблица 3.1).

Таблица 3.1 — Ставки основных налогов (включая социальные взносы) в странах $EAЭC^1$

Страна	НДС	Налог на прибыль	НДФЛ (ИПН)	Ставка социальных и пенсионных взносов (налогов)
Армения	20	20	20	н/д
Беларусь	20	18	13	34
Казахстан	12	15	10	11
Кыргызстан	12	10	10	17
Российская Федерация	20	20	13	34

Решение вопроса гармонизации налогового законодательства в государствах — членах ЕАЭС является достаточно актуальным. Возникающие системные риски в результате применения различных ставок НДС в государствах-членах, не приводят к повышению эффективности экономической интеграции, а способствуют перераспределению товарных потоков. Необходимо обеспечить согласованность систем таможенного, валютного, налогового, банковского и финансового регулирования. Кроме того, ревизия всех соглашений позволит избежать двойного налогообложения. Данные мероприятия позволят исключить условия для развития недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке ЕАЭС.

Отсутствие работоспособной ИИС ЕАЭС также ведет к замедлению цифровой трансформации экономик, несмотря на то, что Цифровая повестка ЕАЭС предусматривает полномасштабную цифровизацию не только интеграционных процессов, но и отраслевую трансформацию. Вместе с тем, развитие ИИС ЕАЭС идет с 2014 г. (в первоначальном варианте интегрированная

¹ Рассчитано автором по данным национальных налоговых служб и социальных страховых фондов

информационная система внешней и взаимной торговли), однако, до сих пор она функционирует В полной мере, что ограничивает взаимодействие не государственных органов государств – членов ЕАЭС и, следовательно, приводит предприятий эффективность дополнительным издержкам К И снижает экономической интеграции.

В части повышения эффективности правового обеспечения статистики взаимной торговли отмечаем следующее. Качество методологии статистики взаимной торговли, утвержденной в 2011 г., находится на невысоком уровне в связи с недостаточно полной первичной информацией, несовершенством системы ее обработки, противоречивыми данными, публикуемыми национальными статистическими ведомствами. Так, при представлении динамики и структуры взаимной торговли государств-участников интеграции можно было бы не ограничиваться оценками этих показателей в текущих ценах, которые на 15 % завышают темпы ежегодного прироста. Представляется целесообразным перейти к оценкам физических объемов взаимной торговли в натуральном выражении и в сопоставимых ценах, фиксируемым на уровне 10-12 % ежегодного прироста, которые более адекватно отражают истинное положение дел. Кроме того, эти оценки следовало бы делать с поправкой на колебания валютных разниц, процентных ставок, таможенных тарифов и налоговых платежей, а также объема теневых сделок. Последние зачастую поглощают весь положительный эффект интеграционных усилий и превращают взаимную торговлю в фактор не ускорения торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС, а в инструмент их торможения1.

Повышение эффективности функционирования единого рынка труда связано с унификацией квалификационных требований, обеспечением взаимного признания документов об образовании и квалификации. Несмотря на подписание меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета между ведущими вузами государств — членов ЕАЭС, существует

¹ Симчера, В. О задачах формирования и совершенствования статистики интеграционных связей стран ЕЭП // Аналитическая записка к 3-му заседанию рабочей группы по направлению «Развитие международной экономической интеграции» Экономического Совета при Президенте России, ноябрь 2012 г.

опасение, что работа в направлении формирования эффективного единого образовательного пространства как основы функционирования полноценного евразийского рынка труда ведется формально. Объем студенческого и научно-культурного обмена между государствами ЕС не превышает 10 % (их обеспечивает, прежде всего, Россия) от общего объема внешней мобильности молодых специалистов.

Из анализа указанных проблем повышения эффективности экономической интеграции смоделированы ситуации, которые уже возникают или могут возникать в рамках функционирования EAЭC.

Ситуация 1. Принятые договоренности и решения на уровне глав государств и межправительственных соглашений показательно, не имея под собой какихлибо объективных обоснований, не выполняются либо одним из участников, либо всеми участниками интеграционного объединения.

Основной причиной возникновения данной ситуации является проведение политики двойных стандартов каким-либо из государств участников (данная политика ярко выражена со стороны Белоруссии, которая с одной стороны желает более близкого сотрудничества с Европейским Союзом, с другой стороны, не хочет терять связи с Российской Федерацией (так называемая ориентация «Запад-Восток»¹)). Кроме того, присутствует открытое давление со стороны более сильных государств Западной Европы и США на руководство государств – членов ЕАЭС в связи с нежеланием создания мощной экономической и политической группировки.

Ситуация 2. Выполнение принятых договоренностей и решений на уровне глав государств и межправительственных соглашений не преднамеренно (в силу объективных и субъективных причин) затягивается либо одним из участников, либо всеми участниками интеграционного объединения.

Причиной данной ситуации являются особенности экономического и политического обустройства государств – членов ЕАЭС. Кроме того, также

¹ Например, Александр Лукашенко: Белоруссии надо выйти на заключение базового соглашения с ЕС, 22.06.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к интернет-версии газеты Коммерсант: http://www.kommersant.ru/doc/3019281 (дата обращения: 01.12.2020).

существует перекрестное регулирование правовой сферы среди государств — членов, что обусловлено необходимостью ратификации многих договоренностей парламентами, несоответствия принятых соглашений и нормативно-правовых актов законам государств-участников, в том числе и Конституциям. Другой причиной является давление бизнес-элит на руководство государств, которые не хотят терять свои прибыли либо рынки сбыта от необходимости принятия невыгодных для них условий ведения бизнеса (например, введение единого таможенного пространства привело к удешевлению рынка подержанных иностранных автомобилей на территории Российской Федерации, что повлияло на падение спроса на автомобили отечественного производства. Также в настоящее время нефтегазовые корпорации Российской Федерации не заинтересованы в снижении тарифов на их продукцию для Белоруссии).

Ситуация 3. Выполнение принятых договоренностей и решений на уровне глав государств и правительств преднамеренно затягивается либо одним из участников, либо всеми участниками блока с целью оказания давления (политического или экономического) для получения преференций и выгод.

Причиной является желание руководства государств получить собственные выгоды от давления (а иногда и открытого шантажа) на другие государства – участников интеграции с целью получения либо экономической выгоды, либо для повышения политического рейтинга главы государства (данная причина очень часто проявляется в деятельности политического руководства Белоруссии, допускающее противоречивые заявления, начиная от полной поддержки ЕАЭС и заканчивая угрозой полного выхода из него¹).

Таким образом, выявленные проблемы повышения эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС обуславливают повышенные требования к наполнению интеграционного процесса содержанием. ЕАЭС следует рассматривать не как «интеграцию ради интеграции», а как двигатель совместных конкурентных преимуществ и механизм их трансформации

 $^{^1}$ Например, А.Г. Лукашенко допустил выход из Евразийского союза из-за торговой войны, 29.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к интернет-изданию РБК: <u>http://www.rbc.ru/politics/29/01/2015/54ca05a99a79474c148441cc</u> (дата обращения: 01.12.2020).

в общие программы развития на перспективных направлениях роста устойчивого развития.

3.2 Основные направления развития евразийской экономической интеграции

Повышение эффективности экономической интеграции государств – членов EAЭС с позиций стратегического характера предполагает 4 основных вектора:

- 1. Обеспечение полноценного функционирования единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы ЕАЭС и создание условий для социально-экономического развития государств-членов.
- 2. Промышленное и научно-технологическое развитие ЕАЭС и обеспечение научно-технологических прорывов.
- 3. Использование потенциала интеграции EAЭС для повышения благосостояния и качества жизни людей.
- 4. Позиционирование и развитие EAЭС в качестве значимого региона мирового устройства, активно и взаимовыгодно взаимодействующего с внешнеторговыми партнерами.

Обеспечение максимального развития рынка ЕАЭС возможно путем:

- стремления к устранению препятствий в функционировании внутреннего рынка минимизация барьеров, изъятий и ограничений для обеспечения свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- улучшение инвестиционного и делового климата путем совершенствования рыночных институтов и минимизации административных барьеров;
- развитие правил и условий добросовестной конкуренции для хозяйствующих субъектов, в том числе, малого и среднего бизнеса;
- обеспечение безопасности и высокого качества товаров и услуг и обеспечение защиты прав потребителей;
 - стимулирование развития финансового рынка ЕАЭС;

- расширение использования взаиморасчетов в национальных валютах и обеспечение условий для взаимодействия национальных платежных систем;
- создание условий для функционирования общего электроэнергетического рынка;
 - гармонизация транспортной политики государств членов ЕАЭС;
- создание межгосударственных транспортных коридоров и увеличение грузооборота и пассажирооборота;
- функционирование скоординированной промышленной и сельскохозяйственной политики;
- стимулирование развития интеллектуальных транспортно-логистических систем с ее последующей интеграцией в единое транспортно-логистическое пространство на цифровой основе;
 - создание условий для развития промышленной кооперации;
- стимулирование участия государств-членов в взаимных цепочках добавленной стоимости;
- обеспечение реализации инвестиционных (в том числе крупных инфраструктурных) проектов;
- развитие институциональной системы EAЭC, в том числе, путем развития наднациональной судебной системы (расширения полномочий Суда EAЭC);
- полноценная реализация задач Цифровой повестки EAЭС (цифровая трансформация отраслей и кросс-отраслевая трансформация, процессов управления и интеграционных процессов и т.д.);
- развитие системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Основными мероприятиями, направленными на стимулирование промышленного и научно-технологического развития возможно с помощью¹:

- формирования стратегии научно-технологического развития EAЭC, включающей создание единого научного исследовательского пространства EAЭC,

 $^{^{1}}$ Ткачук, С.П. Потенциал расширения и углубления евразийской экономической интеграции / С.П. Ткачук // Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», 2014. — № 1. — С. 52-62.

совместное финансирование и проведение НИОКР, создание патентного ведомства ЕАЭС и т.д.;

- реализации совместных проектов и крупных программ, направленных на научно-технологическое развитие, учитывая задачи обеспечения инклюзивного роста и необходимости перехода к новому научно-технологическому укладу;
- развития и государственная поддержка предприятий, обеспечивающих высокотехнологичных товаров;
 - реализации совместных мер поддержки несырьевого экспорта;
- развития наднациональных институтов и финансовых организаций, обеспечивающих проведение научно-исследовательских работ;
 - стимулирования создания промышленных кластеров;
- создания единого цифрового бизнес-пространства и предпринимательских сервисов;
- стимулирования реализации совместных крупных целевых высокотехнологичных проектов;
 - развития потенциала ведущих ІТ-парков государств-членов;
- реализации государствами членами EAЭС совместных масштабных высокотехнологичных проектов евразийской интеграции;
- использования возможностей Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и иных институтов развития, осуществляющих деятельность в ЕАЭС, а также Международного финансового центра «Астана».

Использование потенциала интеграции ЕАЭС для повышения благосостояния людей и качества их жизни может осуществляться посредством:

- предоставления всем гражданам государств членов EAЭС свободно осуществлять учебную, предпринимательскую и иные виды деятельности на всей территории EAЭС;
- стимулирования развития взаимного сотрудничества в рамках формирования наукоемких сфер экономики как основного сектора для мобильности молодых специалистов;
 - повышение уровня занятости и заработной платы;

- реализация проектов в области образования и науки, формирование единого образовательного пространства;
 - развитие сотрудничества в области здравоохранения и спорта;
 - стимулирование привлекательности туризма на пространстве ЕАЭС;
- повышение информированности граждан государств членов EAЭC о возможностях интеграции для населения.

Позиционирование и развитие ЕАЭС в качестве значимого региона мирового устройства, активно и взаимовыгодно взаимодействующего с внешнеторговыми партнерами может быть реализовано посредством следующих мероприятий:

- углубление экономической интеграции в рамках СНГ;
- активизация сотрудничества в рамках ШОС и ACEAH, в том числе, в рамках идеи Большого Евразийского партнерства;
- развитие транспортно-логистической инфраструктуры и развитие торговых отношений в рамках идеи Большого Евразийского партнерства;
 - формирование взаимовыгодных отношений с ЕС;
- активизация сотрудничества с МЕРКОСУР и БРИКС с целью привлечения иностранных инвестиций и встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости;
- активное участие в рамках работы Организации объединенных наций, Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации и других международных организаций.

Повышение эффективности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в части совершенствования институционального блока предполагает следующие преобразования:

- 1. Расширение полномочий наднационального органа.
- 2. Реформирование судебной системы ЕАЭС.

Предоставление дополнительных полномочий наднациональному органу может включать:

- наделение должностных лиц ЕЭК правом запрашивать у государствчленов позицию по вопросам, входящим в их компетенцию;

- наделение ЕЭК полномочиями по осуществлению контроля исполнения государствами-членами или органами ЕАЭС решений ЕЭК, ЕМПС, ВЕЭС и международных договоров в рамках ЕАЭС;
- расширение функциональной ответственности ЕЭК с созданием единых наднациональных систем ветеринарного, фитосанитарного контроля и технического регулирования ЕАЭС;
- наделение ЕЭК полномочиями по аккредитации органов сертификации, лабораторий и экспертов, а также по аннулированию выданных разрешительных документов в случае выявления недобросовестной деятельности соответствующих организаций и экспертов;
- предоставление ЕЭК полномочий по проведению аудита официальных зарубежных систем надзора и проверок (инспекций) объектов, производящих подконтрольную государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукцию (товары), ветеринарно-санитарному контролю (надзору), мест производства (изготовления), сортировки, переработки, хранения (складирования) и упаковки подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров) в соответствии с актами ЕЭК.

Повышение эффективности судебной системы ЕАЭС предполагает:

- расширение компетенции Суда EAЭС по рассмотрению споров по заявлению хозяйствующего субъекта при неисполнении государством-членом Договора, международных договоров в рамках EAЭС и (или) решений органов Союза;
- наделение Суда EAЭС полномочиями по применению штрафных санкций в отношении государства-члена за неисполнение принятых решений органами EAЭС:
- наделение Коллегии Комиссии полномочиями правом обращаться в ВЕЭС в случае неисполнения решения Суда ЕАЭС с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением;

- установление обязанности государств членов EAЭС обращаться в Комиссию в целях досудебного урегулирования споров (в случае возникновения экономических споров между государствами — членами EAЭС);
- наделение Суда ЕАЭС правом выносить решения о разъяснении права ЕАЭС в преюдициальном порядке (заключения по вопросам применения международных договоров в рамках ЕАЭС, затрагивающих права и законные интересы хозяйствующих субъектов, если эти вопросы существенно влияют на разрешение дела по существу) по запросам судов государств-членов;
- наделение Суда EAЭС функцией международного арбитража и создание Третейского (альтернативного национальным юрисдикциям) суда для разрешения споров хозяйствующих субъектов.

Мероприятия в различных сферах экономической интеграции, направленные на повышение эффективности экономической интеграции в рамках функционального блока могут быть следующими¹:

- согласование промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики, содействие кооперированию производств в традиционных и инновационных сферах, создание на этой базе совместных производств, ориентирующих поставки продукции на внутренний и внешний рынки при безусловном примате насыщения внутреннего рынка пользующейся спросом продукции;
- выработка единых подходов к функционированию единого рынка труда,
 включая вопросы обеспечения прозрачной миграционной политики и совместимости образовательных стандартов;
- осуществление согласованной политики в сферах, определяющих экономическую безопасность государств;
- углубление сотрудничества до уровня, позволяющего согласовывать основные параметры воспроизводства экономик государств-членов;

¹ Ткачук, С.П. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // С.П. Ткачук // Экономические стратегии, 2015. - № 2. - С. 28-42.

- гуманитарный «пояс» поддержки интеграционного строительства:
 культурное сотрудничество, взаимодействие по линии парламентов и деловых сообществ;
- использование накопленного опыта межрегионального и приграничного сотрудничества в целях наращивания товарообмена, а также иных экономических и гуманитарных связей между государствами EAЭC;
- обеспечение согласованности систем налогового, таможенного, валютного, банковского и финансового регулирования и контроля и, как следствие, выравнивание условий конкуренции;
- проведение ревизии всех соглашений во избежание двойного налогообложения;
- работоспособной ИИСВВТ, - создание повышающей прозрачность деятельности экономических агентов на единой таможенной территории и отношений необходимым третьими странами, является шагом ДЛЯ формирования цифрового пространства союза. Последнее позволит снять барьеры в цифровой торговле и развить трансфертные услуги, а также рынок цифровых технологий в целом;
- целесообразно расширение академических обменов между вузами ЕАЭС,
 стимулирование обучения студентов и аспирантов государств партнеров России
 по евразийской интеграции в российских учебных заведениях;
- для направления процесса строительства ЕАЭС на цели экономического развития необходимо разработать и принять Единую стратегию торгово-экономической политики союза, реализовать единую промышленную и сельскохозяйственную политику, что требует гармонизации политик развития. Максимально полная интеграция в указанных направлениях создаст условия для формирования системы стратегического планирования развития.

Под «внешним контуром» повышения конкурентоспособности Евразийского интеграционного объединения понимается продуманная торговая политика с четким определением модальностей выстраивания режимов преференциального торгово-экономического сотрудничества (партнерства, диалоги, зоны свободной торговли, пр.) с третьими странами и их объединениями.

Мероприятия, способствующие повышению эффективности «внешнего контура» ЕАЭС предполагают:

- создание и поддержание условий устойчивого экономического роста;
- целевое стимулирование социально-экономического взаимодействия;
- повышение эффективности внешней торговли¹;
- регулирование степени либерализации внешней торговли;
- улучшение торговых отношений с третьими странами;
- обеспечение эффективного функционирования системы экспортного контроля EAЭC за товарами вторичного использования;
- обеспечение возможности использования инструментов торговой защиты;
- содействие принятию стандартов против воспрепятствования торговли с третьими странами.

Под «внутренним контуром» предлагается понимать комплекс системных союзных мер, направленных на снятие сохраняющихся изъятий, стимулирование взаимной торговли и инвестиций, а также достижение такой степени взаимодополняемости экономик государств — членов ЕАЭС, которая через согласование и унификацию союзных политик позволила бы выйти на согласование целей и параметров экономического развития.

Эффективность «внутреннего контура» развития евразийской интеграции при этом определяется горизонтальной и вертикальной составляющими.

В рамках горизонтального компонента конструирования союза предполагается формирование единообразной экономической среды, комфортной для осуществления совместной хозяйственной деятельности в EAЭС с формированием в интересах субъектов предпринимательской инициативы близких условий ведения бизнеса.

¹ Сравнительный анализ программ модернизации и развития экономик государств ЕЭП и разработка предложений по формированию Единой торговой политики // Отчет о НИР. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012.

Вертикальная составляющая интеграционного строительства связана с повышением роли наднационального органа регулирования, принимающего на себя функции управления по расширенному перечню сфер. Главным образом, сфера ответственности ЕЭК должна распространяться на промышленную и соответствующую ей торгово-промышленную политику.

Указанные направления повышения эффективности экономической интеграции это те области, в которых до настоящего момента координация и поиск возможностей сходимости национальных экономических систем и норм регулирования взаимодействие практически отсутствовало. Эту работу придется осуществлять в известном смысле методом проб и ошибок (оперативного освоения), поскольку по большинству выделенных направлений сотрудничества опыта эффективного взаимодействия у государств не было.

Сосредоточение внимания на каждом из этих направлений должно канализироваться в «дорожные карты» совместных политик и программ, которые стратегически должны быть целеориентированными и способствующими росту экономик интегрируемых государств. Поставленные указанными политиками долгосрочные ориентиры совместного развития не должны быть зациклены на сиюминутной задаче поддержания статус-кво в усложняющихся геоэкономических обстоятельствах. Напротив, выработка общих подходов государств – членов ЕАЭС к согласованию содержания дальнейшей интеграции сама по себе должна стать главным составным элементом евразийской антикризисной восстановительной политики.

При этом содержание интеграционного строительства на перспективу должно охватывать вопросы, как внутреннего (сугубо союзного) регулирования, так и внешнеэкономические задачи, связанные с выработкой адекватной внутренним возможностям и потребностям торговой политики. Ориентация на внешнюю составляющую интеграционных планов способна оказать существенное воздействие на формирование индустриально-технологического облика ЕАЭС, стимулировать необходимые структурные и институциональные преобразования

и, в конечном итоге, способствовать эффективной экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

Повышение эффективности экономической ЕАЭС интеграции В целесообразно реализовывать посредством дорожной карты. Предлагаемая представляет собой управляемый, целенаправленный дорожная карта последовательный процесс проведения системы нормативных правовых, организационно-управленческих, технологических, технических, финансовых и мер иного характера, направленных на повышение результативности участия государств в интеграционном объединении.

В общем виде схема ее реализации представляет собой следующую последовательность, представленную на рис. 3.1.

Постановка задачи повышения эффективности экономической интеграции государствучастников ЕАЭС.

75

Инициатива формирования рабочей группы компетентных экспертов.

₹ 5

Проведение оценки эффективности экономической интеграции государств-участников EAЭC .

Выявление основных проблем на пути повышения эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС

Формирование плана мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС.

Определение ресурсного обеспечения для реализации запланированных мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств—участников ЕАЭС.

Постановка сроков реализации предлагаемых мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств—участников ЕАЭС.

Прогнозирование ожидаемых эффектов от реализации предлагаемых мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств—участников ЕАЭС.

Формирование итогового отчета о реализации предлагаемых мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств—участников ЕАЭС.

Рис. 3.1 — Обобщенная схема формирования дорожной карты развития экономической интеграции государств — членов EAЭС Источник: составлено автором

Приоритетность задачи повышения эффективности экономической интеграции государств — членов EAЭС определяется высшим руководством государств — членов EAЭС.

После постановки такой задачи следует формирование соответствующей рабочей группы. Данный этап включает проведение следующих мероприятий:

- определение структурного подразделения наднационального органа (департамент ЕЭК), ответственного за разработку дорожной карты повышения эффективности экономической интеграции государств членов ЕАЭС;
 - формирование рабочей группы компетентных экспертов: представители наднациональных органов, представители государственных органов власти, представители бизнес-сообществ, представители научных кругов, иные заинтересованные представители;
 - утверждение списка рабочей группы;
- разработку соответствующего нормативного правового документа, который включает порядок определения работы рабочей группы, выбор ее председателя, взаимодействия экспертов рабочей группы друг с другом и иными заинтересованными органами, временные рамки проведения заседаний, порядок рассмотрения вопросов, порядок формирования рабочих подгрупп при необходимости и иные вопросы.

Следующий этап это проведение оценки эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС. Данный этап один из важнейших этапов дорожной карты, поскольку от качества проведенного анализа эффективности экономической интеграции зависит полнота выявленных проблем на пути повышения ее эффективности. Основой такой оценки является, предложенный автором в исследовании, методический подход к оценке эффективности Евразийской экономической интеграции.

Значительное внимание целесообразно уделить анализу показателей промышленного развития и, как следствие, взаимной и внешней торговли. Следует отметить, что именно промышленность является залогом и катализатором успешного экономического развития государств – членов ЕАЭС.

Иные сферы интеграции в большей мере являются обеспечивающими и инструментальными, но от качества их функционирования и интеграции зависит:

- объемы перемещаемых товаропотоков;
- качество научно-технического сотрудничества;
- формирование привлекательного инвестиционного климата;
- снижение различных видов издержек (транспортных, финансовых, административных);
 - качество перемещаемых товаров и иное.

При проведении оценки эффективности могут использоваться количественный и качественный методы анализа, например, статистические сравнения и экспертные оценки.

По итогам проведения качественной оценки эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС выявляются:

- сферы интеграции, требующие более активного взаимодействия государств членов EAЭС;
- сферы интеграции, в которых имеются наибольшее количество изъятий, барьеров и ограничений;
- барьеры, изъятия и ограничения на пути повышения эффективности экономической интеграции в соответствии с каждой сферой, а также архитектурой экономической интеграции;
 - выводы и причинно-следственные связи интеграционного процесса.

На следующем этапе формируется плана мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств – членов EAЭС.

Этот план включает мероприятия, систематизированные в соответствии с элементами предложенной архитектуры евразийской экономической интеграции:

- формирование конкретного перечня мероприятий стратегического характера;
 - формирование перечня мероприятий институционального характера;

- разработка предложений по повышению эффективности экономической интеграции по функциональным сферам интеграции (свод всех предложений департаментов ЕЭК с согласованием национальных государственных органов);
 - проработка предложений иных заинтересованных представителей.

Следующий этап – анализ мероприятий на предмет определения необходимого ресурсного обеспечения для реализации. На данном этапе оцениваются как финансовые затраты, так И кадровые возможности, технологический потенциал. Анализируется возможность привлечения иных финансовых инструментов, инвестиций. Прорабатывается возможность участия региональных банков и национальных фондов.

Естественно, реализация мероприятий будет иметь разновременной характер, поскольку природа самих эффектов интеграции различна и многообразна. Повышение промышленной кооперации или формирование единого отраслевого рынка потребует значительных временных затрат.

Прогнозирование ожидаемых эффектов от реализации предлагаемых мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств — членов ЕАЭС также можно классифицировать в соответствии с предлагаемой архитектурой экономической интеграции.

Последний этап это формирование итогового отчета о реализации предлагаемых мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции государств – членов ЕАЭС. В нем могут быть отражены:

- обоснование целесообразности предлагаемых мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции;
- демонстрация экономических и геополитических результатов реализации мероприятий по повышению эффективности экономической интеграции;
- оценка достижения результатов в соответствии с поставленными сроками.

Таким образом, предложенные в рамках настоящего исследования практические рекомендации по разработке дорожной карты позволяют системно

и структурированно решить вопрос формирования механизма повышения эффективности экономической интеграции государств – членов EAЭС.

3.3 Формирование евразийской промышленной политики как приоритетного направления повышения эффективности EAЭС

Проведенная эффективности оценка экономической интеграции выявленные результаты анализа торгово-экономических отношений свидетельствуют о наличии отдельных проблем, большинство из которых связаны с необходимостью развития промышленного производства всех государств членов ЕАЭС. В результате проведенной оценки эффективности экономической интеграции было выявлено, что наиболее уязвимым элементом интеграции является промышленное производство. В данной связи, целесообразно в целях обеспечения экономического роста с опережающими темпами развития для народнохозяйственных комплексов государств ЕАЭС формирование евразийской промышленной политики.

Заложенная Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. трактовка промышленной политики ЕАЭС в диапазоне от «скоординированной» до «единой» создает обширное поле для реализации промышленных мероприятий в рамках ЕАЭС, однако не приближает национальные правительства к ответу на главный вопрос. А его постановка, избегая излишних деталей, такова: что и в каком количестве мы можем производить совместно, используя имеющийся научно-производственный потенциал, чтобы обеспечить внутренний «евразийский» спрос, максимально — там, где это возможно — заместив импорт? По причине существующих расхождений, даже на терминологическом уровне, трудно согласовывать промышленные приоритеты по странам, отраслям, ключевым предприятиям, степени и механизмам регулятивного воздействия.

Анализ, проведенный во второй главе, свидетельствует о дисбалансе и о том, что значительную часть внутреннего спроса EAЭС удовлетворяет именно

импортная продукция с высокой добавленной стоимостью обрабатывающих отраслей промышленности. Это не соответствует научно-технологическим и индустриальным интересам, как России, так и ЕАЭС, в целом.

Договором о ЕАЭС заложено, что государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики. При этом в Договоре о ЕАЭС зафиксировано определение промышленной политики в рамках ЕАЭС как деятельность государств-членов по основным направлениям промышленного сотрудничества, осуществляемая государствамикак самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации ЕЭК. Таким образом, промышленная политика в рамках ЕАЭС направлениями промышленного сотрудничества государств-членов, что не соответствует заявляемым стратегическим целям ЕАЭС. Промышленная политика должна быть фундаментом для развития Евразийской интеграции и предоставлять дополнительные преимущества для развития национальной промышленности всех государств – членов ЕАЭС. В связи с этим, предлагается ввести понятие «евразийской промышленной политики», а не «промышленной политики в рамках EAЭС». Евразийская промышленная политика – это комплекс наднациональных и национальных инструментов И механизмов, направленных на развитие взаимодействия промышленных предприятий ЕАЭС с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

Переход от «промышленной политики в рамках EAЭС» к «евразийской промышленной политике» включает ряд последовательных этапов¹:

- 1) содействующая промышленная политика;
- 2) скоординированная промышленная политика;
- 3) евразийская промышленная политика.

Содействующая промышленная политика включает мероприятия содействующего характера, которые входят в компетенцию наднациональных

¹ Ткачук С.П., Пак А.Ю. К концептуальной разработке промышленной политики Евразийского экономического союза: критерии совместно произведенного товара ЕАЭС и подход к его определению // Российский экономический журнал, 2019. − №2.

органов ЕАЭС. Эти мероприятия не должны создавать дополнительных издержек для промышленных предприятий, а обеспечивать дополнительные преимущества и возможности для расширения рынков сбыта за счет внутреннего рынка ЕАЭС. Так, например, к ним могут относиться создание информационных платформ, проведение круглых столов, региональных выставок, обеспечение условий для расширения торгового взаимодействия, стимулирование создания региональных цепочек добавленной стоимости.

Этап формирования скоординированной промышленной политики может характеризоваться более активным участием государств-членов в стимулировании промышленного сотрудничества¹. Кроме того, на данном этапе целесообразно появление финансового института, с помощью которого можно обеспечить развитие крупных целевых евразийских высокотехнологичных проектов.

Этап формирования евразийской промышленной политики характеризуется проведением наднациональных и национальных мероприятий синхронно для целевого развития отраслей промышленности государств – членов ЕАЭС с постановкой общих целевых установок. Кроме того, этот этап предполагает создание единого исследовательского пространства ЕАЭС и реализацию евразийской стратегии научно-технологического развития. Целесообразна реализация совместных программ научно-технического развития в приоритетных отраслях для государств – членов ЕАЭС на основе определения общей научнотехнологической повестки развития ЕАЭС. Научно-технологическая стратегия развития ЕАЭС позволит совместить научно-исследовательский потенциал государств-членов и создаст синергетический эффект для совершения научнотехнологических прорывов².

В таблице 3.2 приводятся возможные направления реализации евразийской промышленной политики.

¹ Ткачук, С.П. От ТС-ЕЭП к собственно ЕАЭС: по поводу согласования промышленной политики стран-участниц (концептуальные соображения) Окончание / С.П. Ткачук // Российский экономический журнал, 2016. – № 1. – С. 54-65.

 $^{^2}$ Ткачук, С.П. «Мягкая сила» науки и образования в развитии евразийской экономической интеграции / Д.А. Митяев, С.П. Ткачук // Экономические стратегии, 2018. — № 2 (152). — С. 182-189.

Таблица 3.2 – Направления реализации Евразийской промышленной политики

Направление	Содержание
Развитие производств отраслей с потенциалом импортозамещения за счет кооперации государств EAЭС	Целесообразно определять необходимость развития конкретных производств на основе всестороннего анализа внутреннего производства и потребления
Развитие производств отраслей с потенциалом увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны	Проведение мероприятий для обеспечения условий для промышленной кооперации и последующей совместной поддержки экспорта. Повышение информированности о правилах зарубежных рынков. Развитие проекта «Сделано в ЕАЭС»
Развитие производств, обладающих конкурентными преимуществами в ЕАЭС и перспективами роста поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик	Целесообразно для таких производств предоставлять максимально возможный рынок сбыта товаров на внутреннем рынке ЕАЭС
Развитие производств, встроенных в международные производственные цепочки и производственные цепочки в рамках EAЭС	Поддержка предприятий, включенных в глобальные цепочки добавленной стоимости, стимулирование создания региональных цепочек добавленной стоимости в рамках жизненного цикла продукции на общем рынке, в том числе, с участием компаний из третьих стран
Развитие производств «отраслей будущего».	Сферы приложения наукоемких технологий, интеллектуальных ресурсов, технологических заделов — нанотехнологии, комплекс информационно-коммуникационных технологий, фотоника, робототехника, автоматизация и роботизация производств, биотехнологии, производство композиционных материалов

Источник: составлено автором

Совместное освоение «отраслей будущего» (несущих отраслей нового технологического уклада, или, как его еще называют, индустриальной формации) при том, что России и государствам-партнерам по интеграции приходится осуществлять преимущественно догоняющее развитие, «преодолевая пропасть в два прыжка», может стать стратегическим средством наверстывания упущенных возможностей. Для этого промышленная политика ЕАЭС должна выстраиваться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического наверстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадежно отставших отраслях.

По мнению С.Ю. Глазьева¹, необходимо сконцентрировать ресурсы в составляющих новый технологический уклад перспективных производственно-технологических комплексов, что, в свою очередь, требует целенаправленной работы финансово-инвестиционной системы, включающей денежно-кредитной, налоговой, бюджетной, промышленной механизмы внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики cприоритетами долгосрочного технико-Последние экономического развития. должны формироваться исходя закономерностей долгосрочного экономического роста, перспективных направлений нового технологического уклада и национальных конкурентных преимуществ.

Таким образом, обеспечение соответствия евразийской промышленной политики предложенным направлениям с адекватным сложности задач распределением степени управленческого воздействия между наднациональным и национальными органами позволит сформировать производственнотехнологический центр EAЭC.

 $^{^{1}}$ Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах // Коллекция Изборского клуба. М.: Книжный мир. -2018.-768 с.

Формирование обоснованной евразийской промышленной политики, исходя из закономерностей современного технико-экономического развития, опосредуется:

- расширением полномочий EAЭC в части формирования научнотехнологической политики,
 - реализация крупных межгосударственных целевых программ,
- проведение масштабных НИОКР на наднациональном уровне, соответствующих единым приоритетам научно-технологического развития;
- использование накопленного научно-промышленного потенциала государств ЕАЭС в целях создания конкурентоспособных совместных предприятий,
- развитие и стимулирование создания прорывных технологий и инноваций;
- осуществление ЕЭК функций планирования и организации совместных НИОКР,
 - развитие инновационной инфраструктуры,
 - развитие единой системы защиты интеллектуальной собственности.

В рамках исследования предлагается алгоритм формирования Евразийской промышленной политики государств — членов ЕАЭС. Данный алгоритм представлен на рис. 3.3.

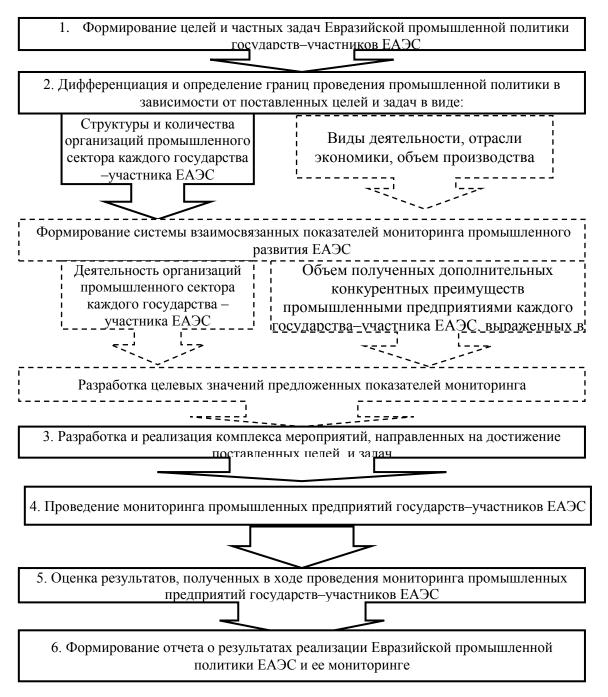

Рисунок 3.3 – Алгоритм формирования евразийской промышленной политики государств – членов EAЭС Источник: составлено автором

Указанный алгоритм евразийской промышленной политики EAЭC обеспечивает синхронизацию интеграционных мероприятий государств — членов EAЭС по сопряжению промышленных потенциалов и позволяет проводить регулярный мониторинг состояния промышленных комплексов.

В соответствии с предложенным алгоритмом на первом этапе сводятся цели и частные задачи национальных промышленных политик государств — членов

EAЭС затем формируются общие и новые единые цели и задачи развития промышленной политики для EAЭС в целом.

На втором этапе проводится дифференциация и определяются границы проведения промышленной политики в зависимости от поставленных целей и задач. Указанные границы задаются на основе анализа структуры и формирования систематизированных данных о количестве организаций промышленного сектора государств – членов ЕАЭС. На втором этапе начинает формироваться система мониторинга промышленного развития ЕАЭС, пунктиром выделены этапы ее формирования, которые включают те данные, которые будут являться ее наполнением: виды деятельности, отрасли, объем производства и др., система взаимосвязанных показателей, отражающих деятельность промышленного сектора каждого государства – члена ЕАЭС, а также показатели, характеризующие дополнительные конкурентные преимущества, обусловленные проведением скоординированной промышленной политики ЕАЭС и их целевые значения.

На третьем этапе предусмотрена разработка и реализация комплекса мероприятий, реализуемых как ЕЭК, так и правительствами государств — членов ЕАЭС, направленных на достижение поставленных целей и задач.

Четвертый этап представляет собой мониторинг состояния промышленного развития EAЭС в соответствии с заданными показателями.

На пятом этапе проводится оценка достижения заданных значений установленных показателей и эффективность реализации предложенного комплекса мероприятий в рамках проведения евразийской промышленной политики EAЭC.

Последний шестой этап представляет собой формирование отчета о реализации Евразийской промышленной политики и определение направлений ее развития.

Предусмотренная алгоритмом оценка объема получаемых предприятием или регионом конкурентных преимуществ (в количественных и качественных показателях) от участия в Евразийской промышленной политике EAЭС является

дополнительным преимуществом. Определение таких зон скоординированных усилий позволяет также сформировать систему связанных индикаторов, предусматривающих всесторонность мониторинга и учета. Оцениваемый таким образом союзного промышленного взаимодействия потенциал позволяет разработать целевые значения показателей и оценить доступность необходимых для их достижения ресурсов. Эти значения при этом одновременно являются и целями промышленной политики с точки зрения наращивания потенциала производственных единиц, и базой для проведения последующей процедуры оценки с ее возможной экстраполяцией на другие хозяйствующие субъекты государств – членов ЕАЭС.

Евразийская промышленная политика государств — членов ЕАЭС может включать следующие элементы:

1. Теоретический уровень:

- цели формирования евразийской промышленной политики;
- принципы формирования промышленной политики;
- порядок обоснования отраслевых приоритетов развития промышленных секторов;
 - единые понятия и определения в сфере промышленности;
 - набор показателей промышленного развития ЕАЭС;

2. Методологический уровень:

- порядок разработки предложений по реализации мероприятий, направленных на формирование Евразийской промышленной политики;
- порядок взаимодействия уполномоченных органов государственной власти государств членов ЕАЭС по вопросам формирования промышленной политики ЕАЭС;
- порядок реализации совместных пилотных проектов в сфере промышленности;
- порядок проведения мероприятий, направленных на углубление промышленной кооперации;
 - порядок формирования отраслевых приоритетов промышленности;

- порядок финансирования совместных проектов;
- порядок субсидирования совместных предприятий;
- порядок научно-технического сотрудничества;
- порядок предоставления статистической отчетности в сфере промышленности и иное.

Указанный список основных элементов промышленной политики государств – членов EAЭС не исчерпывающий и может быть расширен.

Учитывая первоочередность реализации программы именно антикризисных мер и стимулирования внутреннего производства (в условиях санкционного давления и исчерпания зарубежных источников кредитования), предлагается в приоритетном порядке акцентировать внимание на сферах экономики с высоким потенциалом импортозамещения и увеличения/диверсификации экспорта в третьи страны.

В ближайшей перспективе подъем отраслей с потенциалом замещения импорта должен привести к следующим результатам.

- 1. Увеличение доли предложения товаров производителей государствчленов на внутреннем рынке ЕАЭС. Отметим, что при доминировании (более 60%) национальных производителей в целом ряде отраслевых сегментов (оборудование и транспортные средства, деревообработка и изделия из дерева, металлургическое производство и изделия из металла, целлюлозно-бумажная и пищевая промышленность), взаимные поставки продукции занимают лишь небольшую долю внутреннего рынка. По продукции обрабатывающей промышленности это около 5 %, начиная с 1,5 % по фармацевтической продукции (эту проблему должно решить появление единого рынка фармацевтических препаратов) и заканчивая 8 % по древесине и изделиям из нее.
- 2. Создание дополнительных доходов в промышленных отраслях, обусловленных ростом торговли промежуточными товарами между государствами членами EAЭC.
- 3. Создание предпосылок для загрузки свободных производственных мощностей в ряде таких отраслей, как металлургических комплекс, химическая

промышленность, машиностроительный комплекс, производство строительных материалов и др. Их полная загрузка обеспечивает создание условий для стимулирования роста промышленности государств — членов ЕАЭС, создание дополнительных рабочих мест.

4. Осуществление крупных инвестиционных проектов, в основном в России, с использованием механизма их софинансирования государствами – участниками интеграционного объединения, а также задействованием кадров из государств – членов ЕАЭС. К таким проектам могут быть отнесены: строительство инфраструктуры космодрома «Восточный», развитие транспортнокоммуникационной доступности Крыма, продолжение прокладки трансевразийской магистрали с территории Казахстана в Россию, реанимирование проектов производства гражданских самолетов всех типов и размерности на внутренней научно-промышленной базе.

Согласно обобщающему экспертному определению , поставленные цели восстановления импортозамещающего развития ЕАЭС должны реализовываться с ориентацией на рост конкурентоспособности промышленных предприятий на критериев союзной макроэффективности и базе сбалансированности мультиресурсным параметрам «экспорта-импорта» для взаимного удовлетворения хозяйствующих предложения субъектов производственноспроса технологического комплекса ЕАЭС. Таким образом, дальнейшая экономическая интеграция обусловливает возможность снижения рыночных диспропорций управления пакетом наиболее важных ресурсов (материальные, путем финансовые, интеллектуальные, социальные) с импортозамещающим подходом к управлению ключевыми корпорациями трансграничного производственнотехнологического комплекса ЕАЭС при осуществлении инфраструктурных проектов на фоне санкций в отношении России со стороны стран Запада.

Степень глубины анализа эффективности тех или иных интеграционных (импортозаместительных) мер при этом должна варьироваться в зависимости от

¹ Агеев, А.И. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления / А.И. Агеев, Е.Л. Логинов, Е.Н. Занузданный // Экономические стратегии, 2015. – № 4.

вида рассматриваемых товаров и услуг. В высокотехнологичных отраслях она должна быть выше¹, а в традиционных могут использоваться общие подходы. Так, например, для относительно простых изделий уровень импорта целесообразно варьировать с точки зрения поддержания некоторого уровня конкуренции, необходимого ДЛЯ недопущения завышения отечественными цен производителями. Для этого необходимо определить минимально приемлемый уровень рентабельности для обеспечения ими простого воспроизводства и удовлетворения потребностей внутреннего рынка. В то же время недопустимо отдавать значительную долю рынка импортным товарам в любых отраслях, особенно – из соображений технологической безопасности – в сфере импорта технологий и оборудования.

Для отраслей с преобладающей долей национальных производителей в целях увеличения их доли на общем рынке необходимо развивать традиционные механизмы стимулирования: налоговые льготы, переходные периоды, прозрачность товаропроводящих сетей, экономические преимущества для закупающих отечественную технику регионов государств ЕАЭС.

Для отраслей, в которых производители постепенно теряют рыночную долю, необходимо применить программу модернизации, повысить качество выпускаемой продукции, расширить ее ассортимент и диверсифицировать поставки.

В тех где производители ЕАЭС проигрывают рыночную отраслях, конкуренцию импорту третьих стран (производство машин, ИЗ химия, производство), необходимо развернуть текстильное и кожевенное производства, переориентировав туда основные инвестиции. К моменту ввода в действие новых производственных мощностей в отраслях традиционного преобладания необходимо предусмотреть импорта меры тарифного нетарифного регулирования, ограничивающие заграничные поставки конкурирующей продукции.

¹ Яковец, Ю. Научно-технологическая революция XXI в.: вызовы для Евразийского экономического союза и стратегические ответы / Ю. Яковец/ – М.: ИНЭС, 2016. – 96 с.

По этой логике усилия должны быть сконцентрированы тех промышленных приоритетах, объединении заделов (научно-технических, технологических, интеллектуальных) в рамках которых такая концентрация позволит Евразийскому интеграционному объединению преодолеть тенденции экономической рецессии и выйти на освоение и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью в спектре секторов, как минимум достаточном для получения экономиками государств-участников регионального интеграционного эффекта. Воссоздание таких кооперационных цепочек (за счет рационального сопряжения потенциалов государств) будет способствовать стремительному оживлению экономической активности, увеличит внутренний инновации, пополнит бюджеты государств-членов и благосостояние их граждан, а также повысит привлекательность евразийской интеграции для не вошедших в этот процесс государств и их групп ближнего и дальнего зарубежья.

Подход, построенный на кооперационной составляющей интеграции, позволяет поставить во главу угла интересы именно производственного сектора, определить отрасли, наиболее востребованные с точки зрения приоритетов глобальных цепочек добавленной стоимости. Другой гранью такого подхода является возможность выстроить на его основе такие алгоритмы взаимодействия в рамках ЕАЭС и реализации интеграционного потенциала его государств-членов, которые позволяют союзу обрести подлинную международную правосубъектность, обеспечить региональную экономическую безопасность, что делает его суверенным региональным объединением, способным к ведению переговоров с контрагентами на равных. Последнее представляется крайне перекраивания евразийского актуальным свете торгово-экономического ландшафта под влиянием нескольких центров притяжения. Поэтому широкая Евразийская интеграция понимании автора исследования позволяет ориентировать становление ЕАЭС на цели экономического роста, обращая обостряющуюся международную конкуренцию в процесс динамичного поиска выгодных для союза точек приложения усилий.

Заключение

Проведенное автором исследование показало наличие крупных дисбалансов в народнохозяйственных комплексах стран ЕАЭС, отсюда — слабая взаимодополняемость экономик, что является серьезным препятствием для углубления интеграционных процессов. Обрушившаяся на весь мир пандемия коронавируса значительно сократила взаимную торговлю стран интеграционной группы, нанесла серьезный удар по рынкам товаров, услуг, рабочей силы, пошатнула финансовую стабильность посредством повышения волатильности российского рубля как региональной резервной валюты.

В исследовании сформулированы определения «архитектура экономической интеграции», «управление развитие интеграции», которые позволяют системно рассмотреть процесс евразийской экономической интеграции в целях определения основных направлений ее развития.

Автором был исследован многолетний опыт экономической интеграции участников СНГ. Выявлены и исследованы отдельные причинно-следственные связи, касающиеся характера динамики уровня конвергенции и взаимосвязей государств бывшего СССР, который показал неуклонное снижение уровня экономических взаимосвязей новых государств, часто – в ущерб экономической целесообразности, но в угоду политической конъюнктуре. Важно и то, что российская экономика, тесно связанная с мировой, не стала значительным фактором притяжения для участников СНГ. Это в немалой мере способствовало дезинтеграционным тенденциям. В исследовании показано, что повышение эффективности интеграции возможно лишь при совпадении национальных интересов государств—участников интеграционного объединения, или, по крайней мере, их непротиворечивости. Только при таких условиях развиваются процессы интеграции «сверху», а при совпадении интересов хозяйствующих субъектов – интеграции «снизу».

Рассмотренные в диссертационном исследовании теоретические подходы в большей мере ориентированы на оценку торговых эффектов, возникающих вследствие отмены или снижения таможенных пошлин внутри интеграционной измерению изменений издержек производства. Однако группировки И евразийская интеграция в настоящее время охватывает не только сферу торгового и таможенно-тарифного регулирования, но и ряд других важнейших сфер (промышленное сотрудничество, финансовое взаимодействие, включая инвестиционное и т.д.), которые более значимы для оценки реальных эффектов интеграции. Кроме того, по мнению автора, оценка эффективности исследуемого типа экономической интеграции включает два стержневых компонента: оценка эффективности самой экономической интеграции и оценка эффективности участия каждого государства. В связи с этим автором был предложен многокомпонентный подход к оценке этой эффективности на базе использования комплекса показателей, отражающих результаты достижения сформулированных стратегических целей интеграции. Такой подход позволяет оценивать состояние интеграции и определять направления ее развития в зависимости от динамики значений составляющих систему оценки показателей. В соответствии с предложенным подходом были проведены оценка эффективности евразийской экономической интеграции, рассчитан сводный коэффициент, включающий коэффициент достижения стратегических целей, коэффициент совокупности экономических показателей, коэффициент эффективности участия государствав интеграционном объединении. При этом полученные коэффициентов имеют разнонаправленный характер. Негативными факторами, влияющими на снижение значения, является наличие барьеров, изъятий и ограничений (вместе с тем, работа по их устранению активно ведется, что в дальнейшей перспективе приведет к улучшению значения данного показателя), низкая инвестиционная активность государств – членов ЕАЭС. Значение общего сводного показателя Евразийской интеграции имеет положительную тенденцию, колебаний. 3a несмотря на неравномерность его оцениваемый (2015-2019 годы) значение коэффициента выросло в 2 раза, что говорит в целом о положительной динамике развития интеграционных процессов государств — членов ЕАЭС. Положительную динамику значения показателя в большей степени обеспечивают показатели, характеризующие институциональную сферу и индивидуальные макроэкономические показатели государств. При этом наименьшее значение составляют именно экономические показатели и показатель промышленной кооперации, что свидетельствует о необходимости обеспечения интенсивного промышленного развития каждого из государств — членов ЕАЭС (на базе координации планов развития).

Проведенная оценка эффективности евразийской экономической интеграции и анализ экономического развития государств — членов ЕАЭС и их торгово-экономических отношений позволила выявить ряд экономических проблем:

- социально-экономический уровень развития государств членов EAЭC существенно отличается, степень дифференциации высока;
- наблюдается нестабильность динамики отдельных макроэкономических показателей государств членов EAЭС;
- основной страной, задающей общесоюзные тенденции в торговле, является Российская Федерация;
- темпы роста объемов взаимной торговли ЕАЭС в последние годы меньше темпов роста объемов внешней торговли. В то же время в товарной структуре взаимной торговли происходят позитивные изменения в сторону увеличения торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами и уменьшением доли минеральных продуктов. Эта тенденция вследствие пандемии, однако, оказалась нарушенной в результате обвала внешней торговли в регионе;
- структура, как внешней, так и взаимной торговли недостаточно диверсифицирована (преобладают сырьевые товары);
- уровень взаимной инвестиционной активности низкий, что объясняется как ограниченностью капиталов, так и инвестиционным климатом.

Решение этих экономических проблем возможно на базе повышения темпов экономического роста стран, и в не меньшей мере, посредством устранения

препятствий в функционировании институтов ЕАЭС. Эти проблемы автором диссертации были структурированы в соответствии с выделенными блоками предложенной архитектуры экономической интеграции. Основными, по мнению автора, являются наличие изъятий, ограничений и барьеров во внутренней торговле государств — членов ЕАЭС, несогласованность различных ведомств государств — членов ЕАЭС, отсутствие единой стратегии развития финансового рынка, ограниченные полномочия Суда ЕАЭС, низкая степень промышленной кооперации и отсутствие реальных механизмов проведения скоординированной промышленной политики ЕАЭС.

В целях разрешения указанных противоречий был предложен ряд направлений развития евразийской интеграции и подход к формированию соответствующей дорожной карты развития интеграции.

Основным направлением повышения эффективности евразийской экономической интеграции должны стать мероприятия, способствующие росту промышленного производства, стимулирующие взаимную торговлю кооперацию. В этой связи, обоснована необходимость проведения евразийской основывающейся промышленной политики, на стратегии научнотехнологического развития ЕАЭС.

Таким образом, полученные в диссертации научные результаты представляют собой целый комплекс предложений, направленных на совершенствование теоретических и методических основ проведения оценки эффективности и перспектив развития евразийской экономической интеграции.

Список литературы

- 1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytic s/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 2. Годовой доклад «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и мерах, предпринимаемых в области макроэкономической политики». М. : Евразийская экономическая комиссия. 2013. 92 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <a href="http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr-i_makroec/dep_makroec_pol/econom-yViewes/Documents/2.%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B
 3%D0%B0%D0%BC%2012%20%D0%B3.pdf">http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr-i_makroec/dep_makroec_pol/econom-yViewes/Documents/2.%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B
 3%D0%B0%D0%BC%2012%20%D0%B3.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 3. Годовой доклад за 2016 год «Об итогах и перспективах социальноэкономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами EAЭС в области макроэкономической политики». Евразийская 2017. 30 экономическая комиссия. c. pecypc]. [Электронный Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/econom yViewes/Documents/%d0%94%d0%be%d0%ba%d0%bb%d0%b0%d0%b4%20%d0% bf%d0%be%20%d0%b8%d1%82%d0%be%d0%b3%d0%b0%d0%bc%202016%20%d 0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0%20%20%d1%80%d0%b5%d0%b4.3_07.04.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 4. Годовой доклад за 2018 год «Об итогах и перспективах социальноэкономического развития государств — членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами — членами ЕАЭС в области макроэкономической политики». — М. : Евразийская экономическая комиссия. — 2019. — 45 с.

- [Электронный pecypc]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/econom yViewes/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202018%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 6. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 02.04.1997 «О Союзе Беларуси и России» [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13904/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 7. Договор о Евразийском экономическом союзе в ред. от 08.05.2015 (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс».— Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 01.12.2020).
- 8. Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года [Электронный ресурс]. / СПС «Консультант Плюс».— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 9. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» [Электронный ресурс], М.: 2019. 81 с. // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/econom-vviewes/Documents/analytical_report_2019.pdf (дата обращения: 23.05.2020).

10. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documen ts/%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%94%D 0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202016.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

- 11. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (дата обращения: 01.12.2020).
- 12. Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2019 год. Статистический бюллетень. М.: Евразийская экономическая комиссия. 2020. 29 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_5/finstat_5_2019.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 13. Doing Business 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2018 (дата обращения: 01.12.2020).
- 14. The Global Competitiveness Report 2017 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018 (дата обращения: 01.12.2020).
- 15. Авдокушин, Е. Ф., Сизов, В. С. Глобализация и международная экономическая интеграция. М.: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
- 16. Агеев, А. И. Союз Большой // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 2 (144). С. 1-5.
- 17. Агеев, А. И., Логинов, Е. Л. Институциональные механизмы снижения мультифакторных рисков для валютно-финансовой системы России и ЕАЭС в условиях нелинейной экономической динамики. Монография / Институт экономических стратегий. М., 2017. 101 с.

- 18. Агеев, А. И., Занузданный, Е. Н., Логинов, Е. Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии М.: Изд-во Института экономических стратегий. 2015. № 4. С. 28-37.
- 19. Агеев, А. И. Госплан основные подходы к планированию социально-экономического развития России / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов // Экономические стратегии. 2013. № 8. С. 100-112.
- 20. Агеев, А. И. Создание Транстихоокеанского партнерства: американский вариант СЭВ как инструмент балансирования глобальных финансовых диспропорций / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов // Экономические стратегии. 2015. № 8. С. 6-25.
- 21. Александр Лукашенко: Белоруссии надо выйти на заключение базового соглашения с ЕС, 22.06.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа к интернет-версии газеты Коммерсант: http://www.kommersant.ru/doc/3019281 (дата обращения: 01.12.2020).
- 22. Андронова, И. В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве / И. В. Андронова. М. : Квадрига, 2010. 383 с.
- 23. Анисимов, А. М., Попова, А.А. Структурно-топологический подход при исследовании интеграции на евразийском региональном уровне // Евразийская экономическая интеграция Алматы : Евразийский банк развития. 2015. № 1 (26) С. 66-89.
- 24. Афонцев, С. Перспективы импортозамещения в российской экономике / С. Афонцев // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 13-19.
- 25. Борко, Ю. Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма: буржуазные теории и опыт Европейского сообщества. / Ю. Борко. М.: Наука, 1984. 256 с.
- 26. Вальтер, Ж. Конкурентоспособность: общий подход: проект Российско-Европейского Центра Экономической Политики (РЕЦЭП). /

- Ж. Вальтер. М.: RECEP, 2005. 52 с.
- 27. Введенский, В. Г. Современные проблемы регионального сотрудничества России и Европейского Союза. / В .Г. Введенский. М. : Серебряные нити, 2010. 256 с.
- 28. Винокуров, Е. Ю. Экономика ЕАЭС: повестка дня / Е. Ю. Винокуров, Т. В. Цукарев // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4 (29). С. 7-20.
- 29. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста // Кнобель, А. Ю., Спартак, А. Н., Баева, М.А., Зайцев, Ю.К., Левашенко, А. Д., Лощенкова, А. Н., Прока, К. А., Пономарева, О. В. М., 2019. 60 с.
- 30. Волков, С. Д. Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве / С. Д. Волков, И. В. Кокушкина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика 2012. № 12. С. 42-52.
- 31. Восстановление экономического роста в России / под общ. ред. В. В. Ивантера. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2016. 32 с.
- 32. Всемирная история экономической мысли. Т. 5. Концепции международной экономической интеграции (под ред. Ю. Я. Ольсевич) // М. : Мысль. 1994. 558 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/eco/nom/iks/index.htm (дата обращения: 01.12.2020).
- 33. Гельвановский, М. И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция Алматы: Евразийский банк развития. 2012. № 1 (14) С. 44-56.
- 34. Глазьев, С. Ю. Актуальные проблемы и основополагающие принципы евразийской (постсоветской) экономической интеграции / С.Ю. Глазьев // Философия хозяйства 2014. № 1. С. 22-35.
- 35. Глазьев, С. Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России / С. Ю. Глазьев // Изборский клуб 2014. № 1. С. 44-57.

- 36. Глазьев, С. Ю. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество. Сходство и различия процессов интеграционного строительства: монография / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. М. : ВИКОР МЕДИА, 2013. 240 с.
- 37. Глазьев, С. Ю. ЕС и ЕврАзЭС: сходство и различие интеграционных моделей (введение к монографии, выпускаемой Издательским домом «Экономическая газета») / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 73-79.
- 38. Глазьев, С. Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада / С. Ю. Глазьев [и др.]. М.: Тровант, 2009. 304 с.
- 39. Глазьев, С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития / С. Ю. Глазьев. М. : Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
- 40. Глазьев, С. Ю. О таргетировании инфляции / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 124-135.
- 41. Глазьев, С. Ю. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС-ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) / С. Ю. Глазьев, С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 3-13.
- 42. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография / С.Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010. 287 с.
- 43. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития: монография / С.Ю. Глазьев. М.: ВлаДар, 1993 310 с.
- 44. Готовский, А. Промышленная политика в евразийской интеграции / А. Готовский // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 1. С. 39-65.
- 45. Дайнеко, А. В. Совершенствование интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза / А. В. Дайнеко, Д. В. Береснев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 1. С. 19-27.
- 46. Дементьев, В. Е. Длинные волны в экономике: инвестиционный аспект / В. Е. Дементьев. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. 59с.

- 47. Дементьев, В. Е. Структурные условия новой индустриализации. Сборник «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России» / В. Е. Дементьев. М.: Издание Государственной Думы, 2015. 320 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.gov.ru/media/files/Rx9q8OtxoYAibYrJ5VDmteeAu6Aeugyj.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 48. Дробот, Е. В., Костылева, С. О. Методы оценки последствий экономической интеграции для стран Евразийского экономического союза / Российское предпринимательство. № 1. Т. 18. 2017. С. 23-39.
- 49. Дюмулен, И. И. Внешнеэкономические связи России. достижения и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. М. : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития. 2008. № 7. С. 21-26.
- 50. Дюмулен, И. И. Международная торговля. Экономика, политика, практика. М. : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития, 2010. 461 с.
- 51. Евразийский интеграционный барометр // Доклад № 40 Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. М. : ЦИИ ЕАБР, 2016. 109 с.
- 52. Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016. 40 с
- 53. Европейский Союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. М.: Викор Медиа, 2013. 240 с.
- 54. Жильцов, С. С. Эволюция политики России на постсоветском пространстве / С. С. Жильцов, В. П. Воробьев, А. Д. Шутов. М. : Восток-Запад, 2010. 164 с.
- 55. Зенкин, И. В. Право Всемирной торговой организации / И. В. Зенкин.- М.: По праву ВТО, 2003. 248 с.

- 56. Караганов, С. А. ЕАЭС: от замедления к углублению. Интеграция в рамках Евразийского экономического союза приносит огромные политические выгоды, о которых почти не говорят / С. А. Караганов // Российская газета, 04.12.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html (дата обращения 01.12.2020).
- 57. Караганов, С. А. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов. М. : АСТ Русь-Олимп, 2009. 444 с.
- 58. Кнобель, А., Чокаев, Б. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики № 2. 2014. С. 68-87. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel2-14.pdf (дата обращения 01.12.2020).
- 59. Кнобель, А. Ю., Алиев, Т. М., Пыжиков, Н. С., Флегонтова, Т. А. Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории / Кнобель, А. Ю., Алиев, Т. М., Пыжиков, Н. С., Флегонтова, Т. А. М.: Дело, 2019. 72 с.
- 60. Кнобель, А. Ю., Любимов, И. Л., Якубовский И. В. Наращивание и диверсификация российского несырьевого неэнергетического экспорта как часть стратегии экономического роста / А. Ю. Кнобель, И. Л. Любимов, И. В. Якубовский. М.: Дело, 2020. 60 с.
- 61. Кнобель, А. Ю., Прока, К. А., Багдасарян, К. М. Международные экономические санкции: теория и практика их применения // Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 152-162.
- 62. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.
- 63. Ковалевский, Д. В. Применение вычислимых моделей общего равновесия для оценки последствия региональной политики / Д. В. Ковалевский,

- Л. Д. Ковалевская // Экономический вестник Ростовского государственного университета «Terra economicus». 2010. Т. 8. № 1. С. 176-181.
- 64. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы / под ред. Е. Ю. Винокурова, И. В. Пелипась, И. Э. Точицкой, М. В. Демиденко. СПб. : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2014. 62 с.
- 65. Комков, Н. И. Прогнозирование и экономическое обоснование инновационных процессов / Н. И. Комков. М.: ИНП РАН, 2000. 235 с.
- 66. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. СПб. : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012. 168 с.
- 67. Котляров, Н. Н. Важнейшие аспекты формирования Единого экономического пространства / Н. Н. Котляров // Мировая экономика и важнейшие экономические процессы 2012. № 1 (86). С. 281.
- 68. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. М.: Экономика, 2008. 590 с.
- 69. Кураева, Т. В. Теоретико-методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности государства : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01, 08.00.14 : Ростов н/Д, 2003 177 с. РГБ ОД, 61:04-8/256-1. 177 с.
- 70. Либман, А. М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Центр проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, 2009. 48 с.
- 71. Либман, А. М., Хейфец, Б. А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. // Евразийская экономическая интеграция. № 2 (11) 2011. С. 4-17.
- 72. Линдерт, П. Экономика Мирохозяйственных связей / Питер X. Линдерт, под общ. ред. О. В. Ивановой. М. : Прогресс, 1992. 518 с.

- 73. Липин, А. С., Полякова, О. В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / Практика интеграции. ЕЭИ. № 1 (22). 2014. С. 80-96.
- 74. Локосов, В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / В. В. Локосов, С. Ю. Глазьев. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. М., 2012. Т. 22. № 4. С. 587-604.
- 75. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
- 76. Лукьянов, Ф. А. Многовекторность на постсоветском пространстве уходит в прошлое / Ф. А. Лукьянов // Евразия. Эксперт,18.11.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eurasia.expert/lukyanov-mnogovektornost-na-postsovetskom-prostranstve-ukhodit-v-proshloe/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 77. Алле, М. Экономика как наука / Пер. с фр. И. А. Егорова. М. : Наука для общества, РГГУ, 1995. 168 с.
- 78. Максимова, М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект / М. Максимова. М.: Наука, 1971. 357 с.
- 79. Максимцев, И. Евразийская политическая экономия / И. Максимцев, Д. Миропольский, Л. Тарасевич. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. 767 с.
- 80. Мансуров, Т. А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы / Т. А. Мансуров. М.: Русский раритет, 2014. С. 705-708.
- 81. Мансуров, Т. А. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь / Т. А. Мансуров. М.: Реал-Пресс, 2011. 372 с.
- 82. Махмудова, Т. А. Формы валютной интеграции и теории единой валюты. / Т. А. Махмудова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2012. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vipstd.ru/index.php/en/cepия-экономика-и-право-2012-февраль/4398-ер-2012-02-12

- (дата обращения: 01.12.2020).
- 83. Мацнев, Д. ЕАЭС в условиях макроинтеграции / Д. Мацнев // Экономист. 2016. № 8. С.44.
- 84. Менш, Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию / Г. Менш. Франкфурт-на-Майне, 1975.
- 85. Методология научно-технологического прогнозирования Российской Федерации в современных условиях / Голубев, С. С., Чеботарев, С. С., Чибинев, А. М., Юсупов, Р. М. // Креативная экономика. М., 2018. 282 с.
- 86. Мигранян, А. М. Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС / А. М. Мигранян // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4 (29). С. 45-64.
- 87. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / [А. С. Булатов и др.]; под ред. А. С. Булатова. М. : КНОРУС, 2017 916 с.
- 88. Мунтиян, В. И. Европейский экономический союз инновационная парадигма развития СНГ / В. И. Мунтиян // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3. С. 50-54.
- 89. Мэнсфилд, Э. Экономика научно-технического прогресса / Э. Мэнсфилд. Сокр. пер. с англ. под ред. Е. М. Четыркина. М. : Прогресс, 1970. 237 с.
- 90. Назарбаев, Н. А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего / Н. А. Назарбаев // Известия. 25.10.2001.
- 91. Назарбаев, Н. А. Не СССР, но и не СНГ /Н. Назарбаев // Независимая газета. 08.06.1994.
- 92. Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС // рук. авт. кол. А. И. Агеев. М.: Институт экономических стратегий, 2016. 384 с.
- 93. Нижегородцев, Р. М. Эффективные механизмы модернизации и инновационного развития экономики / Р. М. Нижегородцев, С. М. Никитенко // Кемерово: Сибирская издательская группа, 2010. 311 с.
 - 94. Аннотация к результатам выполненной по заказу Евразийской

экономической комиссии научно-исследовательской работе на тему «Реализация Евразийского интеграционного потенциала экономического союза совершенствование системы мониторинга для оценки вклада интеграционного фактора в экономическое развитие государств-членов и Союза в целом», 2016-2017. [Электронный pecypc]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=292 (дата обращения: 01.12.2020).

- 95. Оболенский, В. П. Внешнеэкономическая специализация России. Особенности эволюции и перспективы диверсификации / В. П. Оболенский. М.: ВАВТ, 2009. 233 с.
- 96. Овчинников, В. В. Крах мировой финансовой эйфории: научное издание / В. В. Овчинников, В. Е. Бочаров, Ю. Н. Андрияшин. М.: Издательство МИМБ, 2008. 176 с.
- 97. Овчинников, В. В. Проблемы текущей перспективной И конкурентоспособности экономики Российской Федерации: Сборник материалов научно-практической конференции «Текущая И перспективная конкурентоспособность экономики России» / В. В. Овчинников. - М.: Конгрессцентр ТПП РФ, 2002.
- 98. Овчинников, В. В. Экономическое взаимодействие стран членов СНГ и перспективы Содружества в сфере экономики: монография / В. В. Овчинников. М.: ИНЭС, 2006. 61 с.
- 99. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2015. 72 с.
- 100. Пантелеев, А. А. Оценка интеграционного потенциала экономик государств членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы / А. А. Пантелеев, Ю. Ю. Чалая, Р. Ш. Байболотова // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2. С. 21-41.
- 101. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77-94.
 - 102. Перская, В. В. Транстихоокеанское партнерство: вызов для мировой

- экономики или эволюция интеграции в условиях перехода к многополярности? / В. В. Перская // Экономические стратегии. 2015. № 8. С. 26-39.
- 103. Подберезкин, А. И., Подберезкина О. А. Роль России в развитии
 Евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 2
 (19) С. 88-98.
- 104. Подберезкин, А. И. Евразия и Россия / А. И. Подберезкин, К. П. Боришполец, О. А. Подберезкина // МИД России. М. : МГИМО-Университет, 2014. 514 с.
- 105. Понин, Ф. А. Экономическая природа валютных союзов: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Ф. А. Понин. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. 178 с.
- 106. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. 454 с.
- 107. Проблемы развития субъектов предпринимательства в государствах членах ЕАЭС в условиях санкций и геополитической напряженности // Аналитический доклад под ред. С. Ткачука и Е. Матченко. М. : Институт экономических стратегий РАН, 2016. 61 с.
- 108. Проблемы развития субъектов предпринимательства в государствах членах ЕАЭС в условиях санкций и геополитической напряженности / С. П. Ткачук, Е. А. Матченко // М.: Институт экономических стратегий, 2016. 60 с.
- 109. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин // Известия, 03.11.2011.
- 110. Развитие механизмов корпоративной интеграции, технологической кооперации и повышение конкурентоспособности экономик Таможенного союза и Единого экономического пространства: отчет о НИР / А. М. Анисимов [и др.]. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2013. 92 с.
- 111. Разработка предложений по совершенствованию институциональной структуры регулирования ТС и ЕЭП и повышение ее эффективности в целях перехода к Евразийскому экономическому союзу / Отчет о прикладном экономическом исследовании. М.: Совет по изучению производительных сил,

2014.

- 112. Региональные организации: типы и логика развития. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016. 33 с.
- 113. Ремчукова, В. К. Транстихоокеанское партнерство: анализ текста Соглашения / В. К. Ремчукова // Независимая газета, 25.01.2016.
- 114. Реформы глазами американских и российских ученых / под ред. О. Т. Богомолова // Российский экономический журнал и Фонд «За экономическую грамотность». М., 1996. 256 с.
- 115. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения [Текст] /Давид Рикардо; переводчик Клюкин П. Н. М.: Эскмо, 2016. 1040 с.
- 116. Родионова, И. А. Экономическая и социальная география мира в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / И. А. Родионова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. 431 с.
- 117. Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. 360 с.
- 118. Саулин, А. Д. Промышленная политика евразийского экономического союза: модернизация и эффекты // Сборник XI Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». СПб., 07-08.04.2016 С. 100-104.
- 119. Саулин, А. Д. Эффекты и риски евразийской экономической интеграции / А. Д. Саулин. СПб. : Издательство СПбГЭУ, 2016. 207 с.
- 120. Светуньков, С. Г., Заграновская, А. В., Светуньков, И. С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. Монография. СПб., 2012. 129 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nauka.x-pdf.ru/17ekonomika/459597-1-sgsvetunkov-avzagranovskaya-issvetunkov-kompleksnoznachniy-analiz-modelirovanie-neravnomernosti-socialnoekonomicheskogo.php (дата обращения: 01.12.2020).
- 121. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005. 896 с.

- 122. Сидорова, Е. А. Особенности бюджетной политики в Европейском Союзе / Е. А. Сидорова. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 129 с.
- 123. Сильвестров, С. К вопросу о принципах санкционной войны Запада против России / С. Сильвестров, Ф. Смирнов // Экономические стратегии. 2015. № 3.
- 124. Симачев, Ю. В., Данильцев, А. В, Федюнина, А. А. и др. Структурные аспекты торговой политики России: тез. докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества М., 09-12.04.2019 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 51с.
- 125. Симчера, В. О задачах формирования и совершенствования статистики интеграционных связей стран ЕЭП // Аналитическая записка к 3-му заседанию рабочей группы по направлению «Развитие международной экономической интеграции» Экономического Совета при Президенте РФ, ноябрь 2012 г.
- 126. Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза. - М. : ЕЭК, 2016. - 116 с.
- 127. Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. Минск, 1993. № 4 (12).
- 128. Спартак, А. Н. Перспективы и ограничения Евразийской политики соседства // Международная торговля и торговая политика. М: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2018. № 4 (16). С. 5-20.
- 129. Спартак, А. Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России: монография / А. Н. Спартак. М.: ИКАР, 2018 456 с.
- 130. Спартак, А. Н. Перспективы евразийской экономической интеграции / А. Спартак // Международная экономика. 2013. № 3. С. 9-22.
- 131. Спасский, В. В. ЕАЭС и Экономический пояс Шелкового пути не конкуренты, но партнеры / В. В. Спасский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enw-fond.ru/ekspertnoe-mnenie/204-viktor-spasskiy-eaes-i-

- <u>ekonomicheskiy-poyas-shelkovogo-puti-ne-konkurenty-no-partnery.html</u> (дата обращения 01.12.2020).
- 132. Сравнительный анализ программ модернизации и развития экономик государств ЕЭП и разработка предложений по формированию Единой торговой политики / Отчет о НИР. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2012. 243 с.
- 133. Сухарев, О. С. Эволюционная экономика / О. С. Сухарев. М. : Финансы и статистика, 2012. 800 с.
- 134. Таможенное регулирование в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС. Учебник / под общ. ред. В. А. Шамахова и Ю. А. Кожанкова. М. : СофтИздат, 2012. 552 с.
- 135. Титаренко, М. Л., Петровский В. Е. О неоевразийской идентичности России / М. Л. Титаренко, В. Е. Петровский // Международная жизнь. 2016. № 4. С. 19-45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/15023 (дата обращения 01.12.2020).
- 136. Ткачук, С. П. Евразийская экономическая интеграция: объективная необходимость и политическая целесообразность / С. П. Ткачук // Сборник докладов Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права при МПА ЕврАзЭС. СПб, 05.12.2014 С. 172-179.
- 137. Ткачук, С. П., Пак, А. Ю. К концептуальной разработке промышленной политики Евразийского экономического союза: критерии совместно произведенного товара ЕАЭС и подход к его определению // Российский экономический журнал. 2019. № 2. С. 83-94.
- 138. Ткачук, С. П. «Мягкая сила» науки и образования в развитии евразийской экономической интеграции / Д. А. Митяев, С. П. Ткачук // Экономические стратегии. 2018. № 2 (152). С. 182-189.
- 139. Ткачук, С. П. ЕАЭС и все-все-все (Внешний контур становления евразийской интеграции) / С. П. Ткачук // Россия в глобальной политике. 2016. № 3. С. 94-110.

- 140. Ткачук, С. П. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // С. П. Ткачук // Экономические стратегии. 2015. № 2. С. 28- 42.
- 141. Ткачук, С. П. Конвергенция по-казахстански / С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. 2016. № 6. С. 77-90.
- 142. Ткачук, С. П. Общее прошлое фундамент общего будущего / С. П. Ткачук // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 5 (147). С. 78-83.
- 143. Ткачук, С. П. Основы и принципы формирования согласованной политики развития евразийского союза / С. П. Ткачук // Экономист. 2015. № 4. С. 52-64.
- 144. Ткачук, С. П. От ТС-ЕЭП к собственно ЕАЭС: по поводу согласования промышленной политики стран-участниц (концептуальные соображения) Окончание / С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. 2016. \mathbb{N} 1. С. 54-65.
- 145. Ткачук, С. П. От ТС-ЕЭП к собственно ЕАЭС: по поводу согласования промышленной политики стран-участниц (концептуальные соображения) / С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. 2015. № 6. С. 35-44.
- 146. Ткачук, С. П. Потенциал расширения и углубления евразийской экономической интеграции / С. П. Ткачук // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 1. С. 52-62.
- 147. Ткачук, С. П., Пак А. Ю. К концептуальной разработке промышленной политики Евразийского экономического союза: критерии совместно произведенного товара ЕАЭС и подход к его определению // Российский экономический журнал. 2019 № 2.
- 148. Ткачук, С. П. Сопряжение стратегий Евразийского союза и государств Юго-Восточной Азии в области транспортной инфраструктуры: возможности и риски / С. П. Ткачук // Сборник материалов круглого стола «Подготовка современных инженерных кадров в странах ЕАЭС залог

- успешного развития Евразийского союза в XXI веке», г. Москва, Московский автомобильно-дорожный институт, 23.03.2016 С. 51-66.
- 149. Финансовые инструменты развития национальных экономик стран СНГ / под ред. А.Е. Дайнеко, Г.Л. Вардеваняна. М. : Право и экономика, 2013. 84 с.
- 150. Хасбулатов, Р. И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия // Монография. М. : Изд-во Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, 2019. 324 с.
- 151. Хасбулатов, Р. И. Торгово-экономические санкции, эмбарго, торговые блокады в мировой политике с древнего мира до их использования против России / Международная торговля: вчера, сегодня, завтра: Гришин, В. И., Хасбулатов, Р. И., Спартак, А. Н. и др. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 12-36.
- 152. Хейфец, Б. А. Евразийский экономический союз время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 29-50.
- 153. Хейфец, Б. Новые экономические мегапартнерства и глобальная экономика / Б. Хейфец // М.: Международная жизнь, 2016. № 3. С. 128-147.
- 154. Шенаев, В. Особенности экономического развития Западной Европы / В. Шенаев. М.: Наука, 1993. 93 с.
- 155. Широв, А. А. Оценка возможных сроков создания ЗСТ между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом / А. А. Широв, А. А. Янтовский // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 2. С. 6-19.
- 156. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Т. 1, 2 / Под ред. Хасбулатова Р. И. М. : Вече, 2017. 560 с.
- 157. Сильвестров, С. Н. Экономическая теория, экономические системы: формирование и развитие / Под ред. Ларионова И. К., Сильвестрова С. Н., Герасина А. Н. и др. // Учебник. М. : Дашков и К, 2019. 874 с.
- 158. Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины: отчет о НИР Института народнохозяйственного

- прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАНУ при поддержке Евразийского банка развития, 2014 г. 97 с.
- 159. Экономическое развитие в цифровую эпоху // Аброскин, А. С., Зайцев, Ю. К., Идрисов, Г. И., Кнобель, А. Ю., Пономарёва, Е. А. М., 2019. 88 с.
- 160. Яковец, Ю. Научно-технологическая революция XXI в.: вызовы для Евразийского экономического союза и стратегические ответы / Ю. Яковец. М.: ИНЭС, 2016. 96 с.
- 161. Якунин, В. И. Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации: монография в 2-х томах / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, Н. Фонарева; под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2008. 416 с.

Список литературы на иностранном языке

- 162. A new era of machinery: will the accumulation of capital grow and labor intensity decrease? Akaev A., Rudskoi A., Sarygulov A., Sokolov V. Social Evolution and History. 2019. V. 18. № 1. P. 67-93.
- 163. Anderson, J.E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle /J. E. Anderson, E. van Wincoop // American Economic Review, 2003. 93. P. 171-192.
- 164. Armington, P. S. A Theory of demand for products distinguished by place of production / P.S. Armington // International Monetary Fund Staff Papers, 1969. V. 16. P. 159-176.
- 165. Arrighi, G. The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times / G. Arrighi. L.: Verso, 1994.
- 166. Astrov, V. Trade Integration in the CIS: Alternate Options, Economic Effects and Policy Implications for Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine / V. Astrov, P. Havlik, O. Pindyuk // wiiw Research Report. Vienna: Vienna Institute for International Economic Studies, 2012. V. 381.
 - 167. Bacchetta, M. A Practical guide to trade policy analysis / M. Bacchetta,

- C. Beverelli, O. Cadot, M. Fugazza, J.-M. Grether, M. Helble, A. Nicita, R. Piermartini. UN and WTO, 2012.
- 168. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.
- 169. Baldwin, R. Regional Economic Integration / R. Baldwin, A. Venables // In Grossman, G., Rogoff, K., (eds.) Handbook of International Economics. Amsterdam, North-Holland, 1995. V. 3.
- 170. Bergstrand, J. H. The gravity equation in international trade: Some micro economic foundations and empirical evidence / J. H. Bergstrand // Review of Economics and Statistics, 1985. V. 67. P. 474-481.
- 171. Brada, J.C. An estimate of the dynamic effects of economic integration / J.C. Brada, J.A. Mendez // Review of Economics and Statistics, 1988. V. 70. P. 163-168.
- 172. Cadier, D. The Geopolitics of Eurasian Economic Integration. Under the general editorship / D. Cadier. L.: London School of Economics and Political Science, 2014.
- 173. Capaldo, J. The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability / J. Capaldo [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/wp-content/up-loads/2014/11/TTIP-Studie-Tufts.pdf. (дата обращения: 01.12.2020).
- 174. Castells, M. The End of the Millennium / M. Castells// The Information Age: Economy, Society and Culture. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1998. Vol. 3. (second edition, 2000).
- 175. Ricardo D., On the Principles of Political Economy and Taxation, 1817 //[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn265/Principles.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 176. Der Togt V. From Competition to Compatibility: Striking a Eurasian Balance in EU-Russia Relations / V.der Torg, F. Montesano, Ia. Kozak // Clingendael Report, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- http://www.clingendael.nl/sites/default/files/Eurasian_Union_Report_FINAL.pdf. (дата обращения: 01.12.2020).
- 177. Dragneva, R., Wolczuk, K. (Eds.) Eurasian economic integration: Law, policy and politics // Cheltenham, UK, and Northhampton, MA: Edward Elgar, 2013.
- 178. Egger, P. An econometric view on the estimation of gravity models and the calculation of trade potentials / P. Egger // The World Economy, 2002. V. 25. P. 297-312.
- 179. Emerson, M. Towards Greater Eurasia: Who, Why, What and How? / M. Emerson // Emerging Markets Forum. Astana, 2013 Astana. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ceps.eu/system/files/Towards%20a%20greater%20Eurasia.pdf. (дата обращения: 01.12.2020).
- 180. Eurasian Economic Integration 2019. Moscow: EDB Centre for Integration Studies, 2019. 132 pp.
- 181. Eurasian economic union: achievements and prospects/ S. Glazyev, S. Tkachuk // «Eurasian integration. The view from within». London and NewYork: Routledge, 2015. P. 61-83. (1,6/0,8) печ. л.
- 182. Eurasian integration. The view from within / edited by P. Dutkiewicz, R. Sakwa. London and NewYork : Routledge, 2015. P. 318.
- 183. Fidrmuc, J. Gravity models in integrated panels / J. Fidmuc // Empirical Economics, 2009. V.37. P. 435-446.
- 184. Modigliani Franco, Neisser.Hans National Incomes and International Trade // University of Illinois Press, 1953, 396 p.
- 185. Gutiérrez Chávez, J. E. The Year 2015 in Review: One Million Migrants Less in Russia / J. E. Gutiérrez Chávez, A. Prokhorova // Russian Migration Brief. MIRPAL Network, 2016. No. 1.
- 186. Hausmann R., Klinger B. The structure of the product space and the evolution of comparative advantage // CID Working Papers. 2007. No 146
- 187. Havlik, P. The Silk Road: Challenges for the European Union and Eurasia / P. Havlik. WK Forum "Silk Road Reloaded". Austrian Chamber of Commerce,

- 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wiiw.ac.at/the-silk-road-challenges-for-the-european-union-andeurasia-dlp-3763.pdf. (дата обращения: 01.12.2020).
- 188. Henriksen, E. Economies of Scale in European Manufacturing Revisited Discussion Paper / E. Henriksen, H. Karen, K. Midelfart, S. Frode // CEPR: London, 2001.
- 189. Viner J., The Customs Union Issue (1950). Oxford University Press, 2014. 256 p.
- 190. Krugman, P. Regionalism versus multilateralism: Analytical note / P. Krugman In de Melo J. and Panagariya A. (eds.) New Dimensions in Regional Integration. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.
- 191. Linn, J. Economic Integration of Eurasia: Opportunities and Challenges of Global Significance. Europe After Enlargement / J. Linn, D. Tiomkin. New York: Cambridge University Press, 2007.
- 192. Mattli, W. The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond / W. Mattli. Cambridge University Press, 1999.
 - 193. Meade J. E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, 1955.
- 194. Meade J. E. Trade and Welfare / J. E. Meade. London : Oxford University Press, 1955. 620.
- 195. Mesjasz C., Stability, turbulence or chaos? Systems thinking and security in modern complex society // Futures of a Complex World 12-13 June 2017, Turku, Finland, Turku, Finland, Finland Futures Research Centre, University of Turku.
- 196. Mill J. S., Principles of political economy, 1848 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.bnf.fr/en/11954487/john_stuart_mill_principles_of_political_economy/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 197. Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory. Cambridge, 1954.
- 198. Nelson, R.R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R.R. Nelson, S.G. Winter. Cambridge, 1982. P. 9.

- 199. Samuelson Paul A.. Maximum Principle in Analytical Economics //. The American Economic Review, June 1972. v.62, No.3. P. 249-262.
- 200. Perez, C. Structural change and assimilation of new technologies in the economic and social system / C. Perez. Collaborative Paper IIASA, 1987.
- 201. Porter M. E., The Competitive Advantage of Nations // London: Macmillan Press, 1990.
- 202. Posner M.V., International Trade and Technical Change // Oxford Economic Papers, 1961. P. 323-341.
- 203. Cooper Richard N. The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community // The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community. New York, Toronto, London, Sydney: McGraw-Hill for the Council on Foreign Relations, 1968. 296 pp.
- 204. Rose, A. K. Currency Unions and International Integration / Rose A.K., Engel Ch. // Journal of Money, Credit and Banking, Blackwell Publishing, 2002. V. 34(4). P. 10, 67-89.
- 205. Rostow W. W. The Terms of Trade in Theory and Practice, Econ History Review, 1950.
- 206. Sakwa, R. The Cold Peace: Russo-Western Relations as a Mimetic Cold War / R. Sakwa // Cambridge Review of International Affairs, 2013. V. 26. No. 1. P. 203-224.
- 207. Sergey Sinelnikov-Murylev, Alexandr Radygin (ed.), 2018. Russian Economy in 2017. Trends and Outlooks. In Russian, Books, Gaidar Institute for Economic Policy.
- 208. Shaolei, F. The Evolution of China's Foreign Strategies from the Perspective of IPE: a Case Study of «One Belt, One Road» Initiative / F. Shaolei // Working paper for ECNU-HSE Summer School, 2016.
- 209. Shunsuke Managi, Hironori Kawajiri, Tetsuya Tsurumi. Regional economic integration and trade: an empirical evaluation of NAFTA and EU / International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology (IJARGE). 2005. № 1.

- 210. Smith A. An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, 1776 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.bnf.fr/en/12099112/adam_smith_an_inquiry_into_the_nature_and_causes_o f the wealth of nations/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 211. The Global Competitiveness Report 2017–2018. Klaus Schwab, World Economic Forum. Committed to improving the state of the world [Электронный ресурс].

 Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2017-18.pdf. (дата обращения: 01.12.2020).
- 212. Tinbergen I. International Economic Integration. Amsterdam; Brussels, 1954.
- 213. Tochitskaya, I. Trade Relations Between an Enlarged EU and the Russian Federation, and its Effects in Belarus / I. Tochitskaya, L.V. de Souza // Economic Changes and Restructuring, 2008. V. 42. P. 1-24.
- 214. Vinokurov, E. Mapping the Potential EU-EAEU Cooperation Agenda on the Mobility of People / E. Vinokurov, V. Pereboyev // IIASA Working Paper. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 2016.
- 215. Vinokurov, E. & Libman, A. Do economic crises impede or advance regional economic integration in the post-Soviet space? // Post-Communist Economies, 2014. 26 (3) P. 341-358.
- 216. Vinokurov, E., Libman, A. Eurasian integration: Challenges of transcontinental regionalism // Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2012.
- 217. Vinokurov, E., Demidenko, M., Pelipas, I., Tochitskaya, I., Shymanovich, G., Lipin, A., Movchan, V. Estimating the economic effects of reducing non-tariff barriers in the EEU // (Report 29). St. Petersburg: Eurasian Development Bank, 2015.
- 218. W. Röpke, International Order and Economic Integration. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959.

Статистические данные

- 219. Официальный сайт Всемирного банка. База Данных Перспектив Развития Мировой Экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD (дата обращения: 01.12.2020).
- 220. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского 2018 год: Статистический сборник; Евразийская экономического союза. экономическая комиссия. - М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2019. - 258 с.: [Электронный pecypc]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publicat ions/Documents/Int_2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 221. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. - М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2018. - 556 с.: [Электронный pecypc]. Режим доступа: ИЛ. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publicat ions/Documents/Ext_2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- 222. Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2018 год. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical _publications/Documents/finstat_5/finstat_5_2018.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
- Евразийской 223. Официальный сайт экономической комиссии. Деятельность. Интеграция макроэкономика. Департамент И статистики. Социально-экономическая статистика. Национальные счета. [Электронный pecypc]. Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 01.12.2020)
- 224. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Финансовая статистика. Денежно-кредитная статистика [Электронный ресурс]. –

Режим доступа:

http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/denez-credit.aspx (дата обращения: 01.12.2020)

- Евразийской 225. Официальный сайт экономической комиссии. Деятельность. Интеграция И макроэкономика. Департамент статистики. Статистика внешней и взаимной торговли. Статистические таблицы. Взаимная [Электронный Режим торговля pecypc]. доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/def ault.aspx (дата обращения: 01.12.2020)
- 226. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. М., 2019. 204 с.
- 227. Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник. М., 2018. 412 с.
- 228. Кыргызстан в цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 229. Официальный сайт МВФ. База Данных Перспектив Развития Мировой Экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.imf.org/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 230. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Объем платных услуг населению. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-stera/uslugi/godovye-dannye_8/obem-platnyh-uslug-naseleniyu/ (дата обращения: 01.12.2020).
- 231. Официальный сайт Межгосударственного статистического комитета СНГ. Основные макропоказатели по странам СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cisstat.com/ (дата обращения: 01.12.2020).

Приложение А

(обязательное)

Товарная структура взаимной и внешней торговли отдельных государств – членов EAЭС

Рис. А.1 – Товарная структура экспорта и импорта Республики Армения в торговле с третьими странами в 2018 г., млн долларов США Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

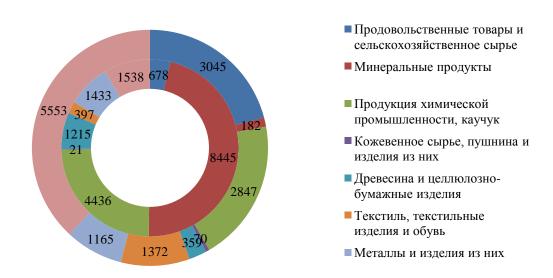

Рис. А.2 – Товарная структура экспорта и импорта Республики Беларусь в торговле с третьими странами в 2018 г., млн долларов США Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Рис. А.3 – Товарная структура экспорта и импорта Республики Казахстан в торговле с третьими странами в 2018 г., млн долларов США Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

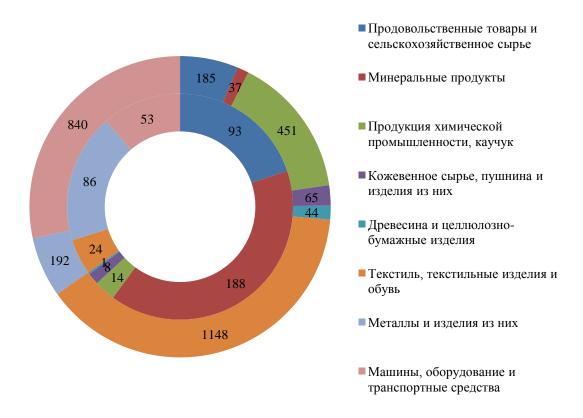

Рис. А.4 – Товарная структура экспорта и импорта Кыргызской Республики в торговле с третьими странами в 2018 г., млн долларов США Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Рис. А.5 – Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в торговле с третьими странами в 2018 г., млн долларов США Источник: составлено автором

Приложение Б (обязательное)

Показатели потоков взаимных инвестиций в ЕАЭС

Таблица Б.1 – Потоки взаимных инвестиций в рамках ЕАЭС, млн долларов США

T			T	I	I
		2015	2016	2017	2018
	Всего из стран ЕАЭС	130,4	-90,9	-0,9	161,6
	в том числе из:				
	Беларусь	0	0	0	0
Армения	Казахстан	-0,1	-1,6	0	0
	Кыргызстан	0	0	0	0
	Россия	130,5	-89,4	-0,9	161,6
	Всего из стран ЕАЭС	736,8	543,7	462,7	617,5
	в том числе из:				
Бодорум	Армения	1,2	0,4	3,8	2,4
Беларусь —	Казахстан	0,5	0,2	3,2	2,4
	Кыргызстан	0	0	0	-0,4
	Россия	735,1	543	455,7	613,1
	Всего из стран ЕАЭС	197,3	292,3	500,6	605,3
	в том числе из:				
Казахстан –	Армения	0,4	0,2	-0,6	0,1
Nasaaliah	Беларусь	-8,3	7,1	0,4	-2,4
	Кыргызстан	-21,9	-1,3	-2,8	1,6
	Россия	227,2	286,3	503,5	605,9

		2015	2016	2017	2018
	Всего из стран ЕАЭС	512,6	279,5	78,1	-13,9
	в том числе из:				
	Армения	0	0	0	0
Кыргызстан	Беларусь	17,6	-17,6	0	0,5
	Казахстан	5,3	16	-2,2	-15,8
	Россия	489,7	281,1	80,3	1,4
Россия	Всего из стран ЕАЭС	513,1	414,2	91,3	187,2
	в том числе из:				
	Армения	56,4	31,2	-141,8	-0,3
	Беларусь	42,2	47,6	47,9	52,8
	Казахстан	432,6	350,5	205	158,6
	Кыргызстан	-18,1	-15	-19,7	-24

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Таблица Б.2 – Потоки прямых иностранных инвестиций в государства — члены ЕАЭС по основным видам экономической деятельности в 2018 году, млн долларов США

	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Всего	254,1	213,8	144,2	8784,8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	5,4	90,3	2,2	57,8
Добыча полезных ископаемых	63,2	4177,1	28,8	4975,6
Обрабатывающая промышленность	6,6	-2346,4	152,2	4352,5
Производство и распределение	86	136,8	-5	617,2

	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
электроэнергии, водоснабжение				
Строительство	4,7	48	10,1	-214,2
Оптовая и розничная торговля	8,4	382,9	7,5	-6923
Транспорт и складирование	-0,2	-1358,9	3,2	-1514,5
Гостиницы и рестораны	7,2	12,9	-12,1	-152,7
Информация и связь	6,5	-425,8	42,1	-1276,7
Финансовая и страховая деятельность	71,9	-433,8	11,8	8323,5
Недвижимость	0	-122,3	-28,4	388,6
Научные исследования и разработки	0	-70,3	-65	-3909,2
Прочее	-5,4	123,2	-3,2	4060

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

Приложение В (обязательное)

Географическая структура взаимной торговли в ЕАЭС

Таблица В.1 – Объемы экспортных поставок во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС в 2018 году

	Млн долларов США	Удельный вес, %
ЕАЭС	61034,1	
в том числе:		
Армения	760,9	100
Беларусь	17,8	2,4
Казахстан	5,4	0,7
Кыргызстан	3,2	0,4
Россия	734,5	96,5
Беларусь	14549	100
Армения	52,6	0,3
Казахстан	823,9	5,7
Кыргызстан	98,5	0,7
Россия	13574	93,3
Казахстан	6317,2	100
Армения	9,2	0,1
Беларусь	101,5	1,6
Кыргызстан	604	9,6
Россия	5602,5	88,7
Кыргызстан	621,1	100

	Млн долларов США	Удельный вес, %
Армения	0,1	0
Беларусь	12,7	2
Казахстан	337,5	54,4
Россия	270,8	43,6
Россия	38785,9	100
Армения	1680	4,3
Беларусь	21505	55,5
Казахстан	14050,8	36,2
Кыргызстан	1550,1	4

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК